

Вреш
Киракосян

Душа моя
в тише
ню

«Всю сознательную жизнь
я задавал себе, Богу, окружающим
вопрос о смысле моей жизни.
Порой впадал в отчаяние,
порой вновь обретал надежду,
метался между страстями и Богом,
потом вновь молил Господа о чуде...
И чудо свершилось!»

Вреж Киракосян

Врежь мне, Вреж!
Врежь - за мой записной пессимизм.
Основательно врежь,
Как позволит тебе организм.

Без обиды приму
От тебя самый сильный удар.
Может, перениму
С шоком - твой жизнелюбия дар.

Врежь мне, Вреж,
Мужику о руках, о ногах.
Врежь промеж -
Можно глаз, ну а можно и в пах.

Сколько ныть
Может в общем здоровый мужик,
«Быть - не быть?»
Чей устал повторяться язык?

Сделай брешь
В пессимизма бетонной стене -
Врежь мне, Вреж!
Врежь как сможешь - здоровому мне.

Поэт Виктор Пидман
Посвящение Врежу Киракосяну

ISBN 978-5-00019-208-5

9 785000 192085 >

Вреж Киракосян

ДУША МОЯ В СТУЛЕ НЮ

История художника-инвалида,
который любит жизнь

Казань
2014

УДК 92-312.6

ББК 84-4

К43

Литературный редактор:

Любовь Федоренкова

Вреж Киракосян

К43

Душа моя в стиле ню: история художника-инвалида, который любит жизнь / Киракосян В.С. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – 256 с.

ISBN 978-5-00019-208-5

Вреж Киракосян – инвалид с детства. Он вырос в многодетной проблемной семье в Ереване, ни разу в жизни не посещал ни детский сад, ни школу, и им не занимались ни социальные педагоги, ни врачи, ни родители. По многу часов он находился дома один и был предоставлен сам себе. Но стал образованным человеком, художником, мужем и отцом! Как же он научился читать, как адаптировался к жизни, как стал образованным человеком, художником??? – спросите Вы. Ответ – в книге. Откровенно, без прикрас, но и без чернухи, порой с болью и отчаянием, а порой и с юмором Вреж рассказывает об этом и многом другом, через что ему пришлось пройти, чтобы обрести самое ценное, что есть в жизни, – простое человеческое счастье.

В книге использованы рисунки и картины Врежа Киракосяна, фото из его личного архива, а также работы фотографа Динары Касимовой (Томск).

УДК 92-312.6

ББК 84-4

ISBN 978-5-00019-208-5

© Киракосян В.С., 2014

© Федоренкова Л.В., 2014

© Издательство Казанского университета, 2014

Я посвящаю мою книгу Господу Богу – Творцу неба и земли,
а также четырем представительницам прекрасного пола:
моей маме Татьяне, моей супруге Елене, моей дочке Марии
и моему другу и продюсеру Любове Федоренковой.
Не будь Любове Федоренковой, не было бы и этой книги:
именно она, прочитав мой дневник, вдохновила меня
на написание книги!

Не будь моей мамы, не было бы и меня!
Не будь моей супруги Елены, не было бы меня СЧАСТЛИВОГО!
Не будь моей дочки Марии, мое счастье не было бы ПОЛНЫМ!
А не будь Бога, не было бы ничего!!!

VREZH

ВСТУПЛЕНИЕ

Я родился 3 сентября 1983 года совершенно здоровым малышом.

Весу во мне было при рождении примерно четыре с половиной килограмма. Настоящий богатырь! И это несмотря на то, что родился я пятым ребенком у мамы, измотанной бытовыми проблемами и уже с не очень хорошим здоровьем. И несмотря на то, что в роддом мама отправилась в стрессовом состоянии от известия о том, что мужа посадили в тюрьму на 6 лет.

Видимо, ангел-хранитель сильно оберегал меня...

Но его сил не хватило для противостояния роковому падению мамы со мной на руках, когда мне было 8 месяцев. Наверное, таков был предначертанный свыше сценарий моей жизни, и мне было предопределено пройти испытания.

Всю сознательную жизнь я задавал себе, Богу, окружающим вопрос о смысле моей жизни. Порой впадал в отчаяние, порой вновь обретал надежду, метался между страстями и Богом, потом вновь молил Господа о чуде...

И чудо свершилось!

Нет, я не встал на ноги, не обрел здоровье. Но я получил то, чем обделены многие здоровые и с виду благополучные люди: я обрел любовь, семью, дочку, друзей, дело жизни.

И теперь я чувствую, что должен рассказать добрым и светлым людям обо всем, через что прошел.

Рассказать им о том, что вера, открытость миру, стремление реализовать свои способности, каждодневный труд – вот это и есть путь к чуду.

Вера, открытость
миру, стремление
реализовать свои
способности,
каждодневный труд –
вот это и есть путь
к чуду.

Помочь всем, кто не верит в себя
и в свое будущее, осознать, что в каж-
дом из нас есть Божья искра и есть вну-
тренняя сила.

Я расскажу вам о том, как я, почти
вообще не выходя из дома, смог адап-
тироваться к обществу, не замкнуться
в себе и оставаться жизнерадостным и общительным ребенком.
Как я научился грамоте без учителей, школы и нянек. Как я
преодолеваю разочарования и депрессии подросткового возраста
и бури страстей в юности.

Верю, что эта книга приведет в мою жизнь новых друзей.

Фотографий из детства и юности у меня сохранилось
немного, поэтому я решил нарисовать иллюстрации для этой
книги сам.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мое детство

Детство...

Жизненный период, когда веришь всем и веришь во всё!

Когда кажется, что все люди добры, и ни в ком нет зла.

Когда в дни одиночества можно принимать в гостях выдуманных друзей и с ними вместе играть вылепленными из пластилина человечками...

Когда, часами глядя из окна, в своем воображении можно путешествовать по всему свету, подниматься на самые высокие горы и даже сидеть на облаках, свесив ноги вниз и пуская мыльные пузыри...

Когда ощущаешь счастье благодаря каждому пустяку, когда всё вокруг удивительно и прекрасно! Когда можно прятаться под кроватью и чувствовать себя там, как в сказочном домике посреди глухого загадочного леса!

Детство... Прекрасное и неповторимое, но из которого стремишься поскорее выйти, так как веришь, что впереди – всё самое лучшее! Детство, которое никогда не возвратится...

Мама

Пожалуйста, задержите взгляд на этом портрете....

Для меня он – особенный. А что видите вы?

Красивая, сильная женщина?

Гордая, как седые горы Кавказа?

Независимый вид, осанка царицы и взгляд, устремленный вперед. Взгляд...

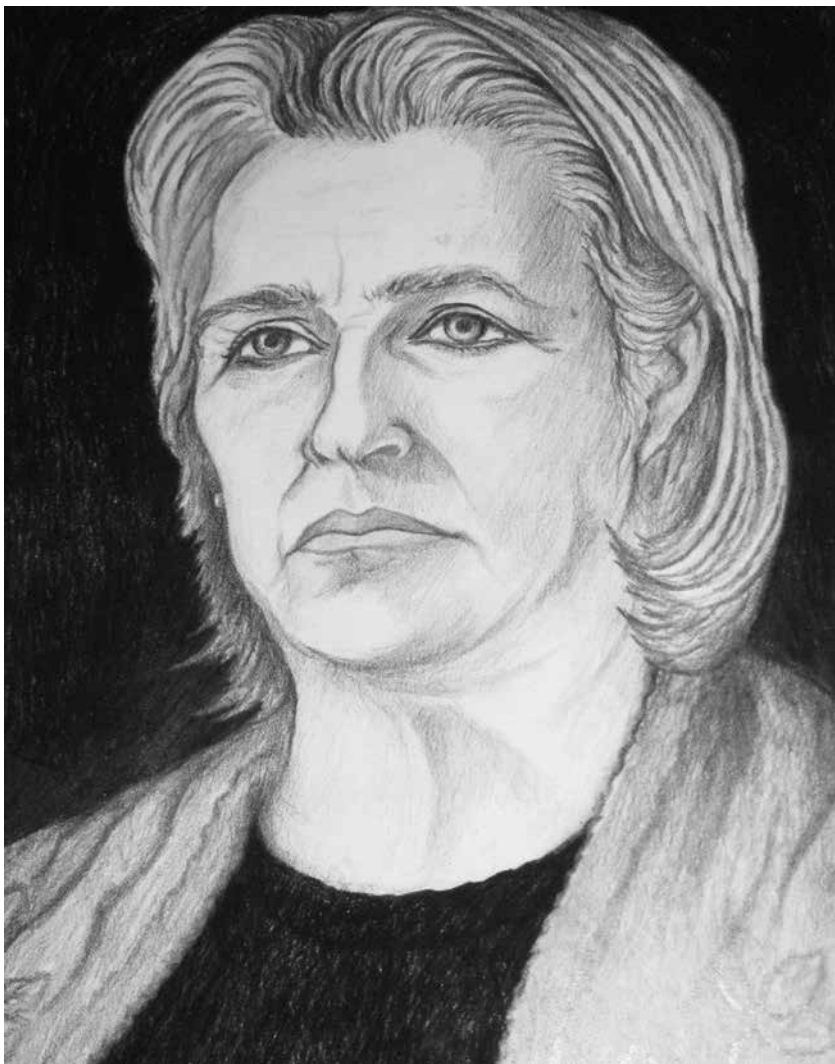
Мне кажется, именно он притягивает внимание.

И трудно понять, чего в этом взгляде больше – усталости от пережитого, мудрого спокойствия или вечной готовности к любым новым испытаниям...

Как бы мне хотелось, чтобы в жизни моей мамы никогда больше не было испытаний!!!

Из всех нарисованных мною портретов портрет мамы кажется мне самым многоговорящим, самым глубоким и эмоциональным. Ведь работая над ним, я старался отразить не столько ее женскую красоту, сколько, прежде всего, ее характер и душу.

Моя мама, Татьяна Николаевна Жукова, в замужестве – Киракосян, родилась в 1949 году на Украине.

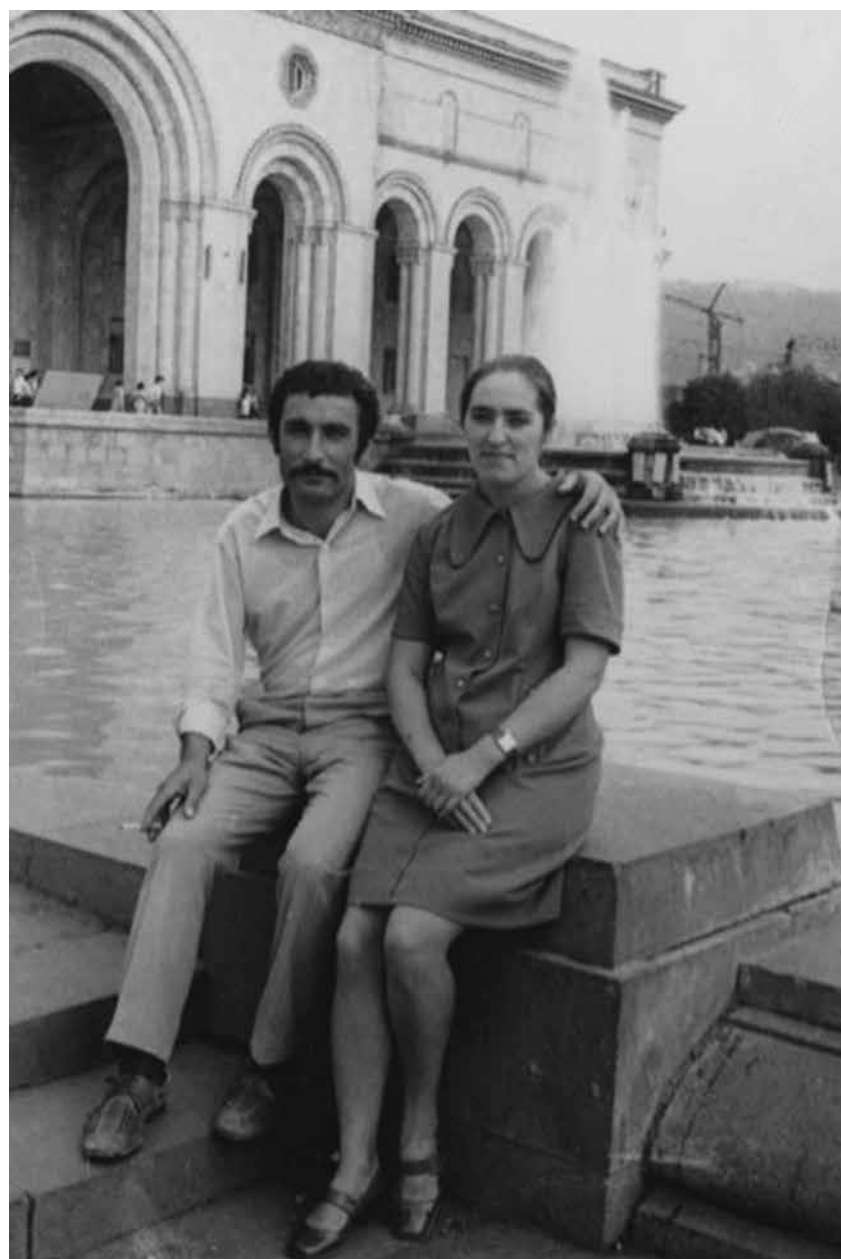

Этот портрет мамы я нарисовал в 2013 году

Ее отцу было всего 16 лет, когда в Мелитополь вошли фашисты. В страшные первые дни войны, когда в один миг рухнула спокойная и мирная жизнь, отца забрали в плен. В концлагере он даже был закован в цепи, но сумел бежать. Когда он вернулся на Родину, ему пришлось перенести еще немало тягот, доказывая свою преданность ей. Ведь всех побывавших в плену тогда подозревали в шпионаже. Но он доказал свою невиновность, вернулся к спокойной жизни. Многие годы он трудился на сталеплавильном заводе, обеспечивая благополучную жизнь своей семьи.

Моя мама начала работать, будучи совсем молодой девушкой. А в 21 год она вышла замуж по большой любви за армянина по имени Сарибек, моего будущего отца, и на всю жизнь переехала жить в Армению.

Интересна история их знакомства и женитьбы. Мама была продавщицей. Папу однажды судьба привела в магазин, где она работала. Залюбовавшись на маму, папа сказал ей, что она непременно станет его женой! Разумеется, маме стало приятно такое внимание, но она не придала значения этому комплименту. Но после работы обнаружила необычного покупателя у дверей магазина. Достаточно было одной прогулки до маминного дома, и она представила папу своим родителям как давнего знакомого. И не прошло и месяца, как они поженились. Папа ускорил свадьбу, растрогав девичье сердце рассказами о том, что он один-одинешенек на этом свете, что никого из родных у него в Армении нет. Но тем не менее позвал переехать и жить

на свою родину. Каково же было удивление мамы, когда приехав в Армению, она обнаружила себя частью огромной семьи! У папы оказалось множество братьев и сестер, дядей и тетей, бабушек и дедушек! Конечно, мама немножко пообижалась, но от этого не разлюбила папу.

Мама мечтала родить пятерых детей и дать им имена героев Дюма: Атос, Портос, Арамис, Д'Артаньян и Констанция. Жизнь не пошла наперекор сильному характеру моей мамы. Мама и вправду родила четверых сыновей и одну дочь! Однако, к счастью, она одумалась и не стала давать им имена любимых литературных персонажей. Мне повезло, а то меня величали бы сейчас Д'Артаньяном! ☺ Я ведь стал пятым, самым младшим.

Папа мой, к сожалению, почти ничем не помогал маме, часто ее оставлял одну, то и дело попадал в тюрьму. Потом начал сильно пить, но моя мама всю жизнь без памяти любила его...

Всегда все проблемы мама решала сама. Поднимала детей на ноги, несла на себе всю тяжесть повседневных трудностей выживания в тяжелое время исторических ломок и перемен. Мама взвалила на плечи и покорно несла «свой крест», не ропща и выдерживая все тяготы.

Старший сын мамы рано умер от воспаления легких. В то время у нас в Армении были большие сложности с лекарствами, и спасти сына мама не сумела...

А этот портрет нарисован мной в 2001 году

Второй сын мамы умер в 2013 году, в возрасте 39 лет.

Третий сын мамы во время военной службы, ровно в день ее 50-летнего юбилея, получил ранение, подорвавшись на мине. Ему ампутировали часть стопы.

Я уже не говорю обо всем том, что мама перенесла, перетерпела из-за меня! С самого раннего моего детства многие ей советовали сдать меня в интернат. Но сильный характер моей мамы никто не смог сломать! Несмотря ни на какие бытовые и семейные трудности, мама вырастила меня в любви и заботе и дала достойное воспитание.

Мама долгие годы посещает православный храм, с искренним рвением старается жить правильно и исполнять заповеди. Бывает, конечно, что допускает проступки из-за слабых уже нервов, но кто имеет право осудить ее? Думаю – никто, лишь Бог ей судья, ведь только с помощью Бога мама преодолевает все жизненные трудности, невзгоды и испытания.

Пожалуйста, взгляните еще раз на ее портрет....

Что теперь вы видите?

День, изменивший мою жизнь

9 мая, День Победы. 1984 год. Армения. Город Ереван.

По двору плывет аромат шашлыка, люди собираются вкусно отметить праздничный день. Армянские семьи любят это дело! Посмотрите на них! Вы видите радость и беззаботность на их лицах? Слава Богу за всё!

А кто это там торопится?

Взгляните чуть в сторонку. Мать с детьми спешит укрыться от чудесного аромата готовящегося повсюду мяса на горящих угольках... Её муж уже почти год сидит в тюрьме, и ей пришлось весь семейный груз забот взять на свои плечи – растить и воспитывать четверых детей, одному из которых всего восемь месяцев. И она не в состоянии была в этот раз, как все, приготовить шашлык. Она работает дворником и пытается накопить деньги на кооперативную квартиру, поскольку вся семья ютится в однокомнатной полуподвальной каморке.

Но дети ведь не железные, почувствовав аромат шашлыка, они будут просить кусочек лакомства. Поэтому, взяв младшего на руки, женщина с детьми спешит укрыться, спустившись в овраг, якобы собирать цветочки...

Встреченная по пути прохожая начинает хвалить крепость и детскую красоту восьмимесячного ребенка, сидящего на руках женщины. Она так долго хвалит, как будто бы пытается сгладить! И вот, спускаясь по каменистому склону, женщина с малышом падают с двухметровой высоты на камни, мать катится в одну сторону, малыш – в другую! Это падение отразится на всей его оставшейся жизни: он никогда не будет ни ходить, ни бегать, ни танцевать...

Этим ребенком был я.

Поначалу врачи заметили лишь перелом ноги, но я плакал два дня, не переставая. Только после серьезного обследования мне поставили диагноз: «Ушиб спинного мозга, травма черепа», – и, как гром с ясного неба, маме сообщили, что я никогда уже не смогу ходить.

А не прошло и двух лет – и опять падение! Мне было примерно 2,5 годика, когда старший брат, как обычно, вывез меня на улицу покатать на сидячей детской коляске. Когда он где-то останавливался и отвлекался, чтобы поиграть с друзьями, я имел привычку толкаться, всем телом раскачивать коляску вперед-назад.

И вот однажды брат оставил меня неподалеку от стены дома, а сам отошел в сторонку, забыв поставить коляску на тормоз. А я, по привычке, начал развлекать себя раскачиванием коляски. Раскачивался-раскачивался, и вдруг коляска покатилась

вперед, так как стояла на неровной поверхности. Покатилась и провалилась в открытый подвал...

Мне отчетливо запомнился и момент моего раскачивания, и то, как коляска покатилась вперед, и то, как провалилась в подвал!

На этот раз мне повезло, и кроме передних зубиков и десен я практически ничего не повредил.

Брат, сколько ни вспоминал этот случай, всегда смеялся. Хотя, по моему разумению, должен был чувствовать себя виноватым. Однако мои выбитые зубики вызывали у него смех.

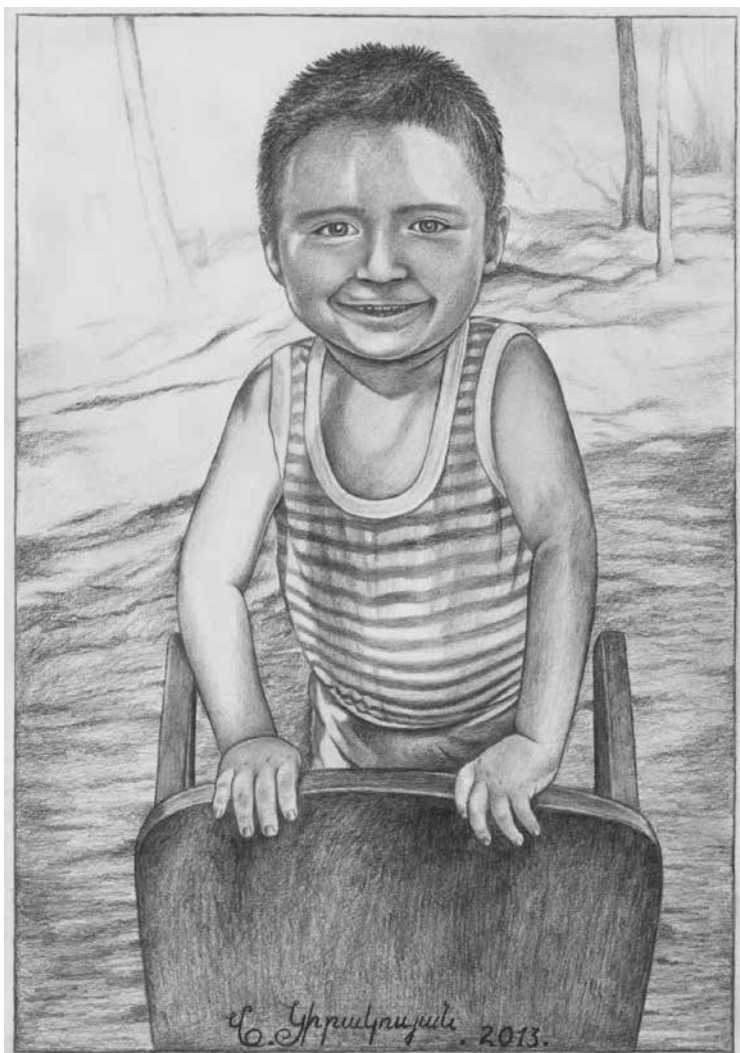
Прошло время, и я научился смеяться над собой и улыбкой побеждать трудности...

Ходить я не мог и передвигался по дому ползком, на четвереньках, или же на маленьком трехколесном велосипеде.

Я очень часто падал на ровном месте, падал просто так, ни с того, ни с сего, падал и только после падения говорил: «Упал!»

Братя смеялись, говоря: «Ты хотя бы перед падением говори «падаю», чтобы мы успели тебя поймать, если будем рядом, а ты всегда после падения только говоришь».

Над моими падениями на ровном месте смеялись, а я тоже смеялся в ответ...

*Этот автопортрет с фотографии я нарисовал
в 2013 году. На фото мне примерно три года. Тогда я еще мог
стоять на ногах, опираясь на что-либо, в данном случае –
на опрокинутый стул*

Тренажер

Помню, мы жили в небольшой полуподвальной квартирке, окно которой было забито решеткой, и я сидел у окна, держась руками за решетку...

Помню слабоумного Гокора, которого я всегда побаивался.

Помню нишу у нас в квартире, там были две кровати, где спали мои братишка и сестричка.

Мне было примерно 3–4 годика, когда я впервые увидел огромный фанерный ящик! Он был величиной с двуспальную кровать и сделан примерно как ящик из фильма «Игрушка», в который упаковали Пьера Ришара. В этот же, который притащили в нашу квартиру, был упакован отнюдь не кучерявый любимец публики, а массивный железный тренажер. На несколько лет этот тренажер стал для меня местом мучения...

Помню будильник, который ставили передо мною, показав на стрелки и сказав: «когда маленькая стрелка от 12-ти дойдет до 4-х, ты можешь перестать заниматься».

Я занимался столько, сколько мне велели, чаще всего через силу, сквозь слезы. Но временами я представлял, что тренажер — это парусник, а я на нем капитан. В таких случаях комнатка превращалась в бескрайнее море, потолок — в голубое небо, и я был по-настоящему счастлив!

Этот тренажер купила мама, он был очень дорогим и был построен по чертежам Валентина Дикуля. Я и представить не могу, как моя мама умудрилась, работая дворником, накопить на такую дорогую покупку!

Тренажер был предусмотрен как для малого возраста, так и для зрелого – тяжесть груза можно было устанавливать по собственному желанию. В инструкции было изображено много способов и позиций, как на нем заниматься.

Но для правильного его использования нужно было знать точный диагноз!

К сожалению, никто тогда не понимал, что происходит в моем организме, и длительные занятия на нем, теперь я уже понимаю, скорее всего, послужили мне не на пользу, а во вред.

Я занимался по-разному, но один метод, думаю, был категорически недопустим для меня! Я сидел на стуле и часами ногами поднимал и опускал груз. Груз придерживала веревка, которая по ролику каталась, протягиваясь по тренажеру – с одной стороны был груз, со второй стороны балка, которую я подкладывал под ступни ног. Возможно, этот метод укреплял мышцы ног, но при этом очень вредил позвоночнику: постепенно-постепенно мой позвоночник начал искривляться, и образовывался горб.

Мама испугалась и начала возить меня на массаж, но, думаю, и это мне вредило больше, чем помогало. Во мне пробудилась страшная болезнь, о которой я узнал только в зрелом

возрасте, это СМА – спинальная мышечная амиотрофия. При этой болезни массаж помогает, только если он делается нежно, а грубый массаж часто только вредит. Но кто мог тогда об этом знать? Никто! Медицина Армении уже при первом же серьезном моем обследовании «умыла руки». Где уж маме было понимать особенности моего состояния! Ведь на плечах мамы были кроме меня еще трое детей (Эдуард, Наира и Виктор – 1980, 1979, 1973 годов рождения), которых надо было кормить, учить, растить и воспитывать. А папа был в тюрьме сроком на шесть лет...

Тренажером моим очень любили заниматься мои братья и сестра, но, конечно, для них это было как дополнительный урок физкультуры, как поход в спортзал для поддержания формы.

А для меня тренажер был надеждой, что я после многих лет тренировок смогу окрепнуть и встать на ноги – и ходить, и бегать, и танцевать...

В реальности же меня ожидала совсем иная участь.

Но тогда я этого еще не знал. Я верил и надеялся, и занимался на тренажере до изнеможения...

Больше десяти лет я усердно трудился на тренажере и лелеял надежду, что это поможет мне выздороветь, а когда я молился, то занимался еще усердней...

Молитвы, слезы, Библия и тщетные надежды

Пытаюсь вспомнить, когда я впервые обратился к Богу в молитве, но не могу...

И вправду не могу! Такое ощущение, что этому не было начала! Также не могу вспомнить и то, когда я впервые услышал о Боге, когда узнал, что где-то в небесной сфере обитает Он...

Помню книжку, которая была основана на четырех Евангелиях, книга была про жизнь Иисуса Христа. Она вся была в картинках, и в ней было очень мало текста. Помню, с каким упоением я ее читал и перечитывал, одновременно целуя образ Иисуса Христа! Особенно в местах, где было описано, как Спаситель наш Христос излечивал больных, слепых, хромых, я начинал молиться и просить об излечении!

Просил, просил, просил и захлебывался слезами, не понимая причин, из-за которых Бог меня не излечивает! Ведь детская вера такая живая, такая сильная и искренняя, а ведь в этих молитвах я провел не день, не два, а годы, десятилетие...

Папа сидел в тюрьме, мама с утра уходила на работу, а братья и сестра в школу. Меня утром рано поднимали и запирали в доме одного, положив ключ от двери под коврик или оставляя его у соседей, а я молился, молился, взирая в потолок, ожидая чуда! Помню, как во время подобных горячих молитв

я не раз пытался встать на ноги, надеясь, что Господь поможет мне устоять...

А однажды я обманул всех родных, а также соседей, сказав, что мне явился Иисус Христос и обещал в такое-то число, в воскресенье утром, излечить меня! Я искренне, всей душой, надеялся, что Бог не захочет разочаровать моего ожидания исполнения «обещанного» излечения и ниспошлет исцеление!

Этого дня ждали мои родные, этого дня ждали и соседи. Помню, как в субботу, накануне «чудотворного» воскресного дня, я не знал, что делать, и решил всю ночь провести в молитве. Ночью молился долго, но уснул...

Утром пришел соседский мальчик поиграть. Помню его разочарованный взгляд, когда он увидел, что чуда исцеления не произошло. Но по этому поводу никто мне ничего не сказал! Никто ничего не сказал, может быть, из-за того, что и сами не верили в чудо, а может, и чтобы пощадить меня, не сыпать соль на рану...

В 2013 году, спустя примерно 20 лет, я исповедовался в Храме и рассказал этот случай. 20 лет спустя я покаялся в том, что обманул людей, объявив им о том, что мне являлся в видении Спаситель и обещал исцелить.

Эх... Я думал, Бог вынужден будет пойти на уступки и излечит меня, дабы укрепить веру в него... Я был простодушным и наивным малым...

Вышеупомянутая книжка, которая была вся в картинках и основана на четырех Евангелиях, была как раз для самых маленьких читателей. Я тогда не знал, что Евангелие – это лишь часть Нового завета, а Новый завет – половина Библии. Но я знал, что существует некая «настоящая» книга, возможно, я это знал благодаря мультикам из серии «Супер книга» (Super book).

Я, как и прежде,
убежден, что в Божьем
Слове таятся
бесценные сокровища
и скрытые тайны,
познав которые можно
обрести поистине
настоящее исцеление,
исцеление и души,
и тела!

Я очень хотел найти эту книгу, даже не подозревая, что она есть у нас в шкафу! Я верил, что если найду эту «настоящую» книгу – Библию, то смогу найти в ней секрет, с помощью которого я обрету милость у Бога, и Он исцелит меня.

Помню, иногда в художественных фильмах приводили слова из Библии, услышав которые, я долго думал, пытаясь как будто бы разгадать их тайный смысл. А иной раз, когда вновь по телевизору показывали этот фильм, я смотрел повторно, только и только ради того, чтобы снова услышать те слова из Библии...

Ниже я приведу места из Священного Писания, над которыми в детстве я очень и очень долго думал, пытаюсь в них найти и отгадать тайну, благодаря которой Бог даровал бы мне исцеление:

«Имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море, и не усомнится

в сердце своем, но поверит, то сбудется по словам его, — будет ему, что ни скажет» (Св. Евангелие от Марка 11:23).

«Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам» (Св. Евангелие от Марка 11:24).

«Тогда хромой вскочит, как олень, и язык немого будет петь; ибо пробьются воды в пустыне, и в степи — потоки» (Исаия 35:6).

«В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь. Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих» (Св. Евангелие от Матфея 14:25-32).

Над этими, и очень многими другими стихами из Библии я долго думал и ломал голову, пытаюсь проникнуть в суть этих слов.

Я понимал, что всему виной сомнение в молитве, из-за которого чудо исцеления не происходит. Но я молился с огромной

верой! Мне казалось, что я абсолютно не сомневался! И поэтому я никак не мог понять, почему же Бог меня не излечивал...

О, Боже! Как же долго и искренно я молился! Как же тщательно и усердно я пытался разгадать «тайну»... Как много слез я пролил и как сильно надеялся на исцеление, но тщетно...

Помню мое удивление, когда я понял, что толстая и пыльная книга, лежавшая у нас в шкафу, – и есть та самая «настоящая» Библия! Я же и до этого брал ее в руки и читал первые страницы (фрагменты сотворения неба и земли), но почему-то не догадывался, что это и есть «Super book». Поняв же, я наконец-то погрузился в усердное «кладоискательство»...

Дорогой мой читатель, я хочу отметить, что хотя многие мои надежды и чаянья и оказались тщетны, но я ни в коем случае не разочаровался в Божьем слове, в Библии! Несмотря на то, что Бог меня так и не излечил, я, как и прежде, убежден, что в Божьем Слове таятся бесценные сокровища и скрытые тайны, познав которые можно обрести поистине настоящее исцеление, исцеление и души, и тела!

«Сын мой! Если ты примешь слова мои и сохранишь при себе заповеди мои так, что ухо твое сделаешь внимательным к мудрости, и наклонишь сердце твое к размышлению; если будешь призывать знание и взывать к разуму; если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище, то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге» (Притчи 2:1-5).

Учусь читать без учителей

Ой! Я же совсем забыл рассказать вам о том, как я научился читать! Я ведь уже в четыре годика мог и писать, и читать на русском языке.

Благодаря жажде к познанию и любопытству ко всему новому, я начал учить буквы очень рано. Первое слово, которое я написал примерно в четыре годика, было мое имя.

Печатные буквы я одолел быстро! В доме было несколько книг со сказками, и очень уж интересно было узнавать их сюжеты! Вот я и учился буквам, чтобы уметь самостоятельно окунаться в этот сказочный мир...

Хочу ответить на вопросы, которые и сам себе задаю: «И все же, если меня никто специально не обучал и не говорил, как читается та или иная буква, как же, в таком случае, я выучил их?»

Помню, у нас в доме был букварь, где первая буква в названии изображений совпадала с главной буквой страницы: рядом с буквой «А», как водится, были изображены аист, арбуз и т. д. Думаю, именно этот букварь сыграл главную роль в том, что я быстро научился читать и писать и был безмерно этому рад!

А еще, думаю, быстрому овладению этой «наукой» способствовало то, что я редко, очень редко выходил из дома и часами пребывал дома в одиночестве: тяга к интересному, к новому,

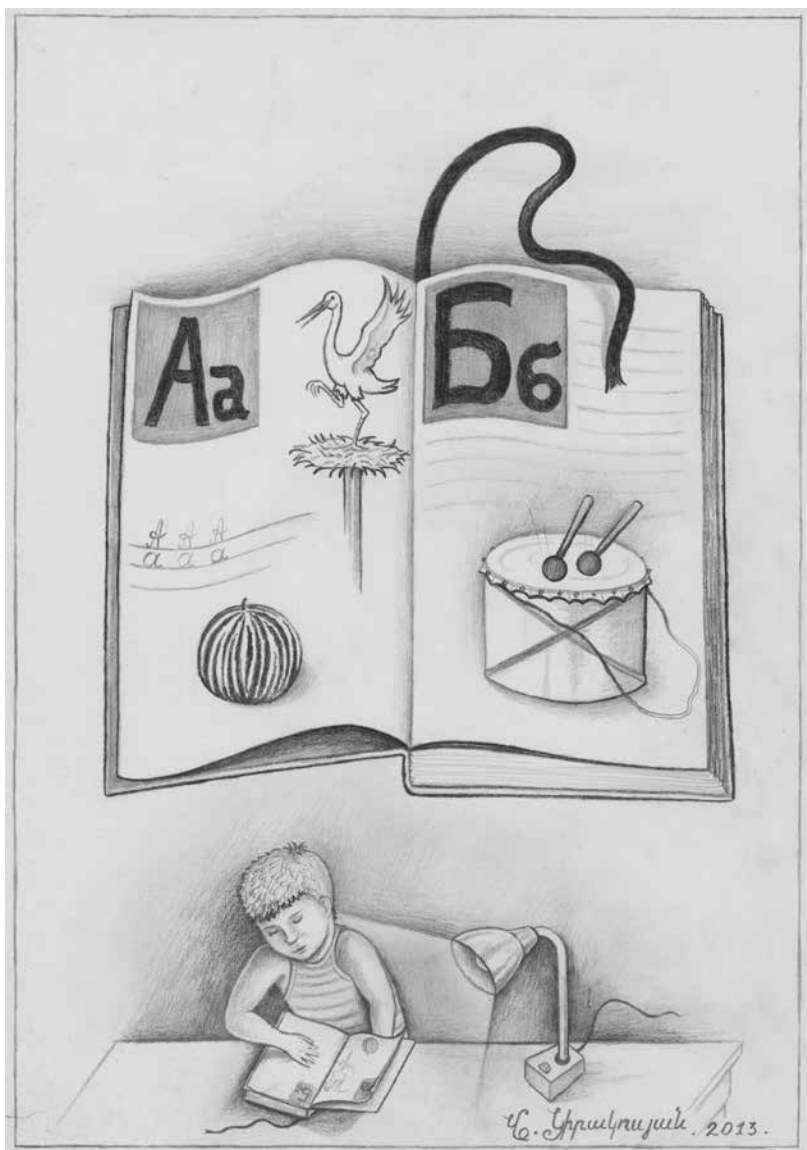
к познанию помогала мне не скучать и даже очень интересно проводить время! Возможно, не менее важной причиной было и отсутствие в доме телевизора. ☺

Чтение сразу же вызвало мой огромный интерес и помогало мне развиваться, открывать огромный мир, который был мне недоступен физически.

Читать я научился легко, но писал я первое время только печатными буквами. А письменный почерк мне казался иностранным, непонятным... Письменности и прописи я научился, подглядывая, как выполняли домашнее задание средний братик и сестричка. Временами мы устраивали дома игру: комната превращалась в класс, я в ученика за партой, а брат и сестра в учителей. Вот когда начались эти игры, тогда и «учеба» моя пошла более быстрым ходом и стала намного увлекательнее.

Порой к этим нашим играм подключались и соседские дети. Помню соседскую девочку Лену, которая жила этажом выше. Вместо того, чтобы во время игры учиться грамоте, я засматривался на нее совсем иными глазами. Тут начиналось помимо познания букв и познание «мира». ☺

Часто заглядываться на девочек я не мог, проводя основное время дома в одиночестве, но возможность фантазировать никто ведь у меня не отнимал! Я записывал свои фантазии в тетрадях, одновременно рисуя иллюстрации, вдобавок к записям. Но, конечно же, тогда мир сказок и сказочных персонажей был для меня более интересен. Ведь я же был маленьким. ☺

*Букварь, благодаря которому без школ и учителей
я учился чтению...*

Я очень любил читать волшебные истории, а потом придумывать и записывать их продолжения. Помните, как чаще всего заканчиваются сказки? «И жили они долго и счастливо»! Вот об этом «долгом и счастливом» я и писал, и в этом долгом и счастливом времени в моих сказочных продолжениях происходило очень много интересного...

Учителя-учителя! О них я мог только мечтать...

Мне же приходилось учиться самостоятельно.

Временами я в фантазиях воображал себя обычным школьником, придумывал себе учителей. А еще, наслушавшись рассказов брата и сестренки, в воображении дергал косички у девочки «за передней партой»...

Полет фантазии...

Воображение-представление-выдумка, умение видеть внутренними глазами то, чего не существует на самом деле...

Умение путешествовать по местам, которых нет...

Яркие цвета на нетронутой белой бумаге...

Все это были мои личные, никому не заметные «окна» в грустной маленькой комнатке, из которых я мог любоваться удивительным и разнообразным миром...

Думаю, все перечисленное мне очень помогло при моих ограниченных физических возможностях быть ни в чем не ограниченным и развиваться, не отставая от обычных детей, а в чем-то даже опережая их...

1985 год. Виктор со мной на руках, Эдик и Наира.

Удивительный мир рисования

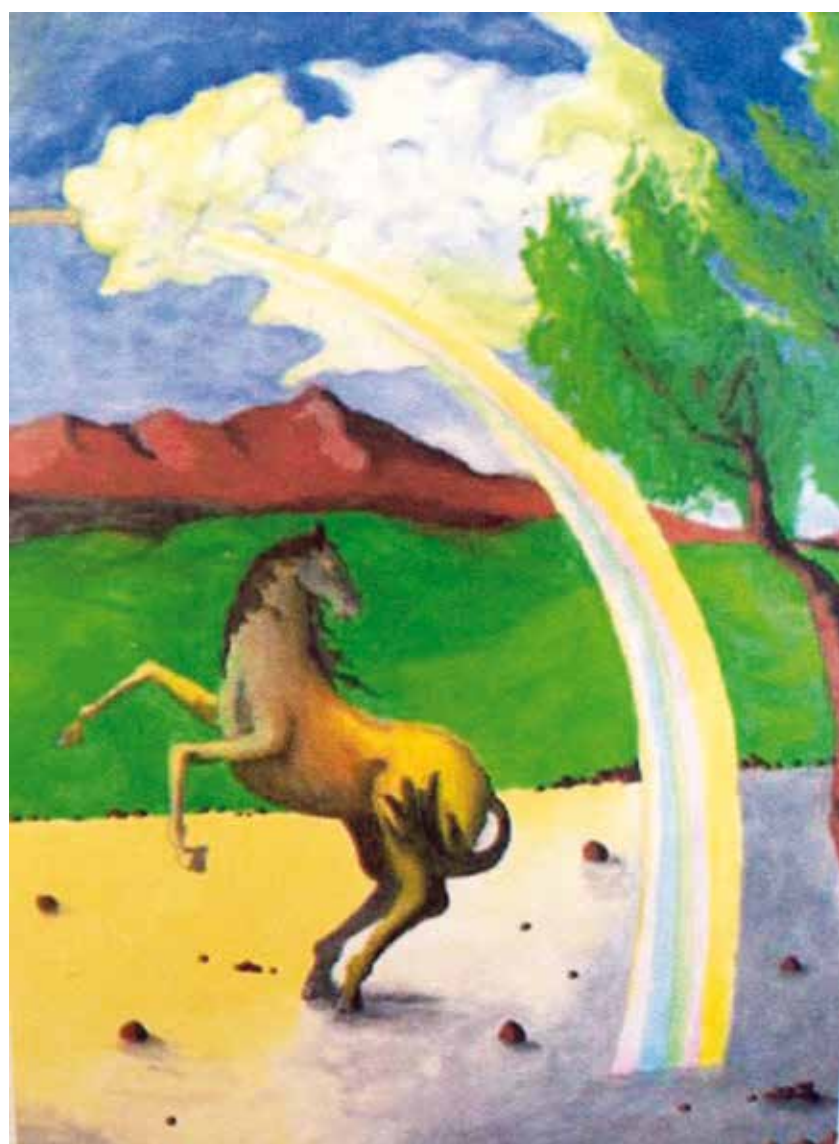
Мое детство просто невозможно представить без рисования! Карандаши, фломастеры – это «волшебные палочки» моего детства... Прикасанием к бумаге они одухотворяли ее и наполняли жизнью! Эти «волшебные палочки» наполнили годы моего детства радостью творчества и стали хорошим фундаментом для будущего...

Пытаюсь вспомнить, когда я впервые взял в руки карандаш. И хочется сказать: «Карандаш в руки я не брал, с ним в руках я родился». ☺ Я пытаюсь вспомнить этот момент, но не могу!

Я хорошо помню свой первый альбом для рисования. Мне было, по рассказам родных, годика два, когда страницы этого альбома я разрисовал моментально! Все страницы, до единой! На всех страницах я быстрыми движениями рисовал голубя. Помню и то, что, чем дальше, тем более красивым получался голубь...

Вот так я всему и учился: на личном опыте, постоянно практикуясь.

С самого раннего детства я испытывал огромную любовь к карандашам, фломастерам и к альбомам для рисования, хотя в то время иметь фломастеры было для нас большой роскошью. Но – низкий поклон моей маме! Несмотря на то, что она одна растила четверых детей, у нас у всех были и акварельные краски, и фломастеры.

У меня в семье хорошо рисовать умели все, но почему-то только я окунулся в творчество глубже всех...

Помню, сестричка моя, приходя домой с уроков, просила меня срисовывать для ее школьных тетрадей динозавров, анатомические рисунки, растения и разных насекомых. Она могла и сама не хуже меня рисовать, но это делал я, хотя пятерки на уроках ставили ей, а не мне. ☺

Срисовывать в детстве у меня получалось намного лучше, чем рисовать по воображению.

Помню, я перерисовывал животных, разглядывая иллюстрации в разных книжках. Почему-то особенно я любил рисовать лошадей и всадников. По рисункам нельзя было даже догадаться, что срисовывал ребенок, не используя копировальную бумагу.

Я перерисовывал, но я никогда не копировал. Это был принципиальный момент для меня! Даже срисовывая картинки, я всегда был недоволен тем, что повторяю то, что создал кто-то другой. И я обязательно пытался добавить что-то от себя.

Вспоминая это, я улыбаюсь! Ведь уже в раннем детстве я думал об авторстве, не хотел срисовывать, а хотел творить! ☺

Рисовать по воображению я начал со сказочных персонажей. Особенно хорошо помню Бабу-ягу. ☺ Она у меня так классно получалась! Хотя, признаюсь вам, этого сказочного персонажа

в реальности я очень боялся. ☹ Она множество раз во снах приходила и крала меня! Я ее боялся, но рисуя, я не испытывал к ней негативных чувств.

И вообще, я не помню никого, к кому я мог бы испытывать негативные чувства. У меня сейчас такое ощущение, что я любил даже тех, кого боялся!

Или же я рисованием преодолевал страх и заменял страх любовью? Хотя, думаю, нечего удивляться, умение любить – это же главное качество, присущее детям...

В детстве я не любил сохранять свои рисунки. Мне как-то стыдно было их показывать людям. Как будто бы я осознавал, что могу рисовать намного лучше или в будущем смогу обязательно! Иногда жалею о том, что рисунки не сохранились. Хотя, возможно, и напрасно. Думаю, сейчас я бы упал с кресла от хохота, посмотрев на мои рисунки из детства... ☺

* * *

У нас в Армении есть традиция под названием «Атаматик» (атам – зуб, атик – зерно), или «Первый зубик». Когда прорезается у ребеночка первый зубик, перед ребеночком расставляют разные предметы: карандаш, ручку, расческу, ножницы, денежку, ложку и т. д., и т. п. и внимательно смотрят, какой предмет ребеночек возьмет в руки первым. Какой предмет возьмет, такое себе будущее и напророчит, такую профессию

выберет в будущем. К примеру, если возьмет ручку, значит, станет писателем. Если возьмет ножницы, то, соответственно, станет парикмахером...

Какой предмет, по вашему мнению, я взял в руки во время моего дня прорезывания первого зубика? Думаете, карандаш?

Возможно, но, честно признаться, я не знаю, и не помнят этого и мои родные. Но я думаю, это и к лучшему, потому что человек сам должен строить свое будущее, а не зависеть от традиции, связанной с суевериями...

Не могу и представить свою жизнь без рисования!

Мое детство без рисования, наверное, это то же самое, что дом без крыши. Что мир без неба!

Неустанно хочу благодарить Бога за этот великий дар, за умение рисовать, умение воображать и воображимое запечатлевать на бумаге, за умение творить, за это невообразимое счастье творчества, счастье соприкосновения с удивительным миром, с волшебным и дивным миром рисования!

Переезд и землетрясение

Почти пять лет моего детства прошли в маленькой однокомнатной квартирке. Впятером (это не учитывая папу, который сидел все это время в тюрьме) там было, конечно, очень тесно. Поэтому мама настойчиво пыталась добиться помощи от государства. В то время Армения входила в состав СССР (Союза Советских Социалистических Республик), и мама писала много писем с обращением за помощью к лицам, имевшим власть в Советском Союзе.

И в конце концов мама добилась своего! По ее словам, ей посодействовал сам Михаил Горбачев. Нашу комнатку мы отдали государству, а взамен получили пусть небольшую, но зато трехкомнатную квартиру! Помню, как собрав все наши вещи и мебель в грузовик, мы поехали на новоселье. Мама села впереди, усадив меня на колени, а мои братья и сестра расположились в кузове среди вещей. Радостно и весело поселившись в нашу новую квартиру, мы живем в ней и по сей день.

А произошло наше новоселье в 1988 году, который запомнился не только Армении, но и всему миру катастрофическим землетрясением, которое произошло в декабре. В некоторых городах были многочисленные жертвы, а город Спитак стихия практически сравняла с землей.

Страшный день землетрясения мне запомнился следующим образом: Было утро. Мой средний брат и моя сестра находились в школе, мама была на работе. А я и мой старший брат были дома, спали.

Мы проснулись от того, что наша кровать начала сильно шататься. Мы подумали, что средний брат и сестричка не пошли школу, спрятались под нашей кроватью и, шутки ради, стали нас раскачивать. Оказалось же, что это было сильнейшее стихийное бедствие – землетрясение, которое оставило огромный горький отпечаток в истории нашей страны...

Папа

Папу своего я впервые увидел, когда мне было шесть лет.

Такой огромный срок он отсидел в тюрьме, и все это время моя мама ждала его. Мама рассказывает, что однажды она брала меня на свидание к папе, но почему-то я этого вообще не помню. Возможно, я тогда был слишком маленьким и ничего еще не понимал. Так или иначе, но я считаю, что впервые увиделся с папой в возрасте шести лет, а если и была встреча до этого, то не осознанная мною.

Помню, я часами смотрел на фотографию папы и мысленно пытался представить его.

Каков он? Как произойдет наша встреча?

А произошла она так.

Утро, я сплю. И просыпаюсь от того, что меня будит мама со словами: «Сынок, сынок, вставай! Папа, папа, папа пришел!»

Мама меня подняла и понесла к папе. Помню, как папа взял меня на руки и долго-долго держал меня на руках! В это время мои сестра и братья были в школе, мама побежала за ними и привела их домой. Вернувшись, они прыгнули к папе обниматься! Такие вот у меня остались воспоминания о первой моей встрече с папой.

Сейчас самое время рассказать, почему я получил имя Вреж. Причиной этому стал папа. За месяц до срока моего рождения он попал в тюрьму, попал по мелкому хулиганству, но там повел себя не очень хорошо и в результате получил срок 6 лет. Когда мама родила меня, ей было не до моего имени: она горевала о муже, и мне дал имя мой двоюродный брат. Имя мое на армянском языке значит «мечь». Давая мне такое имя, двоюродный брат думал, что напророчит мою судьбу: он надеялся, я буду мстить папе в будущем за то, что в самые ответственные годы моего детства он по собственной глупости оставил семью на произвол судьбы на целых шесть лет. Но брат глубоко ошибался, предполагая, что я вырасту мстительным.

Я всю жизнь живу с именем Вреж и очень его люблю, но у меня есть и другое имя, которое мне дала церковь, когда я крестился: мне дали имя Виталий, от латинского «жизненный». Порой меня называют Живчиком, и вот это имя стало действительно пророческим.

* * *

Сейчас я рисую очень много портретов, хотя люблю рисовать и на отвлеченные, творческие, темы. Но люди меня знают в основном как художника-портретиста, потому что этим я зарабатываю на жизнь своей семьи. Блуждая по воспоминаниям раннего детства, я вспомнил, что именно с папой связано мое первое прикосновение к рисованию портретов.

Однажды папа решил показать мне, как он умеет рисовать. Взяв карандаш, он нарисовал по памяти профиль Ленина. Ко-

нечно же, тогда для меня это был портрет незнакомого лысого человека с бородкой, только гораздо позже я узнал, что это был Ленин. В дальнейшем, подражая папе, я, наверное, десятки раз рисовал этот профиль! Думаю, портрет Ленина можно считать первым в моей практике портретиста. ☺ Начав с портрета Ленина, дальше я практиковался, рисуя по памяти своего папу (он еще два раза попадал в тюрьму).

Вообще папу по воображению и по памяти я рисовал очень часто. Рисовал и сидящим на коне с мечом в руках, рисовал и в пьяном виде, в котором он часто находился. Думаю, своего папу я рисовал больше всех на свете!

Хотя, нет. Все же, если не кривить душой, то надо признаться, больше всех я рисовал себя. ☺ Думаю, лучшей натуры и не придумать, чем рисовать самого себя! К тому же, насколько мне известно, большинство портретистов рисовали себя чаще, чем кого-либо на свете. Сам себе ведь не откажешь в позировании. Да и если рисунок окажется не особенно удачным, сам на себя долго не обижаешься. Рвешь лист – и рисуешь заново. ☺

Себя я рисовал по-разному. Рисовал себя и больным, и здоровым. Рисовал и маленьким, и большим. И серьезным, и смешным. И добрым, и злым. И в одиночку, и с красивой девушкой. Рисовал себя и с молниями, исходящими из ноздрей, и со всевозможными атрибутами. Рисовал себя очень часто, но почти всегда уничтожал эти рисунки, очень, очень редко сохранял их.

К сожалению, и из десятков рисунков, изображавших папу, остались всего несколько, причем, только один оригинал и несколько копий, которые мама предусмотрительно стала делать периодически с моих работ.

Когда папа был трезвым, то был спокойным и уравновешенным. Но стоило ему выпить, и он менялся, становился вспыльчивым и непредсказуемым. Мне не раз приходилось наблюдать, как он из-за этого попадал в разные конфликтные ситуации.

Помню, однажды случилось что-то очень серьезное и страшное, но что именно, я не знал. Папа чересчур серьезным пришел домой и вызвал маму на разговор. Они пошли на балкон и очень долго что-то обсуждали, после чего папа взял самый огромный кухонный нож и вышел из дома. Вслед за ним в смятении выбежала мама. Как я потом узнал, оказывается, папа устроил самосуд над обидчиком моего старшего брата! Тот человек, которого ножом в живот поранил мой отец, к счастью, остался жив. И жаловаться в милицию на моего отца он не стал. Я так понимаю, значит, осознавал, что был и сам виноват.

Последние лет десять лет своей жизни папа чересчур много пил. ☹ Он умер в 2004 году, 17-го апреля, после очередной пьяной гулянки. Пару недель он не приходил домой, но мы не сильно беспокоились, поскольку это часто бывало. Но на этот раз милиция нашла его мертвым. Нам сказали, что он умер во сне, может, чересчур много выпил и не пробудился от пьяного сна.

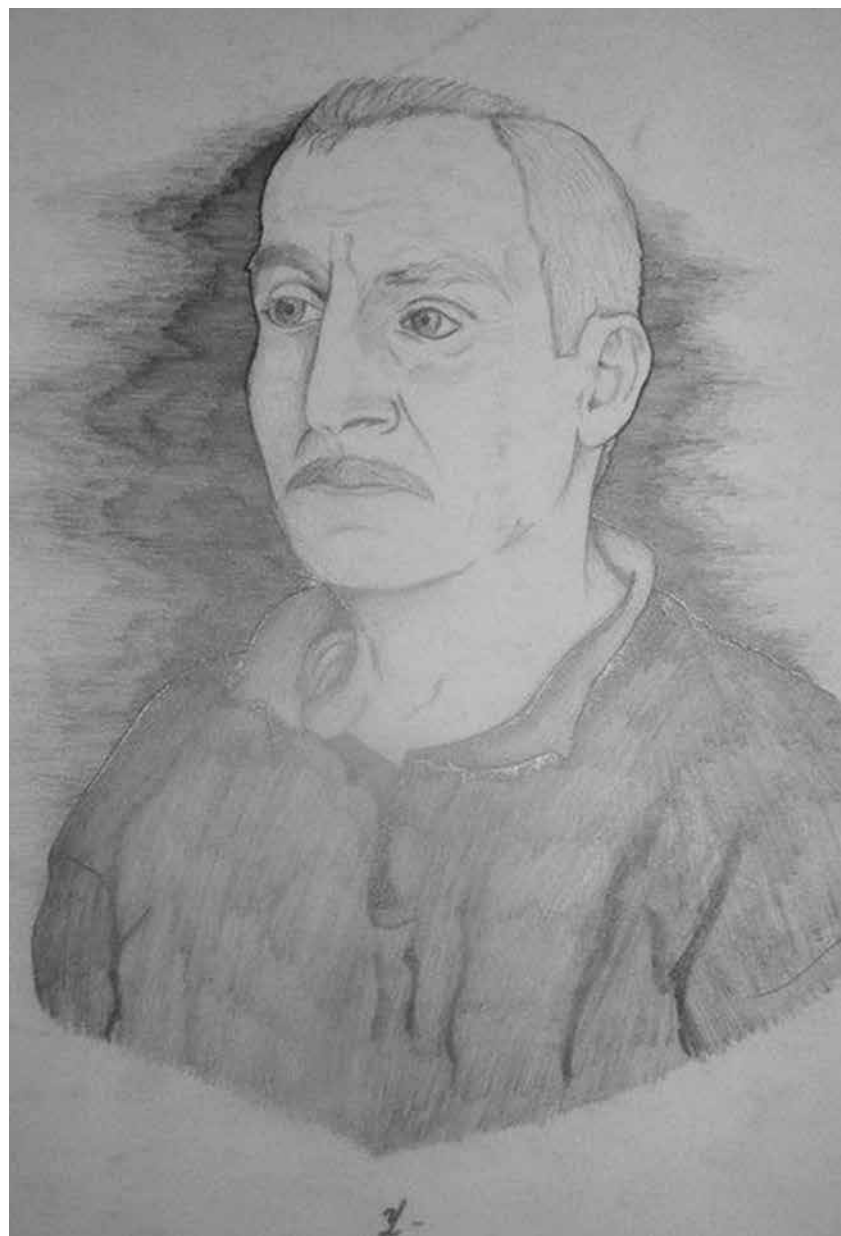

Сейчас об отце напоминает одна из нарисованных мной картинок.

Если не изменяет мне память, год был 2000-й, вернее, он заканчивался, на дворе стоял декабрь. В то время мне очень хотелось рисовать масляными красками! Но холсты стоили так дорого, что позволить себе их покупку мы никак не могли. Чтобы как-то удовлетворить жажду писания маслом, я придумал способ, который, наверное, кому-то покажется жестковатым, но я прошу у них за это прощения. Поверьте и простите, у меня, правда, не было другого выбора! Я отбирал из домашних книг те, обложки которых были обтянуты тканью и покрыты крахмальным клейстером, аккуратно отрывал обложки и использовал их вместо холста.

Приближался день рождения моей сестры (6-е января), и мне очень хотелось что-то для нее нарисовать. Подумав, я решил нарисовать наши Араратские горы. Они ведь известны на весь мир не только своей красотой, о них даже в Библии написано! Во время всемирного потопа Ноев ковчег причалил именно к вершине Арарата. «И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских» (Книга Бытие 8:4).

Вот так, на книжной обложке, я и нарисовал Араратские горы, а над ними радугу, но только в трех цветах.

Радугу я сделал трехцветной, как бы олицетворяя Отца, Сына и Святого духа. Вы ведь знаете, что Бог даровал людям радугу в знак того, что Он больше никогда не сотворит всемирный потоп: «И сказал Бог: вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и между вами и между всякою душою живою, которая с вами, в роды навсегда: Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением завета между Мною и между землею. И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга в облаке; и Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами и между всякою душою живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти. И будет радуга в облаке, и Я увижу ее, и вспомню завет вечный между Богом и между всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле».

Для картины с таким особенным сюжетом мне очень хотелось соответствующей оправы.

Папа умел из медной проволоки делать удивительные плетеные рамки (этому ремеслу он научился, когда сидел в тюрьме).

Но договориться с ним было непросто. В результате долгих уговоров сделать рамку он согласился только за бутылку водки.

Зато рамка действительно оказалась замечательной.

Аракатские горы получили достойную оправу.

А в семье осталась память об отце...

Насекомые, букашки, ящери и змейки

Интересно, в каком возрасте ребенок начинает осознавать, что он есть на свете?

Я не могу ответить на этот вопрос, но мне кажется, что я скорее начал осознавать, что в мире есть удивительные живые существа, насекомые-букашки, ящери и змейки, чем то, что существую я! ☺

Мой старший брат, Виктор, дома держал в аквариуме змей и ящериц, которых сам и ловил, спускаясь в овраг (Армения очень богата этой живностью). Кормил он их насекомыми.

Думаю, отсюда у меня и родился большой интерес и даже любовь ко всем этим букашкам и рептилиям. Причем, странно, но даже к самым большим и ядовитым змеям я не испытывал страха...

Виктор был трудным ребенком, он часто и надолго убежал из дому. Поэтому через какое-то время ящерицы и другие его питомцы из дома исчезли. Но, когда мне стало больше четырех лет, я уже сам в картонной коробочке, а впоследствии и в аквариуме, начал держать всякую живность. А начинал я с насекомых...

Помню, я ползком обходил все комнатки, в углах, под щелями плинтусов искал и ловил всяких букашек-паучков. Когда в

моей коробочке накапливались питомцы, я мог часами увлеченно наблюдать за ними!

Интереснее всего было следить за тем, как на сплетенную паутину попадала букашечка, как паучок, накидываясь на букашечку, кусал ее, а затем обматывал, как куколку, паутиной и только после этого приступал к кушанью. А если я находил паутину, но не видно было паучка, то я научился приманивать его! Ловил муху и кидал ее на паутину. Паук, почувствовав по движению паутины, что попалась муха-вкусняшка, из потаенного места выходил, чтобы накинуться на муху. Вот тут-то я его и ловил!

Но моими самыми большими любимчиками были те насекомые, которых дома невозможно было отыскать. Больше всего мне нравились крупные муравьи. И я то и дело просил соседского мальчика наловить и принести мне побольше муравьев.

Я обожал целыми днями напролет наблюдать, как муравьи в коробке делали муравейник. Интереснее всего то, что, даже когда в коробке живет один-единственный муравей, он начинает рыть муравейник! Я наблюдал, как он, не уставая, часами, это делал!

Я в коробочку насыпал землю, и муравей, даже если он совсем один, прикоснувшись лапками к земле, интуитивно начинал работать! Он делал муравейник, не понимая, что он не на свободе и что земля в коробке совсем не глубока, и что весь его труд напрасен... Жалко, конечно, было муравьишку, оттого что он так долго и усердно, но напрасно трудился. Часто хотелось

отпустить его на волю, но мне без этих букашек становилось так скучно и одиноко, что я просто не мог жить без них! Я же так часто оставался в доме один, а с муравьишками так было хорошо и интересно, и увлекательно, и познавательно проводить время. Наблюдаешь увлеченно за ними, а часы пролетают незаметно...

* * *

Труднее всего было зимой, когда неоткуда было вылавливать муравьев. Зимой мой средний брат, Эдуард, почти каждый день спускался в лес на дне оврага собирать сухие ветки на дрова, чтобы мы могли разжигать чугунную печь и отапливать квартиру...

У нас на балконе накапливались целые кубометры сухих веток! Низкий поклон моему брату за это. И, когда зима проходила, весной среди этих дров, вы не поверите, но вылуплялись крошечные кузнечики! Для меня это было удивительно! Их трудно было заметить, но я ведь уже был специалистом в этом деле, асом в отлове насекомых. Поэтому никто не мог ускользнуть от моего зоркого глаза! ☺ Я отлавливал кузнечиков, и вновь в моей коробочке жизнь была ключом.

А однажды я в моей коробочке посадил в землю фасоль. Вскоре фасоль проросла, и я туда поместил примерно 5-6 гусениц и на некоторое время, примерно на неделю или немногим больше, оставил их без присмотра. Вскоре я был ошарашен тем, как быстро гусеницы набрали в весе и стали просто гигантами! Я только не понял – за счет чего? Неужели они ели листья фасо-

ли? Позже этих громадных гусениц я отпустил на волю, так как опасался, что они съедят всю мою фасоль!

Потом в эту коробочку с фасолью я поместил примерно сотню крупных муравьев, а коробку прикрыл сверху стеклом для наблюдения. И вот однажды вечером я находился в комнатке, оставив коробку на балконе, как вдруг заметил, что все муравьи поползли по дому! Ох, помню, как мама меня поругала и мою коробку выкинула из дому вместе с оставшейся в ней фасолью и парой десятков муравьев. Но прошло время, и через недельку-вторую, я приготовил новую коробку и собрал в нее новую живность. ☺

Однажды у меня оказались в коробке божья коровка и один крупный колорадский жук, мой любимец. Впервые я увидел, как спариваются насекомые! Одна божья коровка удобно пристраивалась на спинку сзади к другой, чуть покрупнее, самке. После этого я начал ожидать потомства.

Я немного подрастал, одну коробку сменял на другую, побольше размером... Мой средний брат, Эдуард, держал на балконе кроликов и, спускаясь в лес за травкой для них, вместе с травкой собирал для меня кузнечиков. И вот однажды, на мое счастье и великую радость, брат для меня поймал богомола и ящерку серого цвета. Счастьем моему не было предела!

Ко мне в гости иногда приходил соседский мальчик с восьмого этажа, Артур. Мы с ним играли в пластилин, иногда самостоятельно изготавливали петарды и зажигали их, а иногда даже тайком курили.

Так вот, в один прекрасный день, нам с ним посчастливилось в моей картонной коробке с богомолем и ящеркой понаблюдать за удивительным происшествием, подобного которому я даже по телевизору ни в одной передаче про животных не видел!

Вот что мы увидели:

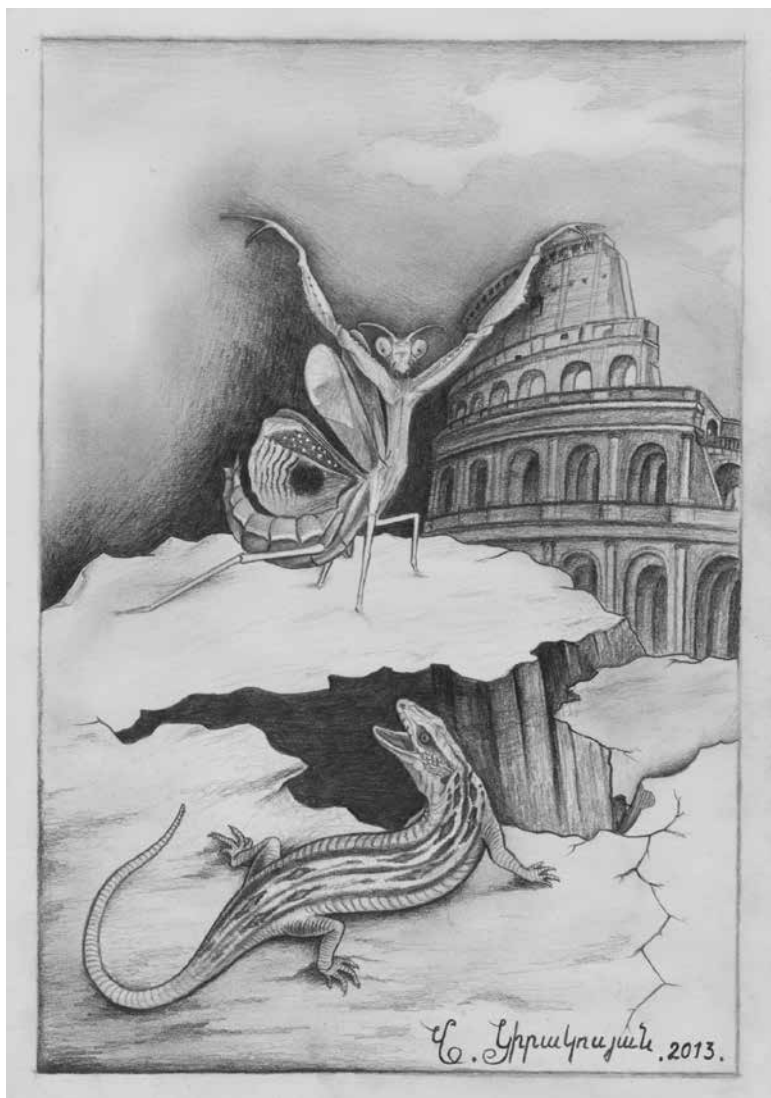
Не знаю, по какой причине, но мой богомол и серая ящерка повздорили и устроили поединок, прямо гладиаторский бой!

А я и Артур перевоплотились в это время в римлян, требующих хлеба и зрелищ в древнем Колизее! Это было потрясающе!

Итак:

Богомол (думаю, он был самцом, так как его крылья были короткими, доходили до половинки попки, а у самок, насколько мне известно, крылья длиннее вдвое и превосходят длину попки, но, может, я ошибаюсь), так вот, этот богомол раскрыл крылья, принял боевую стойку и давай острием передних лапок бить в упор ящерку!..

Ящерка была некрупная и силой не превосходила богомола, но и не уступала! Так вот, ящерка тоже пыталась по-своему атаковать богомола, стараясь укусить его, но из-за ударов острых лапок богомола ей это не удавалось. Поединок закончился вничью, оба отступили, хотя на спинке ящерки остались красноватые точки от ударов богомола.

*Поединок между богомолем и ящерицей –
прямо как гладиаторский бой в древнем Колизее!
Никогда не забуду это зрелище... ..*

Это было удивительное зрелище! Я уверен, что если бы у нас тогда была видеокамера и если мы бы засняли этот поединок между богомолем и ящеркой на видео, то этим сюжетом очень многие люди заинтересовались бы. Но тогда, к сожалению, еще не было ни компактных видеокамер, ни YouTube. ☺

В дальнейшем, сколько я ни пытался посцапать их вновь, у меня ничего не получалось. А однажды, по моей вине, сдох мой любимый питомец, отважный богомол... ☹ Я нечаянно прищемил его стеклом, и моя серая ящерка осталась одна!

Оставшись в одиночестве, моя ящерка поначалу ничего не ела. Наверное, она испытывала стресс в закрытом, маленьком помещении, в коробочке величиной 30 см в ширину, 50 см в длину и 30 см в высоту. Или же ящерка отказывалась кушать из-за одиночества? Но вскоре, на радость мне и ящерке, Эдуард поймал новую ящерку, блистательно-кремоватого цвета! Она была размером чуть крупнее, чем та, что уже была дома. Новая ящерка также превосходила ее мощью и силой, но была с одним недостатком. Когда мой брат ее ловил, хвостик у нее оторвался, почти от основания. Но этот дефект ей ничем не мешал.

Так вот, в первое время ни одна ящерка, ни вторая ничего не кушали, и мне приходилось их кормить силком. Я запихивал им в пасти кузнечиков и заставлял их глотнуть, так они и питались, пока не произошло удивительное изменение.

Вы не поверите, но ящерики подружились и стали прямо как неразлучники и закадычные друзья!

В коробку я положил камень: под камнем они прятались, лечились от стресса, отдыхали и ночевали, и вскоре они начали питаться самостоятельно. Кузнечиков, которых я до этого им силком запихивал в пасть, теперь они ловили и кушали сами, и притом с огромным аппетитом!

К этим двум ящеркам я очень привязался и несколько месяцев наблюдал за их жизнью, как вдруг случилось нечто совершенно неожиданное. Целый день я ждал, чтобы они вышли из-под камня и поймали кузнечика на обед, как обычно они это делали, но, увы, день прошел, а ящерики не появились! На следующий день я, уже обеспокоившись, решил поднять камень и проверить, что с ними случилось. Я поднимаю камень, и... О, ужас! Их нет!..

Где же они? Оказалось, что они прорыли землю, в уголке коробки прогрызли щель и выбрались наружу! У нас на балконе была щель, через которую они перебрались к соседям, а соседский мальчик, не зная, что это не просто ящерики, а лучшие мои друзья, отловил их и выкинул с балкона. ☹ Не передать словами, как сильно я тосковал без них и долгое время уже не мог обрести новых питомцев!

В дальнейшем у меня было еще много разной живности, но уже никакой питомец не смог завоевать мою привязанность так сильно и крепко, как те две ящерики!..

Хомяк, кошки и пес Тарзан

Я слышал мнение психологов о том, что чаще всего те люди, которые не могут жить без домашних питомцев, очень одиноки душевно, им не хватает человеческого тепла, внимания и общения. Заводя кошек, собак и других домашних питомцев, они этим восполняют нехватку человеческого общения, заботы, дружбы и любви...

Я долго думал над этими словами, пытаюсь понять, так ли это на самом деле? Я ведь, в принципе, не был одинок. У меня были и сестра, и братья. Временами я даже дружил с соседскими мальчишками. Но все же, глубоко взглянув в свою душу, я признался себе, что и вправду был душою очень одинок...

Я вспомнил даже случай, когда я придумал себе друга по имени Меймон. Я представлял себе, как он приходит ко мне в гости, и мы играем и беседуем. Я рассказывал маме, сестре и братьям, что у меня есть друг Меймон, что он временами навещает меня и т. д., и т. п. Мои родные, конечно же, понимали, что я выдумываю, фантазирую, но они дружно подыгрывали мне, с улыбкой говоря: «Передай от нас ему привет».

Так в чем же была причина моего душевного одиночества? Думаю, в том, что мировоззрением и мировосприятием я очень отличался от своих братьев и сестры. Да и от соседских ребят тоже.

Они ведь ходили, бегали, посещали садик, школу, много играли с разными детьми, а мне же приходилось все время быть дома и искать интересы, развлечения, игры только и лишь в том немногом, что было мне доступно.

Если я тосковал по другу, то сам себе его и придумывал!

Если мне не хватало развлечений, то я сам же себе их и создавал!

Я хотел жить! Жить не скучно и тоскливо, а весело, интересно и увлекательно! Вот и домашние питомцы помогали мне в этом, заменяя общение с людьми, которого мне не так хватало...

* * *

Однажды мне подарили хомячка. Я не знал, как за ним ухаживать, чем кормить, и делал все по наитию. Ночевать я его оставлял в трехлитровой банке, но всеми будними днями я играл с ним и пытался его дрессировать... ☺

У меня был трехколесный велосипед, я его ставил вверх ногами, сидением на пол, а колесиками вверх. Хомячка усаживал на педальку переднего колесика с одной стороны, а с другой стороны рукой крутил педальку, чтобы мой хомячок научился балансировать. Ох, и измучил же я его, беднягу! ☺

Поначалу он часто падал, но вскоре стал настоящим акробатом! Еще у меня были железные кольца, прямо по размеру хомячка. Эти кольца я ставил на пол и немножечко подкатывал их, и, на удивление моих родных, мой хомячок проходил прямо через кольца, входя с одной стороны и выходя с другой. И так много раз, не переставая, и все, на мою радость и гордость, дивились этому!

Когда хомячок уставал, я укладывал его в баночку поспать, а сам тихо рядышком сидел в ожидании, когда же мой дружок пробудится, чтобы снова играть с ним и продолжать дрессировку...

Как-то произошло неожиданное: на ночь банку с хомяком я оставил на кресле, которое имело не очень ровную поверхность, и хомячок ночью смог опрокинуть банку и сбежать. Утром, обнаружив банку пустой, я и мои родные начали по всему дому искать хомяка, но все было напрасно. Несколько дней мы продолжали поиски, но мой дружок, мой ученик и акробат исчез...

Прошел примерно месяц.

Помню, я уже смирился с утратой и больше его не искал. Но как-то раз лежу я на кушетке, а мама на кухне моет посуду, и вдруг в кабинке для мусора раздается знакомый хомячий звук! Мама открыла дверцу кабинки, а там сидит довольный, с набитыми щеками, мой хомячок! ☺

Конечно, моей радости не было предела, но я до сих пор понять не могу, как ему удалось целый месяц прятаться так, что мы не могли его найти!!! Я взял его на руки, а он вел себя так спокойно, как будто бы ничего и не случилось. Не помню точно, сколько прожил у нас этот хомячок, но у меня сохранились о нем очень яркие и позитивные воспоминания, и я никогда его не забуду.

А еще у нас были кошки. Был котик по имени Мурзик. Другой кот – Пушок. Был Рыжик (еще одного Рыжика я держал уже во взрослом возрасте), и был котенок Леопольдик.

Мурзик был нелюдим, особенно по отношению к незнакомым, а по отношению к некоторым людям испытывал прямо-таки ярость! Возможно, он чувствовал, хороший человек или нет. Бывало так: увидит незнакомого человека и начинает шипеть, приподняв спинку мостиком и вздыбив всю шерсть. К тому же он был отчаянным воришкой! Умудрялся даже открывать духовку у плиты и воровать из закрытой жаровни ее содержимое.

А второй наш кот, Пушок, в вопросе воровства даже превзошел Мурзика! Пушок через подоконник переходил в соседскую квартиру и воровал у них. Но Пушок больше всего запомнился мне своей идеальной чертой охотника: он прятался на балконе под подоконником и, как только прилетал воробей и садился почирикать, незаметным реактивно-молниеносным прыжком выскакивал из своего потаенного места и ловил воробья. Однажды он даже поймал голубя этим же способом!

Но при этом Пушок был и очень ласковым. Чувствуя у кого что болит, он ложился на больное место и мог так лежать часами, как бы часть боли забирая себе. А еще Пушок любил гулять по улице: как только он оказывался во дворе, он молниеносно забирался на самую верхушку дерева и чувствовал себя там превосходно!

Однажды наш Пушок ушел из дома и отсутствовал 3 дня, мы уже думали, что он потерялся. Как вдруг он явился, да не один: привел с собою самку. Мама сильно отругала его, а он, похоже, из-за этого затаил обиду и ушел из дому, но на этот раз навсегда. Я все думал, что он вернется, но нет. Надеюсь все же, что он прожил хорошую и, по кошачьим меркам, счастливую жизнь. Надеюсь, его не раздавила машина, никто его не прибил камнем. Надеюсь, что он просто со своей любимой кошкой нашел для себя приют получше, чем наш дом...

Другие наши кошки не оставили ярких воспоминаний и не задерживались у нас надолго. Подержав их пару месяцев, выкормив их с самого раннего детства, мы дарили их знакомым.

А однажды мы приютили беспородного песика, которому дали имя Тарзан. Тарзан оказался очень шустрым и игривым, а еще и шалунишкой! Он бегал по дому, словно метеор, так быстро бегал, что даже проскальзывал по паркету холостыми размахами лап...

Тарзан очень привязался ко мне и очень сильно меня полюбил! Когда я изредка выходил из дому, он все это время в доме

скулил и по всему дому искал меня неустанно, когда же я возвращался домой, он просто от радости впадал в истерику: целых полчаса облизывал меня и, балуясь, бегал по кругу...

К сожалению, никаких прививок мы не делали нашим домашним питомцам и никогда не обращались к ветеринарам. Не знаю, по этой причине или по иной, но наш Тарзан стал беспокойным и кусачим. Когда, к примеру, кто-то приходил к нам домой, Тарзан всегда держался рядышком со мною, ему казалось, что наш гость угрожает мне опасностью, и Тарзан стерег меня. Если вдруг гость подходил ко мне поближе, Тарзан набрасывался на него и кусался! В течение двух-трех лет Тарзан очень многих покусал. Хорошо, что он был небольшого размера, и его укусы не причиняли большого вреда, но все же многих он покусал до крови.

Утром, когда мама мне помогала одеться, а затем брала меня на руки, чтобы посадить на инвалидное кресло, Тарзан переживал, что меня уведут от него. Он подпрыгивал, лапками крепко хватаясь за мои ноги, до тех пор, пока меня не усаживали на кресло. Только убедившись, что меня никуда не уносят и не увозят, он успокаивался и отпускал мои ноги. Когда же меня хотели по лестнице спустить во двор, Тарзан прятался под моей коляской, и даже шваброй его не могли от меня отогнать. Тарзан мною был просто одержим, но, к сожалению, так как он все чаще и чаще стал кусаться, нам пришлось его отвезти в село и оставить там.

Я думал, что он не переживет разлуку со мною, но, к моему удивлению, жизнь в селе, на природе, пошла ему на пользу. Через некоторое время он стал простым бродячим псом. Конечно, за ним присматривали в селе наши родственники со стороны моего отца, но он был предоставлен сам себе. Через год, к сожалению, Тарзан отравился какими-то химикатами и ушел из жизни. Я очень огорчился и долгое время не мог себя простить за то, что не пытался помешать, когда мои родные решили отвезти Тарзана в село и оставить там...

Питомцы, о которых я вам рассказал – это лишь малая часть из тех, кто жил у нас! Всех трудно даже вспомнить! ☺

У нас были и аквариумные рыбки, и лягушки, и черепашки, и скорпионы, и ежик, и попугайчики, и другие животные.

Я рассказал только о тех, которых хорошо запомнил.

Я уверен, что все эти животные помогли мне жить более насыщенно и интересно. Во многом благодаря им, несмотря на все мои проблемы со здоровьем и бытовые обстоятельства, мое детство было увлекательным и познавательным.

Я был ребенком со здоровой и уравновешенной психикой и не имел никаких проблем в общении с людьми, легко адаптировался ко всему новому, с чем сталкивала меня жизнь. Я благодарю Бога за то, что в моем детстве было столько всего интересного!

Годы без электричества

Мое детство пришлось на время политических перемен. Грандиозных перемен, которые я осознал, только повзрослев.

Мне было семь лет, когда Армения стала независимым государством. Но я тогда этого, разумеется, не знал и не понимал ничего, связанного с делами государственными. И мне сложно было понять, что же такое происходит, почему наша жизнь становится все сложнее и тяжелее?

В холодные зимние месяцы перестало работать отопление. Электричество давали только на два часа в сутки, и то в разное время. Когда на эти два часа включали электричество, все соседи радостно кричали: «Урааа!»

Чтобы купить маргарин, надо было вставать в четыре-пять часов утра и становиться в длинную очередь. Все в магазинах начали продавать по талонам...

Купив хлеб, мы делили его на кусочки по количеству членов семьи и ели экономно, и часто ложились спать голодными... ☹

Соседи, у кого была возможность, отапливали квартиры печками, сжигая дрова. Мы же начали так отапливать нашу квартиру не сразу, а первые зимы проводили, практически не снимая дома сапоги и валенки. Я зимой вставал с кровати только на два часа, от 16:00 до 18:00, а бывало, и вовсе не вставал.

Это были самые трудные зимы в моей жизни!

Кушать мы готовили на маленькой спиртовке, используя кубики сухого спирта. Его часто не хватало, и мы зажигали все, что угодно, все, что удавалось найти горючего. Однажды папа принес кусочки цветного пластикового оргстекла, и мы их зажигали, чтобы на спиртовке готовить еду. А когда сжигаешь оргстекло, то по всему дому летают маленькие частички сажи. Но выбора у нас не было, надо было выживать...

Спали мы, собравшись все в одной комнатке, чтобы хоть немного было теплее. И только через три прожитых таким образом зимы мама смогла купить у соседки старую чугунную печь!

Мой средний брат, Эдуард, спускался в лес за дровами, несмотря на то, что это было опасно: сторожа отлавливали сборщиков сухих веток и предавали наказанию...

Жечь дрова было роскошью, и нам часто приходилось топить печь старой обувью, да и вообще всякой всячиной, которую удавалось найти. Ценилось все то, что горит! Мы даже сожгли все книги, которые были в доме... ☹

В чугунной печи есть один большой минус, но есть также большой плюс. С одной стороны, достать уголь для нас было абсолютно невозможно, а подручными средствами и ветками от деревьев разогреть хорошенько печь было непросто. Но зато, с другой стороны, если перед сном печку удавалось разогреть, то

до самого утра в ней сохранялось тепло! К нам домой греться у печки приходили даже соседи! Такие вечера были мною очень любимы.

Дорогой мой читатель, я не хочу оставить впечатление, что эти трудные годы без электричества мы провели скучно, тяжело и несчастно. Это далеко не так...

Сейчас, вспоминая эти годы, я уверенно признаю, что, хотя они были очень суровы и тяжелы, но тогда было и много такого, что делало меня поистине счастливым.

Вечера мы проводили, освещая дом свечами. А свечи мы делали сами. Сами изготавливали формы, разрезая на куски пластиковые детские обручи (хула-хупы). Сплетя из ниток фитилек, помещали его внутрь посерединке вырезанной части обруча и вливали внутрь расплавленный воск. Вот и получались свечи!

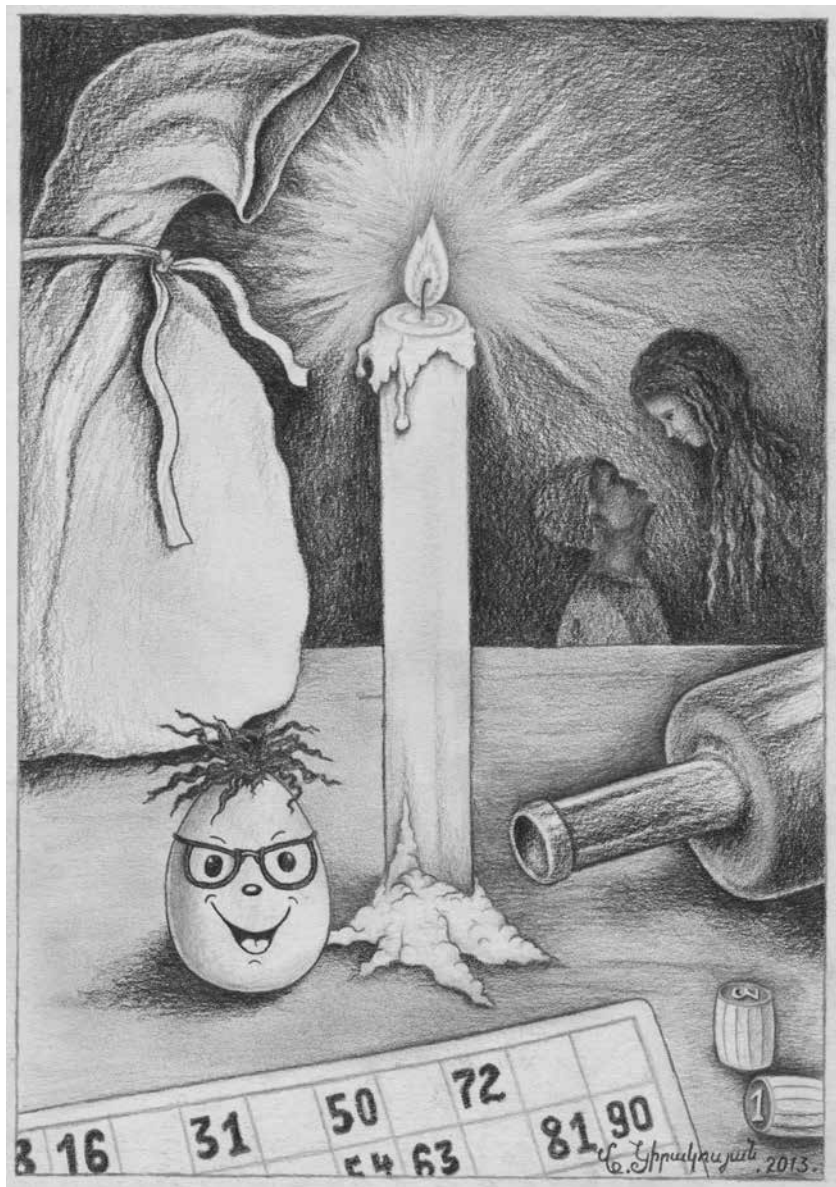
Я из расплавленного воска еще любил делать кукол-неваляшек. Когда мне доставалось куриное яйцо на завтрак, я, проколов отверстие на кончике яичка, выпивал содержимое. А внутрь скорлупы наливал до четверти ее объема расплавленный воск. Далее я рисовал глазки, носик, ротик, из проволоки мастерил очки и приклеивал их. А верхнее отверстие, проколотое, затыкал «паричком» (кудряшками, сделанными из ниток). Получалась замечательная, позитивная, кукла-неваляшка...

А иногда, когда взрослых дома не было, мы с соседскими детьми играли в «бутылочку». ☺ Я был самым младшим, и для меня это стало открытием новых ощущений.

Хорошо помню, как первый раз в доме собрались 5 мальчиков и 4 девочки. На полу мы уселись кругом, а посерединке крутили бутылочку. На кого показывал кончик остановившейся бутылочки, того и должен был поцеловать тот, кто крутил бутылку. Крутили же по очереди. Разогревшись азартом игры, мы стали заказывать перед тем, как крутануть бутылочку, сколько раз крутящий должен поцеловать того, на кого укажет бутылочка. Напротив меня сидела соседская девочка, которая была на три года старше меня, и она мне очень нравилась. У меня руки были слабые, и я крутить бутылочку сильно не мог. Но я заметил, что чаще всего, когда я крутил, бутылка останавливалась, указывая именно на эту девочку! Поэтому я стал заказывать пять «чмоков» в губки! ☺

Для меня эти пять «чмоков» в губки были незабываемы! Это было что-то космическое! Я был в эйфории, но, поверьте мне, этой девочке тоже понравились эти «чмоки»!..

Думаете, как же я могу уверенно утверждать это? Могу, так как впоследствии эта девочка, приходя к нам в гости, часто дразнила меня, выпрашивая поцелуйчики. ☺ Но я был маленький, и без игры в бутылочку мне смелости не хватало поцеловать ее! Хотя мне безумно этого хотелось! Я просто всеми днями и ночами представлял себе, каков может быть настоящий поцелуй

с нею! Но, к сожалению, мне так никогда и не удалось поцеловаться с ней из-за своей неуверенности...

* * *

Я обожал лето, обожал летними ночами спать на открытом балконе. Перед сном я долго-долго смотрел на ясное, звездное небо, считал звездочки, верил в НЛО и ждал, что когда-нибудь смогу в звездном небе увидеть летающую тарелку! В то время так много ходило слухов об НЛО, что, поддавшись общему энтузиазму, я тоже ожидал встречи! ☺

А вы пробовали считать звезды?

Сколько вам удавалось счесть, не запутавшись и не сосчитав одну звезду дважды?

Если память мне не изменяет, я, не запутываясь, насчитывал примерно двести звезд...

Мне вот интересно, почему многое из того, что мы делали в детстве, мы перестаем делать во взрослом возрасте?

Оставляю этот вопрос открытым...

Потому что и сам не знаю ответа на него...

Риторический, открытый, вопрос для размышления...

Мдаааааа! Детство – это сказочное и неповторимое время!!!

Летние будни я любил проводить на балконе, часами наблюдая за людьми во дворе...

Я просто обожал делать бумажные самолетики и пускать их с балкона! Оххх, как же я соскучился по этому занятию! ☺

* * *

Мне вот интересно,
почему многое
из того, что мы
делали в детстве,
мы перестаем
делать во взрослом
возрасте?

У нас в Армении раз в год празднуется праздник «Вартавар». В этот день все люди поливают друг друга водой. В Индии есть похожий праздник, но там вместо воды используют разноцветный песок. Так вот, в дни Вартавара я обожал смотреть из окна во двор и сам тоже поливал людей! Мама наливала полное ведро воды, ставила рядом со мной, а я чашкой набирал воду и поливал прохожих. Никто в этот день не ругается, если его поливают. Наоборот, считается даже благословением быть политым в этот день!

Лето – это рай для меня!

Особенно в те годы, когда нам давали в день только по два часа электричества.

В зимние же дни в те два часа, во время которых я не лежал в постели, я вырезал из тонких веток человеческие фигурки или же лепил из пластилина...

Пластилин

Больше всего на свете я не люблю однообразие! Сколько себя помню, всегда внутри меня бьет источник творческих желаний, поисков, страстей...

И сейчас он мне не дает спокойно жить, а что уж говорить о детских годах, когда творческая жилка проявлялась во всем!

Едва, будучи совсем малышом, я взял в руки мокрый песок, как, мне кажется, я сразу начал лепить из него фигурки! Лепкой я занимался, используя все, что угодно: тесто, глину и даже тертую морковку! Лепил из всего, что было способно принять форму!

Но особое наслаждение я получал от пластилина!

Он был для меня не просто материалом для лепки, он был, можно сказать, частичкой меня и целым важным этапом моего детства! Сейчас мне 30 лет, и, вы не поверите, но недавно, увидев в художественном магазине пластилин, я не удержался и купил его! Сейчас он просто лежит в шкафчике, а в детстве я бы, не выдержав и минуты, начал бы что-то лепить. ☺

Рисование и лепка во многом взаимосвязаны. Кто умеет хорошо лепить, тот сможет и хорошо рисовать. В описанные выше годы без электричества в холодные зимние дни, когда меня всего лишь на два часа пересаживали из постели на кресло, еле

дождавшись пока мне наденут валенки, знаете, что я предпочитал сразу же делать? Чаше всего я брал в руки пластилин и лепил разных зверушек. ☺

У нас был большой деревянный ящик с землей, в котором росло большое дерево лимона или апельсина, точно не знаю, так как это дерево так никогда и не дало ни одного плода. Так вот, я лепил из пластилина много-много обезьянок и за хвостики подвешивал их на ветки этого дерева. А под деревом по кругу рассаживал других, вылепленных мною, разных животных. Я листал все книжки, какие находил дома, учебники старших братьев и сестры, находил картинки животных и старался слепить их как можно более реалистично. Без ложной скромности, у меня это очень хорошо получалось... ☺

Соседский мальчик Артур, о котором я уже упоминал, тоже очень любил играть с пластилином. Когда он приходил ко мне, что мы только ни лепили из пластилина!

Мы брали две дощечки, клали их рядом и, каждый на своей стороне, лепили военные базы! Лепили много солдатиков с автоматами, танки, самолеты, вертолеты, ограждение в виде кирпичной стены или забора. Затем соединяли дощечки пластилиновым мостом и играли в войнушки. Маленькими вылепленными из пластилина шариками устраивали бомбардировки, после которых по всей квартире нужно было собирать эти «бомбы»...

Когда мы уставали играть в войну, мы перестраивали военные базы в мирный городок. Лепили дома, мебель для них, столы, стулья, диваны, кровати, телевизоры и даже шифоньеры со шкафчиками, дверцы которых открывались и закрывались! Лепили жителей для этих домов и играли во взрослую жизнь, инсценируя разные жизненные ситуации. Даже лепили полицейский участок с полицейскими и тюрьму с решетками! Играли многие дни напролет: лепили магазины, в которых одни пластилиновые человечки продавали другим пластилиновым человечкам пластилиновые продукты, причем, покупатели оплачивали покупки также пластилиновыми деньгами. Устраивали пластилиновые свадьбы, крали невест, совершали пластилиновые преступления и сажали провинившегося пластилинового человечка в пластилиновую тюрьму...

Когда Артур ко мне не приходил, я лепил героев из фильмов, один раз мне очень точно удалось слепить Брюса Ли! А однажды я слепил римского воина в полном вооружении. Еще я любил стрелять из самодельного лука со стрелами. Вылепленные фигурки я расставлял по комнате и стрелял по ним из лука.

А еще я любил лепить насекомых, жуков, пауков и тараканов. Старался слепить так реалистично, чтобы были совсем как настоящие! Лепил и прилеплял к стене, чтобы мама, нечаянно увидев и подумав, что это настоящий жучок-паучок или тараканище, хлопнула тапочкой по нему, а я бы хохотал от этого.

Иногда мне и вправду удавалось слепить так, что вылепленное насекомое принимали за живое! У моей сестры были длинные волосы, я собирал их с ее расчески и использовал для имитации паутины: прикреплял к попке вылепленного паучка и подвешивал его, привязав второй кончик волоса к чему-либо. Выглядело очень реалистично!

Моим родным приходилось не только воевать с пластилиновыми насекомыми, но и смущаться. Ведь годам к десяти-двенадцати я начал лепить из пластилина одетых и обнаженных девушек. Ну, вы сами понимаете почему, я ведь стремился к реалистичности. Но что я мог поделаться: в тот период времени меня особенно начали вдохновлять статуи людей! Я лепил красивых девушек из пластилина и ставил их на видное место... ☺	Если мне не хватало развлечений, то я сам же себе их и создавал!
---	--

* * *

Другие дети из нашего двора использовали пластилин совсем не для лепки, они набивали им капроновые крышки от банок и играли с ними во дворе.

Суть игры была в следующем: один кидал по асфальту одну набитую пластилином крышку, а второй должен был метнуть другую так, чтобы попасть на первую крышку или угодить рядышком. Сколько удачных бросков – столько и набранных очков.

Возможно, эта игра и развивает какие-то навыки — меткость, например, но уж точно никакой пользы от нее для интеллекта ребенка нет: никакой фантазии и полное отсутствие творчества. Мне кажется, игра должна развивать ребенка, а не только тупо развлекать...

* * *

Бывали грустные времена, когда у меня не было пластилина, а играть с ним очень хотелось. Тогда я ползком по всей квартире искал, где избежали уборки и сохранились размазанные или укатившиеся маленькие пластилиновые шарики («бомбы» из описанных выше войнушек), а находя их, выскребал ноготком, чтобы таким образом насобирать хоть чуточку пластилина!

Большинство родителей теперь покупают всевозможные готовые игрушки, не понимая, что этим отнимают у детей желание и способность создавать игрушки самостоятельно, раскрывая в себе самом божественный источник интереса к окружающему миру и жизни в целом...

Помню, мне очень хотелось лепить зверушек, а пластилина не было, и я слепил белого аиста, угадайте из чего?

Из жевательной резинки! ☺

Впоследствии я познакомился с одним парнем, который занимался гончарным ремеслом, и он принес мне глину. И я начал лепить из глины! Радости моей тогда не было предела! ☺

В пластилиновой лепке я получал огромное удовлетворение!

Сейчас родители недооценивают и не понимают, какую пользу он приносит детям, как благодаря пластилину развивается фантазия и появляется тяга к творчеству и рукоделию...

Большинство родителей теперь покупают всевозможные готовые игрушки, не понимая, что этим отнимают у детей желание и способность создавать игрушки самостоятельно, развлекать себя самостоятельно, раскрывая в себе самом божественный источник интереса к окружающему миру и жизни в целом, гасят в зародыше творческие способности и данные Богом каждому человеку таланты... ☺

Во времена моего детства все было по-иному, и я считаю, что мне в этом очень повезло, и мое детство было очень счастливым...

От пластилина – к самолетам

А еще я в детстве очень любил ломать и разбирать на мелкие детальки механические часы. Меня очень-очень интересовала каждая отдельная деталька! Как она выглядит и какую функцию выполняет в часах? Мне все время хотелось полностью разобрать часы, а потом вновь собрать их. Второе удавалось редко! ☺

Когда мне было шесть лет, и папа освободился из тюрьмы, он часто приходил домой пьяным, и когда он, напившись, спал, я тихо крался к нему и снимал с него часы. Спрятавшись же, начинал аккуратно разбирать их на детали. А когда меня ловили с поличным, я выкручивался, говоря, что обнаружил часы сломанными и решил починить их. ☺

Удовлетворившись множеством разобранных и неудачно вновь собранных часов, я заинтересовался нашим радиоприемником. Да так, что поставил перед собой цель во что бы то ни стало разобрать его на мелкие детальки! ☺ Долгое время я не решался это сделать...

Однажды, заметив на моей щеке упавшую ресничку, мама сказала, что я могу загадать желание. Недолго думая, я загадал, чтобы мне позволили разобрать тот приемник. Но потом надо было угадать, на какой щеке лежит ресничка (ведь только в этом случае желание бы сбылось!). И я угадал! Но побоялся маме рассказать, какое у меня было желание. Поскольку при-

ближался мой день рождения, я дождался, когда меня спросили, чего мне хочется получить в подарок. И, набравшись смелости, сказал, что уже давно мечтаю разобрать наш приемник! Услышав это, мама была в шоке, но отказать мне не смогла. И вот, наконец-то, мне вручили мою долгожданную мечту, моя цель была у меня в руках! ☺

Взяв все отвертки, какие были в доме, я уселся на балконе и целых два дня наслаждался, разбирая приемник по деталям...

Вот это было настоящее счастье!!! ☺☺☺

В дальнейшем мне уже захотелось самостоятельно сделать маленький телевизор. Конечно же, в этой сфере у меня не было никаких знаний, и поэтому я действовал только по личному соображению. Я достал пластмассовую коробку, внутри нее соединил разные батарейки и множество деталек, попытался смастерить экран и делал все возможное, чтобы мой самодельный телевизор заработал. Но, к сожалению, мое творение так и не ожило. Однако хорошо хотя бы то, что меня не стукнуло током, потому что я однажды даже рискнул засунуть проволоочки в работавшую розетку! ☺

В дальнейшем я загорелся идеей заняться мультипликацией...

Я вырезал из бумаги длинные ленты шириною примерно в пять сантиметров. Прикреплял их друг к другу и сворачивал рулончиком. А потом начинал рисовать на ленте множество ка-

дров для мультика с двигающимися фигурками мультипликационных персонажей. Далее из картона вырезал что-то наподобие телевизора и туда вставлял приготовленную ленту с нарисованным мультфильмом. Ленточку надо было тянуть вниз, и кадры при этом на вырезанном экране сменялись друг за другом. Но я оставался недовольным, так как множество усилий и потраченного времени не приводили к желаемому результату! Я не понимал, что же надо сделать, чтобы у меня получился нормальный, настоящий мультфильм...

* * *

Сейчас сижу, вспоминаю все это, пишу и думаю, сколько всего я хотел делать, какая была огромная жажда постоянно что-то творить, создавать, испытывать, экспериментировать...

Думаю, во мне с самого раннего детства был заложен большой творческий потенциал, но, к сожалению, не оказалось рядом таких людей, которые помогли бы мне тогда направить способности и жажду творчества в нужное русло. Своим же чутьем, одним только наитием, я не был не в состоянии понять, что и как делать правильно. Я делал то, что мог...

Помню, я просыпался рано утром, когда только-только появлялись первые намеки на рассвет, самостоятельно сползал с кушетки на пол, ползком на четвереньках перемещался в гостиную, чтобы никому не мешать, и играл сам по себе...

Мне хорошо запомнился фрагмент из моего детства, когда на мой день рождения мама купила мне конструктор и автокран! Конструктор был с разными металлическими детальками, с гайками и болтиками, с отверткой и ключом, автокран тоже был металлический, и им можно было управлять: крутить специальную катушку и поднимать-опускать разные грузы.

Этот автокран и конструктор стали излюбленными моими игрушками, которыми я играл несколько лет, пока не растерял все болтики и гаечки от конструктора. Этот конструктор был так хорош, что с ним даже любил играть мой старший брат.

А еще с моим средним братом мы сооружали деревянные машинки. Брат вырезал их из дерева, а я наждачными бумагами обрабатывал их, полировал. Шилом прокалывал отверстие для колес, вставлял туда железные прутья, а вместо колес приделывал к железным прутьям пуговицы, и мы могли играть с нашими самодельными машинками...

Помню, были времена, когда я загорался желанием соорудить деревянный самолетик с мотором, что-то наподобие кукурузника.

Я попросил, чтобы мне купили деревянные линейки, они должны были послужить крыльями самолета. Из сломанного плеера я вынимал моторчик, прикреплял его к носу самолета и сооружал пропеллер. На хвосте самолета прикреплял батарейки, с помощью которых моторчик работал и крутил пропеллер.

Соорудив самолет, я выпускал его с шестого этажа, но он почему-то раз за разом не летел, а падал и ломался. ☺

Отсутствие знаний в этой сфере приводило к неудаче! Я же не мог самостоятельно, без подсказок построить самолетик так, чтобы он летал. Вот мне и приходилось вынужденно довольствоваться лишь полетом бумажных самолетиков.

Недавно я купил себе вертолетики на радиоуправлении, научился им управлять и очень от этого счастлив! В детстве я и мечтать не мог о таких игрушках, а сейчас, хотя мне и целый тридцатник, и я уже папа, а я балуюсь вертолетиком. ☺

Думаю, несбывшиеся детские мечты должны исполняться! Пускай даже тогда, когда детство давно миновало. К мечтам надо идти до конца!!!

* * *

Я был очень активным ребенком: ходить я не мог, но я целыми днями все вертелся-вертелся, занимался тренажером, ползком перебирался из одной комнаты в другую. Любил на четвереньках крутиться под музыку на одном колене, и, когда кружилась голова, я специально падал в одну сторону, это меня очень забавляло!

Но годы летели, и с каждым годом мой организм становился все слабее и слабее. ☹ В то время я не думал о своей болезни, я просто жил и радовался детским, самым счастливым, годам в моей жизни. Но скоро детству пришел конец...

Я благодарен Богу, за то, что мое детство было именно таким, каким оно было. А закончилось оно следующим образом: мне было лет двенадцать, когда однажды я сидел на диване, и вдруг мне захотелось в туалет, я начал спускаться с дивана на пол, чтобы поползти до туалета, как обычно я это делал.

Но, спустившись, я вдруг обнаружил необычно сильную слабость в руках и ногах. Наверное, с полчаса я старался сдвинуться с места, но бесполезно... ☹

Думаю, несбывшиеся
детские мечты
должны исполняться!
Пускай даже тогда,
когда детство давно
миновало. К мечтам
надо идти до конца!!!

Мышечная атрофия проявила агрессию, и с этого дня я уже не мог самостоятельно ползать на четвереньках по дому.

Думаю, именно в этот день и закончилось мое детство.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Моя юность

Многое из того, что совсем недавно интересовало-захватывало-развлекало, становится обыденным-скучным-неинтересным...

Появляются новые желания, страсти, интересы.

Жизнь как бы раскрывается веером возможностей, каждая из которых зовет-приманивает к себе. Девушки видятся уже по-иному, да и все остальное уже не такое, как вчера!

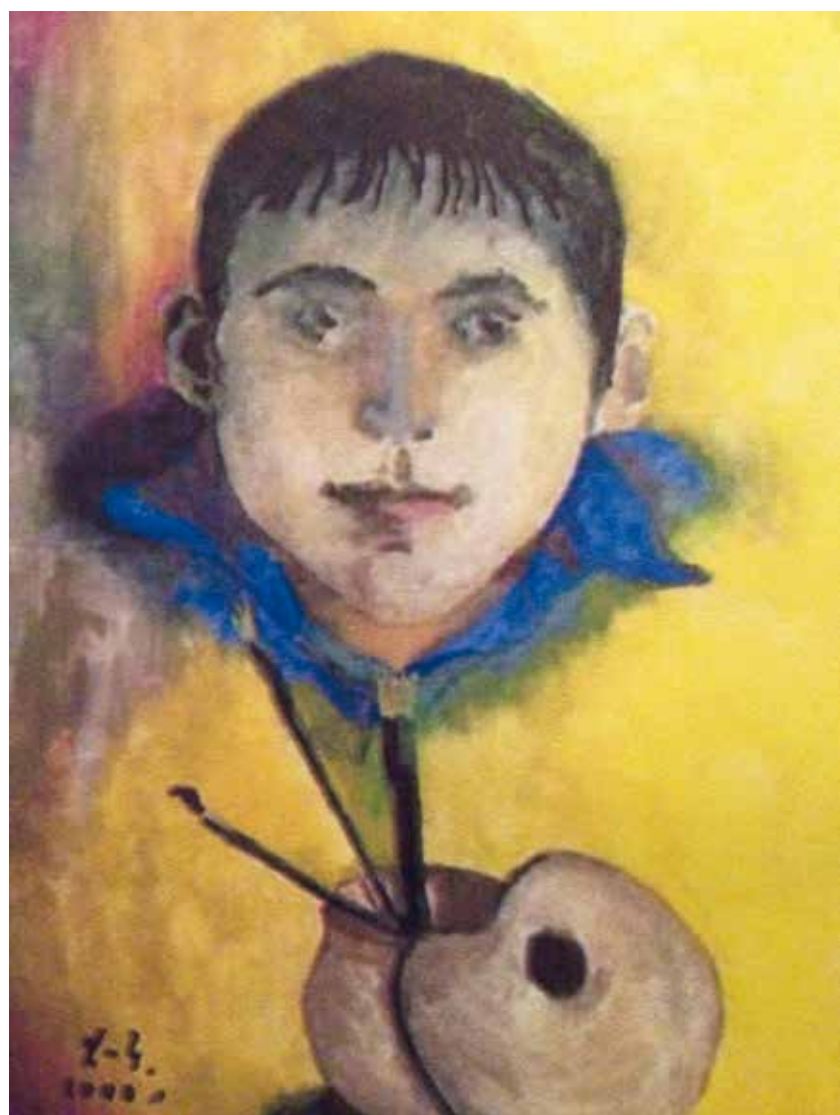
Юность, приходя, решительно ломает всю простую и понятную, счастливую, прежнюю детскую жизнь...

Дорогой читатель! Сейчас я хочу рассказать вам о юности, о сложном периоде жизни, в котором бушуют гормоны, меняются мировоззрения, «качается по волнам душа».

Да, моя юность была именно такой...

Я заметил, что люди очень по-разному определяют возрастные рамки этого периода своей жизни.

Кто-то ощущает себя юношей и в тридцать лет. Я же сейчас, в свои тридцать, чувствую себя совершенно взрослым человеком. А годами моей юности я считаю годы, когда мне было от двенадцати до восемнадцати лет.

«Хочу быть как все!»

Зима, в квартире прохладно, и поэтому, даже находясь дома, мне приходилось под штаны надевать серые рейтузы (как же я их ненавидел!). Чтобы я мог справиться «маленькую нужду», не ходя в туалет (ведь это был сложный и долгий процесс), мне приносили ковшик, в который я и оправлялся, становясь на колени (тогда я еще мог стоять на коленях).

И вот я помню, как сейчас, один зимний день. Мне примерно двенадцать. Когда мне нужно было «сходить по нужде», я терпел до последнего и только, когда уже было невтерпеж, просил принести мне ковшик.

В этот раз я серьезно сглупил. Мне сильно «надо было», но я решил прилечь немного, а терпеть нужду сидя оказалось легче, чем лежа. Когда мама мне помогла прилечь на кушетку, я почувствовал, что нужду стерпеть не смогу! Попросил ковшик, но не смог вытерпеть и эту минутку, пока мне принесут ковшик, и, к моему великому ужасу, я описался... ☹️ Моему стыду, сраму и позору не было предела! Брюки и ненавистные серые рейтузы были насквозь мокрыми.

До сих пор я не могу забыть тот стыд, который испытал, когда меня, двенадцатилетнего юношу, мама приводила в порядок и переодевала после ЧП.

В юношеском возрасте я очень остро и тяжело переносил ситуации, в которых обнажалась разница между мной и здоровыми людьми.

Как же я хотел быть как все!!!

Помню случай: к нам домой собрались соседские ребята и девушки и вдруг решили друг с другом по очереди помериться силой, устроив соревнование по армрестлингу. Мои руки, конечно же, были значительно слабее, чем руки соседских ребят и даже девушек, но я не мог показать это, я ужасно не хотел показаться не таким, как все! И вот пришла моя очередь.

Ооооо, Боже! Меня в доли секунды уложили все подряд, и даже девушки! Уложили с легкостью, подобной той, с которой сдувают одуванчик!!! Не знаю, как я смог перенести тот позор, ведь среди соседских девочек была и та, которая мне очень нравилась!.. ☹

Такие случаи заставляли меня смириться, но я не хотел осознавать и примиряться с мыслью, что я слабее других, что я не такой, как все. Я не хотел верить в реальность, но такие случаи, происходившие из года в год, безжалостно «ударяли» меня о жестокую действительность, о правду жизни...

Но я все-равно пытался ни в чем не отставать от сверстников, ни в хорошем, ни даже в плохом... ☹

Я крал сигареты у папы и у старшего брата и украдкой курил. Краденые сигаретки я прятал под столом, и раз в день, когда меня мама сажала в туалет, я тайком с собой брал сигаретку и спички и курил в туалете. Засиживался долго, пока весь дым не рассеется, чтобы меня не «раскусили».

Зачем я курил? Не знаю, наверное, мне нравился сам факт нарушения каких-то границ, ощущения своих возможностей «быть как все»!

Конечно, сегодня я понимаю, как это было глупо, но юность, похоже, и дана человеку на то, чтобы совершать глупости.

Главное – не забрать эти глупости с собой во взрослую жизнь!..

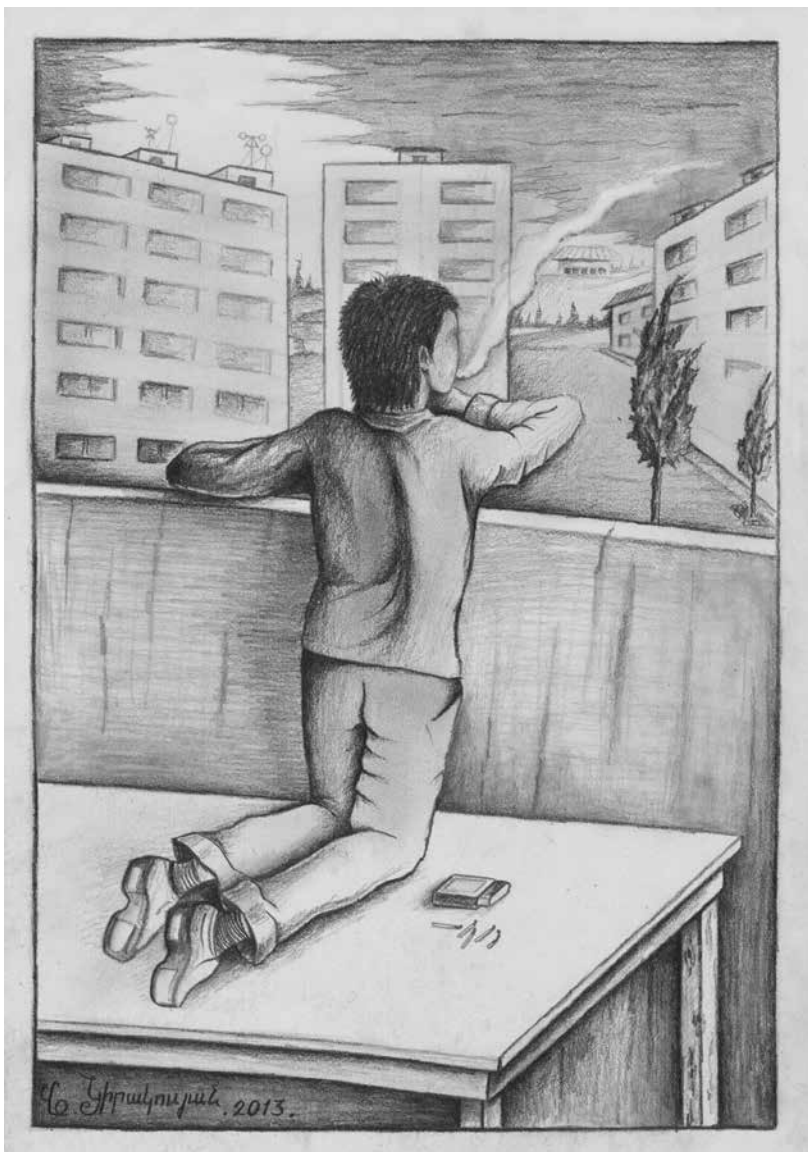
Помню день, в который меня при курении поймали «с личным». Это был примерно 1995-1996-й год. Сейчас я об этом вспоминаю с улыбкой, но тогда этот день стал для меня поистине кошмаром!..

Юность, похоже,
и дана человеку на то,
чтобы совершать
глупости.

Главное – не забрать
эти глупости с собой
во взрослую жизнь!..

Близился вечер, а мне за целый день не удалось выкурить ни одной сигаретки. Я был на балконе, сидел на столе и наблюдал за жизнью улицы.

Старший брат использовал балкон как мастерскую, мастерил рамки из медной проволоки. В тот день брат находился все время рядом со мною, и вот одну сигаретку он почему-то выкурил только до половины и отдал ее мне, чтобы я выкинул ее с балкона. Я незаметно потушил ее и оставил на подоконнике – для себя, чтобы докурить в удобный момент.

*Курю... (в то время искривление моего позвоночника
было не очень заметным)*

И вот, наконец, брат пошел в комнату поиграть с мамой в нарды, а я остался на балконе один.

У меня был коробок спичек, но в коробке было только пять спичек. Балкон был открыт, играл легкий ветерок. Взяв припрятанную половинку сигаретки в зубы, я пытался добыть огонька этими пятью спичками, но из-за ветерка спички гасли сразу, как только я их зажигал. Четыре спички потухли, едва загоревшись, осталась последняя, и это еще более усилило желание курить! Мне вдруг подумалось: «Может, то, что спички гаснут, это знак предупреждения о том, что сегодня лучше не курить, а то раскусят?» Но нет! Жажда покурить оказалась сильнее и, наконец-то, последней спичкой я смог зажечь окурочек.

Затянувшись пару раз, я заметил, что сестра идет ко мне на балкон! Я лишь успел выкинуть сигаретку на улицу, а дым от глубокой затяжки задержать во рту. Сестра, видимо, почувствовала запах дыма и, как назло, стала задавать мне вопросы. Ответить я не мог: изо рта у меня пошел бы дым, а не ответив и промолчав, я тоже вызвал бы подозрения, и сестра все равно раскусила бы меня. Я, все же сделав максимально возможную паузу, попытался рискнуть и ответить на ее вопросы, но все же дым меня выдал!

Поймав меня на курении, сестра тут же позвала маму, и мне был устроен допрос, не уступающий по жесткости временам инквизиции! Мама мне прочитала такую нравоучительную лекцию, застыдила меня так, что я чуть сквозь землю не провалился... ☹

После мамы с продолжительной речью «выступил» старший брат, а в завершение экзекуции высказался и средний. Потом «суд» посовещался и вынес приговор: весь следующий день я должен был без отдыха и без перерывов заниматься на моем тренажере...

* * *

Действия от этого наказания хватило всего на три месяца, потом я вновь начал тайком курить.

Нууу... Я же был «таким, как все», я же «ничем не отличался»!

* * *

Когда я находился во дворе, меня очень смущало то, что на меня люди смотрели не так, как смотрят на остальных. На меня смотрели, назову вещи своими именами, как на инвалида.

Изо всех сил внутренне сопротивляясь сквозящим во взглядах жалости или недоумению и любопытству, я придумал способ, как сделать так, чтобы люди стали смотреть на меня по-другому, иным взглядом, чтобы отвлекать их от моей инвалидной коляски.

Я придумал себе прическу, которую никто бы тогда не осмелился сделать себе в Армении, так как в то время у нас почти все придерживались строгого классического стиля в укладке волос и бороды. А я брил голову полосами, «дорожками».

Купил себе очки, как у кота Базилио.

Даже проколол себе ухо, носил серьгу и выбривал «дорожку» на левой брови...

Это реально помогало!

Люди из-за моей прически уже смотрели на меня не так, как раньше, не так, как смотрят на инвалида, и это мне безумно нравилось!!!

Я даже добавлял «перчинку» во все это: когда взгляд прохожего останавливался на мне, я плавно приспускал очки с глаз, пристально и с вызовом всматривался в глаза прохожего и подмигивал ему так, как подмигивают девушке легкого поведения...

В другой стране подобный номер с прической, возможно, и не прошел бы и не удивил бы никого, а в Армении в то время было просто безумием для мужского пола постричься так. Не говоря уже о пирсинге! Но все это я делал лишь для того, чтобы на меня не смотрели как на инвалида.

Я же хотел быть таким, как все! Я не ощущал себя инвалидом!!! Никогда не ощущал!!!

* * *

Однажды я попросил знакомого мальчика прокатить меня до одного здания, в подвальном помещении которого продавали аквариумных рыбок (я хотел купить пару рыбок). День был жарким и душным, но у меня было замечательное настроение!

*Вот такой я был красавчик! И, конечно же, рядом девушка.
Не будем раскрывать ее инкогнито. Я же джентльмен ☺*

И вот, дойдя до этого дома, мальчик оставил меня на инвалидном кресле одного, а сам спустился в подвал за рыбками. Поблизости ребяташки играли в мячик, и вдруг мяч покатился ко мне.

В таких случаях по дворовым правилам я должен был ногой подкинуть мяч им обратно, но я этого сделать не мог, и один из мальчиков удивленно спросил у меня: «У тебя нет ног, что ли?»

А вы пробовали считать звезды? Сколько вам удавалось счесть, не запутавшись и не сосчитав одну звезду дважды? Если память мне не изменяет, я, не запутываясь, насчитывал примерно двести звезд...

Сейчас в ответ на подобный вопрос я бы легко отшутился.

Но тогда такой вопрос меня «убивал», после подобного вопроса я целую неделю не мог прийти в себя. Этот вопрос преследовал меня, крутился в моей голове. И то, что на него не было ответа, доводило меня порой до депрессии и отчаяния. ☹

Я же хотел быть здоровым, хотел быть как все. У меня ведь тоже есть ноги, просто в них нет сил, чтобы ударить по мячу!

* * *

Порой мне хотелось самому переломать себе ноги из-за того, что они не такие, как у всех, из-за того, что в них нет сил, чтобы отбить даже обычный футбольный мяч!

Эх! Ну почему мне так ясно, «в лоб», напоминали, что я инвалид!?! Но мне приходилось через силу смириться с этим...

Невозможность быть таким, как все, временами даже затмевала мне разум. И из-за этого я допускал поступки, которые полностью противоречили моему внутреннему «я».

Иногда гнев и недовольство, скопившись внутри меня до критической массы, вырывались наружу...

Почти каждый день в теплое время года меня с шестого этажа спускали во двор, и я оставался там до самого вечера. Несмотря на то, что я находился в инвалидном кресле, я очень часто абсолютно забывал об этом. В Армении большинство парней-мужчин отличаются «горячей кровью», и я отнюдь не исключение!

Помню случаи, когда я ссорился-ругался с парнями, и дело уже доходило до того, что вот-вот и меня избьют. А были и случаи, когда мне доставались удары. Получив удар, ответить я, естественно, не мог, но вспоминал об этом, только ощутив боль...

Что интересно, ведь и окружающие забывали про мою «особенность»!

Помню ссору, когда один парнишка так разгорячился, что воскликнул: «Ну, давай, давай, вставай уже, и я покажу тебе кузькину мать!»

Из-за того, что во время перебранок я никак не мог себя защитить, я полюбил карманные ножики. Лет десять, а то и больше, я всегда при себе держал карманный ножик. Это придавало мне смелости и уверенности, ощущения какой-то защищенно-

сти. Хотя, конечно, сейчас я понимаю, что это была всего лишь иллюзия, причем, опасная иллюзия...

Возможно, кого-то такие подробности моей юности шокируют или даже вызовут разочарование. Но, что было – то было. Это часть моей жизни. Это то, через что я прошел и не собираюсь это скрывать.

Да, я далеко не «паинька». В юношеском возрасте мне пришлось преодолеть очень сильное искушение – искушение озлобиться и ожесточиться.

Опускаться и падать – легко! И были ситуации, когда я срывался, допускал приступы жестокости...

Тогда среди подростков была популярна одна карточная игра. По ее правилам, за каждую карту, оставшуюся в руках проигравшего, его следовало бить по голове или лицу. К примеру, за туз били кулаком по голове. За даму – тянули за ухо. За валета, короля – иное причинение боли. За десятку, помнится, давали щелчок...

Так вот, я выбирал слабого игрока и играл с ним, заведомо зная, что победа будет за мной. Когда же я побеждал, я бил его, и бил, как мог, сильно... Конечно, мои руки были слабыми, и чересчур сильную боль я чисто физически причинить был не способен, но я помню это темное, подкатывающееся откуда-то снизу, желание бить как можно сильнее. Всю ярость и обиду за свои проблемы я вкладывал в эти удары, пытаюсь хотя бы таким

способом излить все мое недовольство. Какое-то садистическое удовольствие я от этого получал! ☹ Мне и сейчас от этого ужасно стыдно!

Я-сегодняшний, вспоминая это, не могу сам понять меня-тогдашнего. Я не нахожу себе оправданий, не могу оправдать свою жестокость. Ведь те слабые игроки, которых я пытался бить со всей силой, они ведь передо мною ничем не провинились, а я все равно хотел причинить им боль.

В зрелом возрасте я исповедался и покаялся за эти грехи, но стыд за них не уходит из моей души...

Сейчас, дотошно анализируя тот период своей жизни, я думаю, что, наверное, во мне накапливалось слишком много обид, меня просто переполняло приходившее с взрослением осознание того, что я НИКОГДА не смогу быть таким же, как все!

Испарялись детские надежды на тренажер, на чудо, а взамен душу переполняли разочарования, безответные привязанности, обиды, нереализуемые желания...

И, в конце концов, я, как вулкан, периодически выпускал лаву своей обиды и ярости...

Слава Господу Богу, что со временем все это прошло!

Ничтожные силы зла не смогли победить добро в моей душе.

Но все равно мне стыдно за себя и перед самим собой от того, что я наломал немало дров в страстном желании быть как все.

Ах, девочки-девчушки!

Однажды летним днем я спустился во двор. А происходило это следующим образом. Мы живем на шестом этаже девятиэтажного дома. Лифт у нас есть, но он сломан бывает чаще, чем работает.

А в годы моей юности он не работал несколько лет подряд.

И моей маме приходилось скатывать меня вниз, преодолевая ступеньку за ступенькой задними большими колесами и аккуратно приподнимая передние колеса инвалидной коляски вверх, чтобы я не соскользнул с нее.

Так вот, был примерно полдень.

Я сидел на крыльце нашего подъезда. Я любил там сидеть и часами наблюдать за людьми. Летом я спускался во двор в девять-десять часов утра, а подымался домой только к ужину, а то и еще позже.

В беседке, которая находится перед нашим домом, сидели две девочки и о чем-то перешептывались между собою, поглядывая на меня. Примерно лет по четырнадцать-пятнадцать, довольно симпатичные. У одной из них в руках была розочка. Я же не обращал на них внимания, но не от того, что они мне не нравились, а потому, что я никогда бы не поверил, что могу понравиться кому-то из девочек...

Через некоторое время они ушли, но одна из них передала мне цветок, который был у нее в руках – розу. Одну, но очень нежную-красивую-романтическую розу. По крайней мере, мне эта роза так запомнилась. Запомнилась на всю жизнь!

Девушку, которая подарила мне цветок, звали Анна. Приняв ее подарок, я начал сильно переживать и корить себя за то, что много раз имел возможность пообщаться с нею, но, думая, что не смогу ей понравиться, даже и не пытался проявить инициативу.

Ее подарок растопил лед моего сердца. Я получил убедительное доказательство, что могу понравиться девочке!

В то же время мне стало так обидно, что я этого не знал раньше!

Но зато теперь я смог вооружиться всем своим обаянием и начать долгий путь, путь к покорению женских сердец! ☺

Я начал пытаться сблизиться хотя бы с одной из многочисленных девушек, которые мне нравились, но все попытки были безуспешны и напрасны...

Но, вспоминая подаренный цветок, я вновь и вновь обретал надежду, вновь согревал себя верой, что смогу понравиться девушке и смогу сблизиться с нею, даже несмотря на то, что сотни-тысячи раз я сталкивался с неудачей в бесконечных попытках покорить девичье сердце и построить отношения...

Прекрасная роза, подаренная мне, напоминала о сказке, по которой снят знаменитый мультфильм «Красавица и чудовище». Думаю, вы не раз видели его.

Помните, как бережно чудовище хранило свой цветок?

Чудовище должно было покорить женское сердце до того, как опадет последний лепесток цветка, в противном же случае оно никогда больше не смогло бы избавиться от злых колдовских чар и никогда бы не смогло вновь стать красивым принцем.

Порой я ощущал себя этим чудовищем из мультфильма, а подаренная роза еще сильнее увеличивала схожесть моей ситуации со сказочной историей...

И, хотя тот цветок от милой девочки Анны я не сохранил, но, подобно сказочному персонажу, тоже стал думать, что если опадет последний лепесток моей надежды, надежды на то, что я смогу покорить девичье сердце, то меня никогда не полюбит ни одна девушка.

И это давало мне силы вновь и вновь пытаться сблизиться и построить отношения с девушкой.

* * *

Сейчас я расскажу о некоторых из сотен и тысяч моих попыток.

*Цветок, который подарила мне Анна и этим вселила надежду
и помогла поверить, что и я могу нравиться девушкам*

Был жаркий день. Я по обыкновению сидел у подъезда и наблюдал за людьми. Двор нашего дома довольно людный, и прохожих часто бывает очень много.

Вдруг я увидел девушку в очень коротеньких шортиках, в руках у нее была бутылка колы. Неспешно проходя по нашему двору, по раскаленному от солнца асфальту, она утоляла жажду бодрящим напитком. Ей было примерно шестнадцать-семнадцать лет, а мне, тогда 14-летнему, часто нравились девушки постарше.

Признаюсь, меня просто опьянила ее походка. Не в силах оторвать взгляд, я глазами проводил ее до самого края здания.

Мне вдруг подумалось, что если я прямо сейчас что-то не придумаю, то могу больше никогда ее не увидеть!

Тут же я окликнул знакомого парнишку и попросил его прокатить меня в ту сторону, куда прошла незнакомка. Парнишка мне не отказал. Войдя в мое положение, он с готовностью покатыл меня по тем дорогам, которые я указывал. Догнав девушку, мы шли следом, отстав от нее буквально на несколько метров. Было понятно, что она догадалась о причине нашей слежки, но не подавала виду.

* * *

Когда солнце уже заходило за горизонт, я все еще был во дворе дома, где жила эта девушка. Я выяснил все, что только было возможно, об этой девушке, покоровившей меня своей внешне-походкой-шортиками. Я даже познакомился с ее сестрой.

Но она попросила меня забыть обо всех моих намерениях и уйти из их двора. В ответ я улыбнулся, пристально и упрямо смотря ей в глаза, и сказал: «я уйду, если буду знать, что моего ухода желает именно та девушка, следом за которой я пришел!»

Но, увы и ах, сестра прекрасной незнакомки убедила меня, что моего ухода желает именно та, которая очаровала меня! Я ушел.

Отказ меня сильно не огорчил, так как подобные попытки сблизиться с девушкой были так многочисленны, как звезды на небе в ясную ночь! ☺

Бесконечные отказы меня не убивали.

Важнее для меня было то, что я уже не корил себя за упущенный шанс сблизиться с девушкой, не давал себе поводов сожалеть об упущенных возможностях.

Я был неописуемо смел, конкретен, упрям и целеустремлен.

Но при этом я никогда не был назойливым. Как только я замечал, что мои попытки ухаживания неприятны девушке, я вежливо и бесшумно исчезал.

Но при этом я не переставал надеяться на то, что в «бескрайнем поле расцветших цветов, один цветок все же рос и для меня»...

* * *

А вот еще примеры моих попыток:

«Вааау! А говорят, цветы на асфальте не растут», – громко озвучил я комплимент проходившей мимо девушке по имени Нане и пустился вновь по следу. След завел на этот раз довольно далеко. На этот раз моя компания не тяготила девушку, и она даже рада была знакомству со мной! ☺

Я начал почти каждый день приходить во двор ее дома, и она часто выходила пообщаться со мной. Вскоре мы подружились, но все же я относился к ней не так, как она ко мне. Она видела во мне только друга, я же желал иного отношения...

Помню, она сама предложила попозировать мне для портрета, на что я с готовностью согласился. Процесс рисования оказался мил, романтичен, но не более того.

А через некоторое время я устал бессмысленно терять время. Я, конечно же, был рад дружбе, но я ведь искал других отношений. Родители Нане были очень вежливыми и хорошими людьми, если честно, я даже не понял, догадывались ли они о моих чувствах к их дочери. И хотя они всегда были рады меня видеть, но я стал все реже и реже у них появляться, и вскоре мои визиты прекратились.

* * *

Конечно, порой мне было очень сложно... Неудачные попытки сблизиться с девушкой и все новые, и новые, и новые отказы

разочаровывали меня. Порой наступала острая усталость от неудач, и мне начинало казаться, что бессмысленно пытаться вновь делать шаги к сближению. А жажда приласкаться была очень сильна, даже не приласкаться, а просто хотелось хотя бы прикоснуться к девушке. Подобные желания кружили мне голову!

* * *

Вы не поверите, что я начал делать.

С сопровождающим другом я становился в удобном месте и, когда вдали появлялась симпатичная девушка, мы гнали мою коляску, чтобы пройти мимо девушки очень-очень близко, настолько рядышком, чтобы я смог как бы невзначай рукой прикоснуться к талии или бедру девушки.

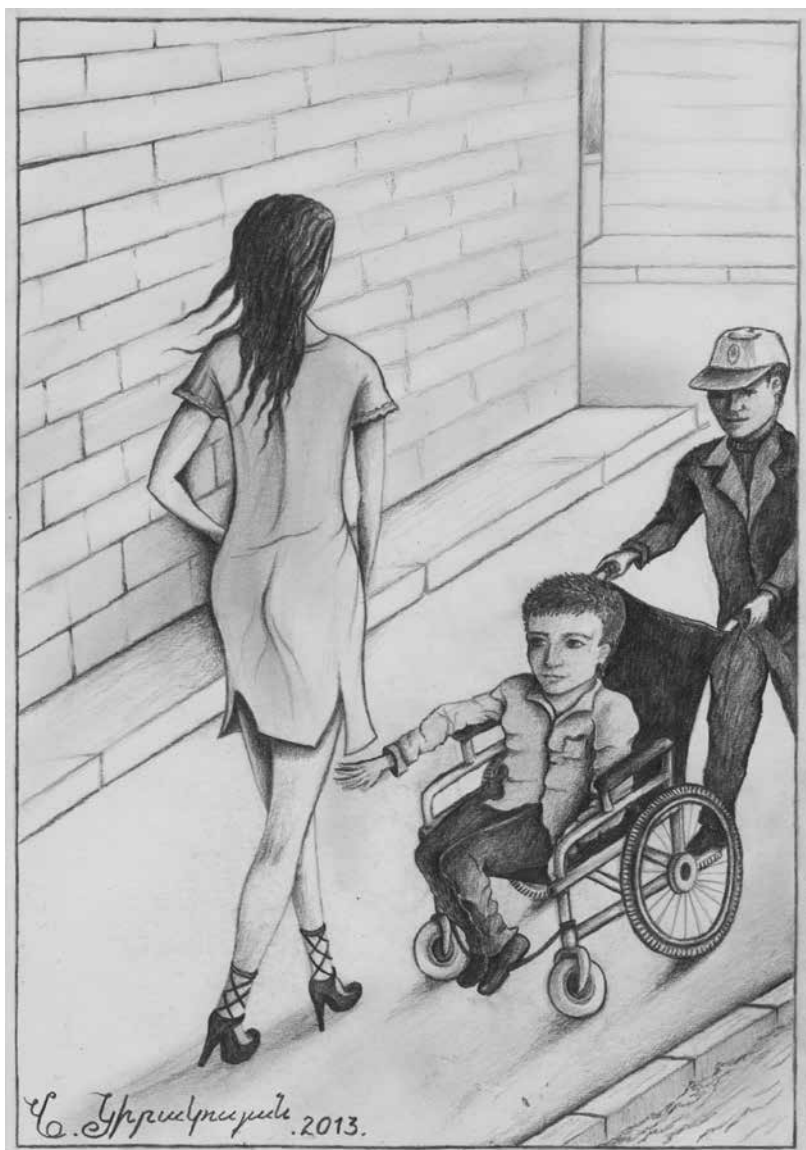
Но эти прикосновения лишь усиливали мои страсти и желания!

Становилась еще более острой жажда ласки, такой желанной, но такой недоступной для меня...

Порой девушки не замечали, что мои прикосновения к ним были специально подготовленными-подстроеными, а бывало и так, что девушка возмущалась и отшивала меня довольно грубо.

Хорошо помню ставшую последней попытку прикоснуться к прохожей девушке.

Знаете, чем она закончилась?

*Попытка, якобы невзначай, прикоснуться к незнакомой
прохожей девушке. Да, в юности я был проказником!*

Именно в тот самый момент, когда я ласковым прикосновением должен был дотронуться до бедра девушки, переднее колесо моей коляски попало в яму, и меня откинуло с коляски на землю!

Лицом я врезался в бордюр, больно ушиб руки и колени, и весь оказался в крови и грязи... ☹

Этот случай послужил мне хорошим уроком, он как бы встряхнул меня и раскрыл мне глаза.

И с тех пор я больше никогда так не делал, я больше никогда не пытался прикоснуться к девушке без ее на то разрешения...

* * *

А знаете, что я делал зимой? Как я зимой пытался сблизиться с девушкой, если из дому я не выходил?

Хм... Методы я всегда находил! Вот, например, что я делал.

У нас в квартире был телефон. К слову, в то время в Ереване это было почти роскошью.

Так вот, когда я был дома один, я набирал сотни номеров наугад. Если трубку брал мужчина, я просил позвать к телефону девушку, называя имена, которые у нас были самыми распространенными.

К примеру, я говорил: «Алло, здравствуйте, позовите к телефону, пожалуйста, Карине». И, представьте себе, были примерно тридцать-пятьдесят девушек по имени Карине, с которыми я подобным образом попытался познакомиться...

Если же трубку брала девушка, то я сразу переходил к делу. Было много случаев, когда общение по телефону переходило уже почти в дружбу. Однако когда подходило к тому, что я открывался и говорил, что я на инвалидном кресле, то, как правило, общение прекращалось, либо девушки предлагали продолжить общение исключительно по-дружески.

Из всех подобных телефонных звонков только два-три случая дошли до того, что девушка впоследствии приходила к нам домой, чтобы увидеться со мной. Только вот опять же эти случаи не приобретали тот характер, которого я ждал и на который надеялся.

Я понимал, что может сработать только один вариант. Я надеялся, что если наше общение по телефону углубится настолько сильно, что девушка полюбит меня, даже не видя меня в реальности, то потом, когда увидит, вдруг сможет любить меня и дальше, несмотря на мои физические ограничения. Вдруг моя душа окажется для нее важнее и интереснее моего внешнего вида! Поэтому, общаясь по телефону, я не спешил звать моих собеседниц в гости. Я ждал и надеялся, что свершится чудо, ведь всякое в жизни бывает!

* * *

Помню случай: как обычно, я набирал один за другим телефонные номера, и на другом конце линии мне ответила девушка по имени Лусине. Мой голос и стиль общения ей понравились, и следующий месяц мы не отпускали от ушей телефонную трубку.

Целый месяц мы общались, и, наконец, Лусине очень сильно захотелось меня увидеть. Для нее казалось странным и непонятным то, что я просил не спешить со встречаей, ведь, как правило, это девушки просят не спешить со встречаей, а тут наоборот.

Лусине стала просить, чтобы я хотя бы послал ей мое фото. Фотографии хорошей у меня не было, и я решил отправить ей свой автопортрет. На несколько дней я погрузился в рисование. Понимая важность и ответственность ситуации, я потратил немало времени, чтобы автопортрет получился приличным. Когда он был готов, я отправил его ей через моего друга. Друг передал портрет из рук в руки, в то время ведь у нас не было ни компьютеров, ни интернета. Да, кстати, чуть не забыл! Когда друг передавал Лусине мой автопортрет, Лусине, в свою очередь, передала мне свою фотографию!

По фотографии Лусине мне понравилась, но я почему-то и до этого был уверен, что она хороша собою.

Лусине же была немножечко огорчена тем, что я отправил ей вместо фотографии автопортрет, нарисованный карандашом. Она даже сомневалась, а я ли на портрете? Через некоторое время Лусине все-таки заставила меня объяснить, почему я не спешил встречаться с нею. Я рассказал ей, что нахожусь на инвалидном кресле, но она этому не удивилась, сказав, что догадывалась о чем-то подобном. Более того, она сказала, что это не мешает ей построить со мною романтические отношения,

если только она полюбит меня. Если при встрече я понравлюсь ей, то все будет возможным!

И вот мы договорились о встрече! Я сильно волновался, но старался держаться как можно уверенней. Однако, честно говоря, после встречи осталось холодно-пустое чувство.

Я понял, почувствовал, что иначе, чем как к другу, она не сможет ко мне относиться. Опять та же «песня» в очередной раз!

Все усилия оказались напрасны, весь месяц общения, все мои переживания, опять лишь дружеское отношение, ничего более... Вскоре, как я и предполагал, мало-помалу, дружба и общение с Лусине сошли к нулю.

И все же, несмотря на отрицательный результат, в течение этого месяца я жил более живой жизнью, чем если бы не питал никаких надежд.

Если бы не все эти попытки, я и представить не могу, как бы я проводил зимы! Постоянно сидя дома, все время находясь взаперти, посреди одних и тех же стен...

* * *

Был случай, когда зимой мне однажды удалось выйти из дома. И эту возможность я тоже использовал на полную «катушку». На дворе стоял декабрь, мы с мамой были приглашены на спектакль в Дом культуры, где я должен был озвучивать

театральную постановку армянской сказки под названием: «Смерь Кикоса».

Я читал закадровый текст, и в конце спектакля мне подарили букет цветов. Но что мне было делать с этим букетом?

Угадайте с одного раза, что я сделал?

Конечно же, я передал букет девушке, которая мне приглянулась. Мы минут пятнадцать поговорили и последующие два месяца общались по телефону. Потом, время от времени, она приходила к нам в гости. На этот раз все развивалось очень и очень медленно, несмотря на такое активное начало знакомства...

Прошел примерно год, и все еще ничего конкретного не произошло, я не мог понять, она принимала мое ухаживание или нет. И наконец, я решился на конкретное действие! Я пригласил ее в гости, ждал целую неделю, и вот в назначенный день она пришла. На ней была коротенькая юбочка, мы наедине общались и пили кофе, слушали романтическую музыку, в течение которой я морально готовился к запланированному действию. Все шло по плану. Эта девушка всегда перед тем, как уйти, целовала меня в щечку, а на этот раз я запланировал нечто другое.

И вот настал кульминационный момент! Я понимал, что то, что я запланировал, имело два варианта развития: в случае одного результата наши отношения приобрели бы любовный характер, в ином варианте развития событий мы бы расстались.

И вот девушка собралась уходить. Она наклонилась поцеловать мою щечку, а когда поцеловала, я страстным голосом сказал: «Неет, пожалуйста, не так!» Она поцеловала снова, я снова попросил: «не так». Девушка, улыбнувшись, спросила: «А как?». Я ответил: «Ты знаешь как! Ты уже давно знаешь, как я хочу!» Девушка вновь улыбнулась, она застеснялась, и на щеках у нее появился румянец. Она сделала паузу, подумала, улыбаясь, поцеловала еще пару раз мои щеки и, мягко улыбаясь, извинилась, сказав, что не готова к любовному развитию наших отношений... ☹

Честно говоря, после этого дня она стала мне нравиться еще сильнее, но, как я и предполагал, наше общение начало сходить к минимуму.

И все же я был рад, что попытался поцеловаться с ней по-настоящему, ведь уже больше года мы общались, и ничего конкретного не происходило. Больше ждать я не хотел.

Сейчас, вспоминая и рассказывая вам все это, честно говоря, я постоянно улыбался. Мне было приятно вспоминать все эти случаи, когда я пытался сблизиться с девушкой. Каков бы ни был результат!

Я рад, что я не отчаялся, несмотря на тысячи отказов. Я не сдавался, снова и снова «карабкался в гору», снова и снова подымался после каждого «падения» и снова пытался «закинуть лассо» и поймать мое счастье...

Игры, ставки, адреналин

Любовь или даже страсть к азартным играм во мне была всегда. Но в детстве она никак не проявлялась. Если только лишь в игре в лото в семейном и соседском кругу, а вот в юности меня понесло...

Посмотрев художественные фильмы «Катала», «Блеф» и сериал «Шальные деньги», я увлекся карточными играми и увлекся не на шутку... Я начал играть на деньги с ребятами из нашего дома, которые тоже были увлечены этим далеко не безобидным делом...

Все начиналось потихонечку: сначала увлекал и завораживал сам процесс игры, приятные вечера, волнение, азарт, адреналин. Но впоследствии осознание своего превосходства в карточной игре над соперниками и искушение поднакопить денегжат сопутствовали повышению ставок и росту риска...

Несмотря на весь азарт, на страсть и любовь к игре, к ставкам я относился довольно серьезно и рассудительно.

В Армении проиграть в карты, остаться в долгу и до срока не оплатить долг – это вопрос жизни и смерти. Есть много случаев в Армении, когда проигравшийся в карты и в дальнейшем не сумевший заплатить к сроку долг, кончал жизнь самоубийством. Поэтому я и мои карточные соперники относились к ставкам как к вопросу жизни и смерти.

Мне кажется, любовь к азартным играм у меня появилась с детства. Мой отец временами собирал у нас дома игроков, и наш балкон на несколько часов превращался в казино. На карточном столе то и дело звенели монеты ставок и шуршали денежные купюры русской валюты.

Не исключено, что именно это и стало семенами, нечаянно, а не специально посеянными в моем детском сознании, и уже в юношеском возрасте это принесло свои плоды.

Денег у меня практически не бывало. Пенсию по инвалидности я получал совсем крохотную и себе брал только десятую ее часть. Начиная играть на деньги, в мыслях я давал себе слово, что если вдруг буду проигрывать, то перестану играть в то время, когда проигрыш мой будет небольшим. С соперниками по игре мы договаривались, что долг можем отдать в течение трех месяцев. В то время в Армении валюта уже была местной. Ставка карточной партии была равна примерно 500 драмам. Я решил, что если проиграю больше, чем 1 000 драм, то откажусь продолжать играть навсегда или пока не закрою долг. Долг же закрыть я мог только с моей инвалидной пенсии. Но поскольку играл я очень хорошо, горел страстью к игре, да еще и крайне серьезно относился к ставкам, то я всегда выигрывал.

Моими соперниками по игре были ребята из таких же небогатых семей. Они тоже относились к ставкам серьезно и давали себе обещания «не продолжать игру, если долг превышает 1000 драм» и так и делали. Но так как на оплату долга давал-

ся трехмесячный срок, то после проигрыша, дня через два-три, мои соперники снова приходили ко мне с намерением отыграться. Но не тут-то было, и их долг все возрастал и возрастал. Когда кто-то мне был должен больше пяти тысяч драм, мы от карт переходили к бросанию костей. Тут уже почти все зависело от везения, но мне везло и тут. И вот, зарабатывая таким безумным способом, я ждал дня оплаты, а потом мог покупать себе то, что хотел.

Я понимал, что такой способ заработка рано или поздно до добра не доведет. Я искренне не хотел попасть в зависимость от азартных игр, понимая, что в один «прекрасный» день могу проиграть все! Я хотел покончить с этим делом, хотел победить в себе азарт и искоренить пристрастие к подобным играм, но других путей подзаработать я не видел.

К тому же, без игр просто становилось скучно. Я пытался завязать с играми, но от скуки через несколько месяцев вновь начинал играть. И все же в конце концов я смог, благодаря молитвам, с Божьей помощью, победить в себе это пагубное пристрастие!

Слава Богу! И хотя время от времени во мне проявлялось сильное желание махнуть стариной и вновь поддаться власти азарта, но я боролся с этими мыслями и побеждал их. Ощущение победы над самим собой, над собственными слабостями было не менее ярким и приносило порой не меньшее удовлетворение, чем выигрыш в игре!

*Период юности, когда я был поглощен игрой. Слава
Господу Богу, что все это позади!*

Пусть у меня уже не было достаточного количества денег, но зато не было и риска стать рабом игры...

Помню много случаев, когда мои прежние соперники по игре приходили ко мне и пытались всячески уговорить, снова завлечь в игру. Помню, как они нервничали от того, что я никак не поддавался их уговорам. Помню их удивление – ведь я ни-

Ощущение победы
над самим собой,
над собственными
слабостями было
не менее ярким
и приносило
порой не меньшее
удовлетворение,
чем выигрыш в игре!

когда не проигрывал. И они никак не могли понять, почему же я отказывался играть с ними. Почему? Я же вновь мог подзаработать денег!

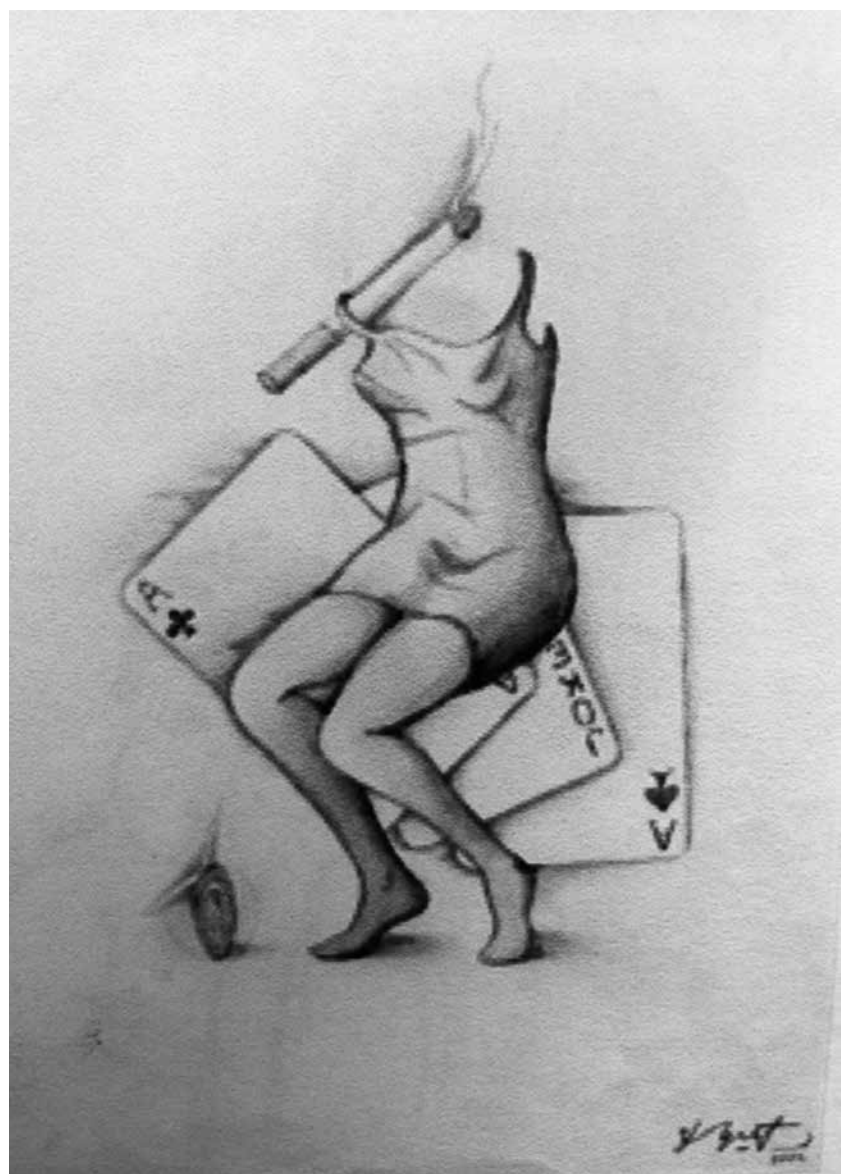
Но мое «нет» уже было непоколебимым. И я очень благодарен Богу, что Он помог мне победить пристрастие к азартным играм...

* * *

А вскоре я увлекся новой игрой.

Дарящей азарт, но не ослепляющей надеждой легкого выигрыша. Игра, которая захватила меня, которая развивает мышление-интеллект-стратегию, – это королевская игра под названием Шахматы!

Первые основы, азы мне показал папа, а впоследствии я начал обыгрывать не только его, но и почти всех сильных игроков нашего двора. Простите за нескромность, но я вправду обыгрывал взрослых мужиков нашего двора, несмотря на то, что я был

юношей, а они зрелыми мужчинами и, по их мнению, серьезными шахматистами. Только одного мужчину я не мог обыграть.

Он жил на втором этаже в нашем подъезде. Звали его Айказ, и обыграть его не мог не только я, его не мог обыграть ни один его соперник. В нашем дворе любители шахмат часто устраивали соревнования, и Айказ был лучшим из лучших.

Но я был рад, что есть кто-то сильнее меня.

Ведь сама возможность играть с более сильным соперником – это школа мастерства. Но, к сожалению, из-за разницы в возрасте зрелые мужчины редко соглашались играть со мной. Наверное, им было стыдно проигрывать мне. Так или иначе, но после череды выигрышей я стал чаще сторонним наблюдателем за соревнованием среди взрослых, нежели игроком.

Пару раз ради возможности игры с сильным шахматистом я даже уговаривал зрелых игроков сыграть на денежную ставку. Эти игры я тоже выигрывал.

Сейчас, вспоминая это, я думаю, а что было бы, если бы моим умением играть в шахматы заинтересовались специалисты и привлекли бы меня к участию в спортивных, настоящих серьезных соревнованиях по шахматам?

Не знаю, честно говоря, возможно, мое будущее было бы не таким, как сейчас. Может, я был бы известным шахматистом, а не художником?

Но, по правде говоря, я очень рад, что в дальнейшем играл в шахматы только время от времени, а все свое свободное время я посвящал рисованию.

В 1998 году, ближе к своему пятинадцатилетию, я серьезно увлекся творческим рисованием, начал много рисовать по воображению. Если в детстве я старательно перерисовывал книжные иллюстрации, внося лишь немного творчества и фантазии в них, то теперь мне очень захотелось стать настоящим художником, творцом...

Цель – стать настоящим художником!

Загоревшись желанием стать настоящим художником, обычно поступают в художественную школу или посещают мастер-классы. Так или иначе, но учатся рисованию у профессионалов.

Моя ситуация была такова, что об этом я и мечтать не мог...

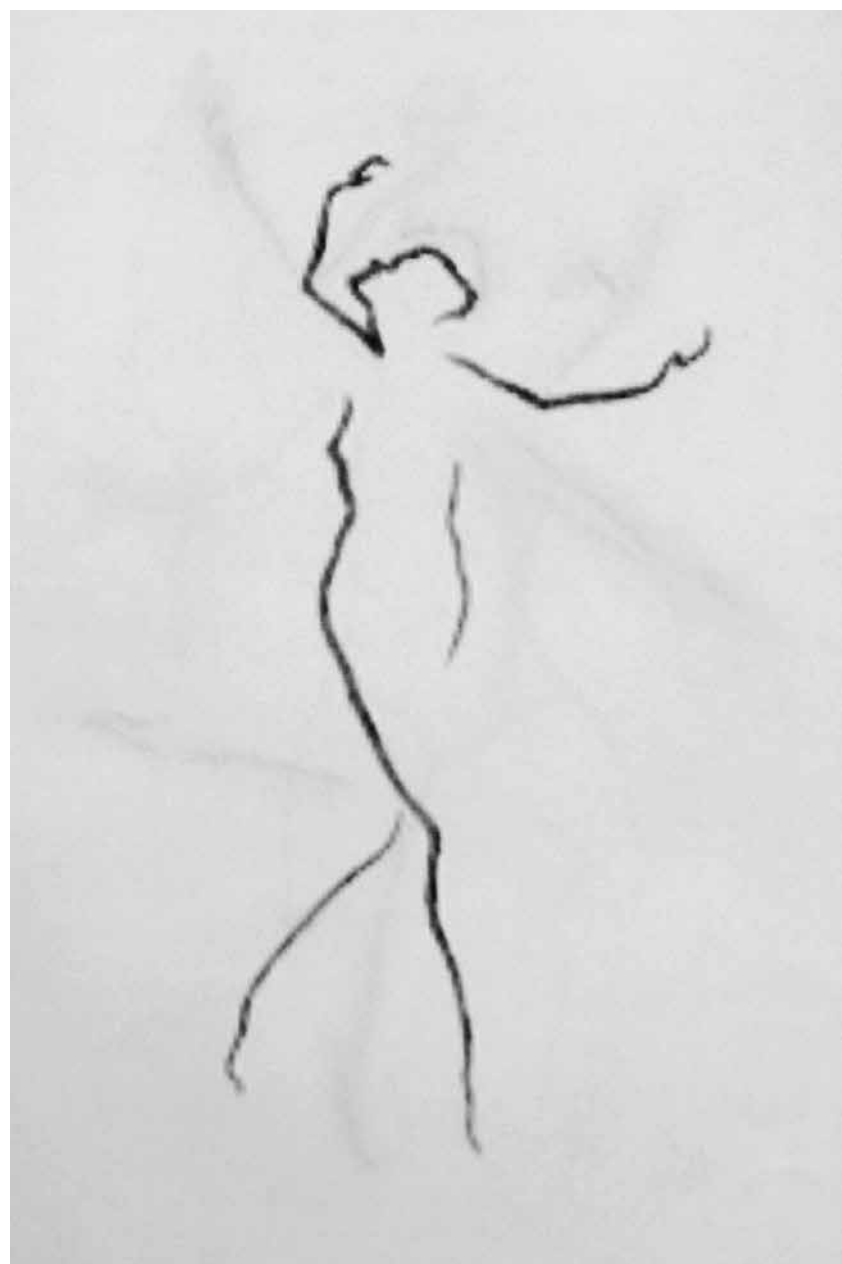
Во-первых, никто не поддерживал мою цель стать художником. Никто не сопутствовал моей учебе и практике рисования.

Не было даже того, кто мог бы дать мне дельный совет по поводу рисования. Если редко-редко я слышал от кого-нибудь мнение о моем рисунке или совет, я принимал их как карту скрытых сокровищ, и долго размышлял над ними!

Мой путь в рисовании, это – «рисовать-рисовать-рисовать» и возрастая в мастерстве только и только благодаря собственной творческой интуиции.

Существует множество техник, законов и правил рисования: законы света и теней, перспективы, построения композиции рисунка, пропорции физических фигур, тел и т.д., и т.п.

Мне приходилось все это познавать в процессе рисования по собственному разумению и творческой интуиции.

Это было нелегко и долго, и, позвольте, я опишу некоторые подробности того, с чего я начинал в рисовании по воображению и как самостоятельно учился...

Как я уже говорил, хорошо перерисовывать картинки из книг я мог с самого раннего детства, но рисовать по воображению я начал только с 1998 года.

Так вот, первое, что я сделал, это поставил перед собой задачу – рисовать каждый день. Я брал в руки бумагу, карандаш и, бывало, несколько часов глупо смотрел на белый лист бумаги, ожидая, что смогу что-то хорошо представить, и только после этого начинал рисовать.

Что мне чаще всего подсказывала фантазия в 15-летнем возрасте? Разумеется, девушек! Я снова и снова рисовал их обнаженные тела, которые поначалу выглядели очень смешно, непропорционально, без штрихов и теней, без объема и естественности.

Мусорная корзина переполнялась моими рисунками! Думаю, многие на моем месте быстро бы разочаровались, так как совершенствоваться не получалось, по крайней мере, так мне казалось поначалу.

Только благодаря безграничной любви к рисованию я не забросил это дело.

Я навсегда запомнил первый дельный совет, полученный мною.

Соседка по подъезду Кристина училась на режиссера, и у них преподавали также и рисование. Она как-то вскользь упомянула, что их учат рисовать не линиями, а светом и тенями.

Я был взбудоражен, это прозвучало для меня как некое откровение!!!

Но что это такое и как это делать, мне предстояло догадываться самостоятельно.

И я стал наблюдать за лицами людей.

А ведь и вправду, кроме бровей и ресниц, на лице человека нет ни одной темной линии! Так почему же я рисую линиями?

Благодаря внимательному осмотру-изучению человеческих лиц, я начал понимать, что надо всего лишь видеть светлые части лица, на которые падает свет, и темные части лица, на которые свет не попадает.

Я был в восторге от этого открытия! Это помогло мне начать ощущать при рисовании форму, как, к примеру, скульптор ощущает форму статуи. Я при рисовании уже пытался прочувствовать, к примеру, геометричность фигуры, то есть попытаться передать на бумаге не круг, а шарообразность, не квадрат, а куб...

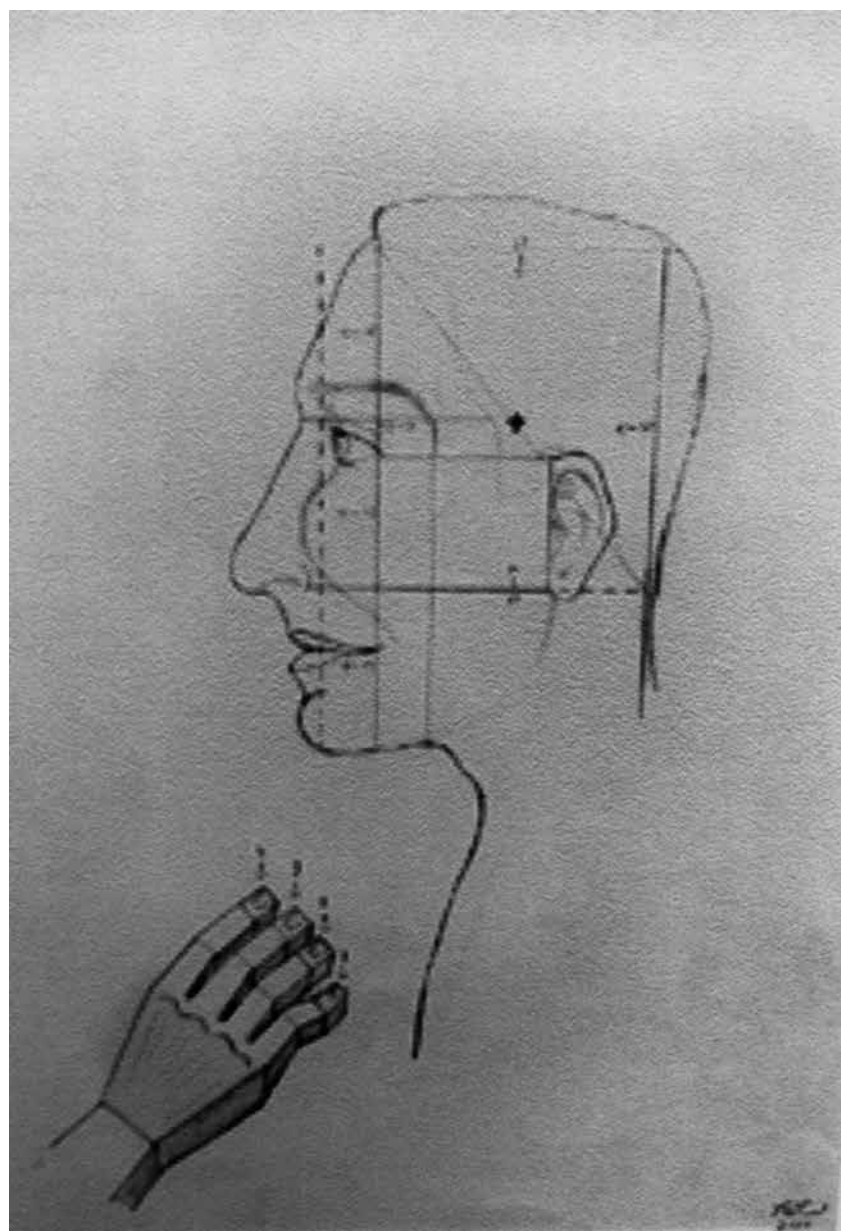
Приходилось начинать с нуля, к примеру, с куриного яйца! ☺

Да-да, не смейтесь, пожалуйста! Куриное яйцо – это идеальный «натурщик» для художника. Чтобы хорошо научиться чувствовать форму и видеть освещение, яйцо куриное – это то, что надо! Сначала яйцо, потом яблоко, потом кувшин и только позже я вновь приступил к человеческому телу... Обнаженные женские тела стали получаться значительно лучше. ☺ В груди уже чувствовалась форма, благодаря свету и теням. Понемножку рисунок улучшался в качестве, но все же с пропорциями дело оставалось на мертвой точке.

И однажды я ясно осознал, что надо изучать анатомию человеческого организма, тела и скелета, чтобы не ошибаться с пропорциями во время рисования.

Но как это сделать? Я и представить не мог, как буду учиться анатомии. У нас не было в доме ни одной книги по этому предмету. По телевизору ожидать передачи на подобную тему было глупо! Можно было месяц не уходить от экрана телевизора, но так и не наткнуться на нужную передачу. Что же мне оставалось делать?

Я не отчаивался. Как и ранее, я просто начал учиться у самой окружающей меня жизни. Я начал изучать пропорции, внимательно наблюдая за людьми. К примеру, вы когда-либо замечали, что расстояние между глазами совпадает с длиной одного глаза? Вы замечали, что лицо при рисовании можно разделить на 3 равные части? Лоб, нос и ниже носа – это три симметричные части! А замечали ли вы разницу между тем,

как расположено тело человека, когда он стоит, опираясь на две ноги, и, когда он стоит, опираясь на одну ногу? Я увидел, что при этом меняется весь изгиб таза, позвоночника, талии и даже шеи!

Все это надо знать и использовать при рисовании для реалистичности рисунка. Мало того, что надо знать, надо еще и чувствовать все это. И это лишь малая «крупница» множества тонкостей, которые я начал самостоятельно познавать. Однако легко сейчас об этом писать, но, не обучаясь анатомии, лишь наблюдая за людьми, дойти своим умом до всего этого было очень сложно и долго. Мусорная корзина была переполнена моими неудачами. От стыда за качество моих рисунков я все время уничтожал все то, что рисовал...

От души радуюсь за сегодняшних новичков в рисовании: сейчас для начинающих художников-самоучек в интернете существует огромное количество мастер-классов по рисованию. Сегодня легко и быстро можно найти любую информацию и получить консультацию, а в годы моей юности я не знал, где черпать полезную информацию. Я со своими вопросами о рисовании был одинок и беспомощен, как в пустыне...

И вот однажды я додумался уговорить маму сходить в библиотеку и взять для меня книгу, которая относилась бы и к рисованию, и к анатомии. Помню, с каким нетерпением я ждал ее! Ждал, предвкушая и надеясь. И вот, наконец, мама вернулась. В библиотеке ей дали две книги, но, к огромному моему сожалению, всего на два месяца. А я же очень медленно читал, если

хотел тему изучить глубоко. Что ж, я жадно приступил к изучению материала.

Одна книга была о том, как на курсах по рисованию поэтапно обучают новичков, что преподают на первом курсе, на втором и далее. Я был поражен и удивлен, узнав из этого пособия, что там учили всему тому, чему я уже научился и до чего дошел сам, благодаря своей творческой интуиции.

Признаюсь, мне было досадно!

Ведь то, что я познавал месяцами в долгих творческих муках-размышлениях, можно было узнать, лишь прочитав эту книгу, пособие для начинающих художников!

Хотя теперь я понимаю, что самостоятельно пройденный мной путь, умственное, творческое, душевное напряжение периода самостоятельных поисков и сделали меня тем, кто я есть сейчас. Тем, что осваиваешь сам, владеешь гораздо лучше и глубже.

Хотя теперь я понимаю, что самостоятельно пройденный мной путь, умственное, творческое, душевное напряжение периода самостоятельных поисков и сделали меня тем, кто я есть сейчас. Тем, что осваиваешь сам, владеешь гораздо лучше и глубже.

А еще не менее важен тот навык терпения, трудолюбия и творческого полета, который мне дал опыт самостоятельного «нащупывания» основ рисования. Если честно, я даже ощущаю внутреннюю гордость от того, что сам дошел до пониманий и умений, которые нарабатывались мастерами в течение столе-

тий прежде, чем это было сформулировано в учебных пособиях и стало основами искусства рисования.

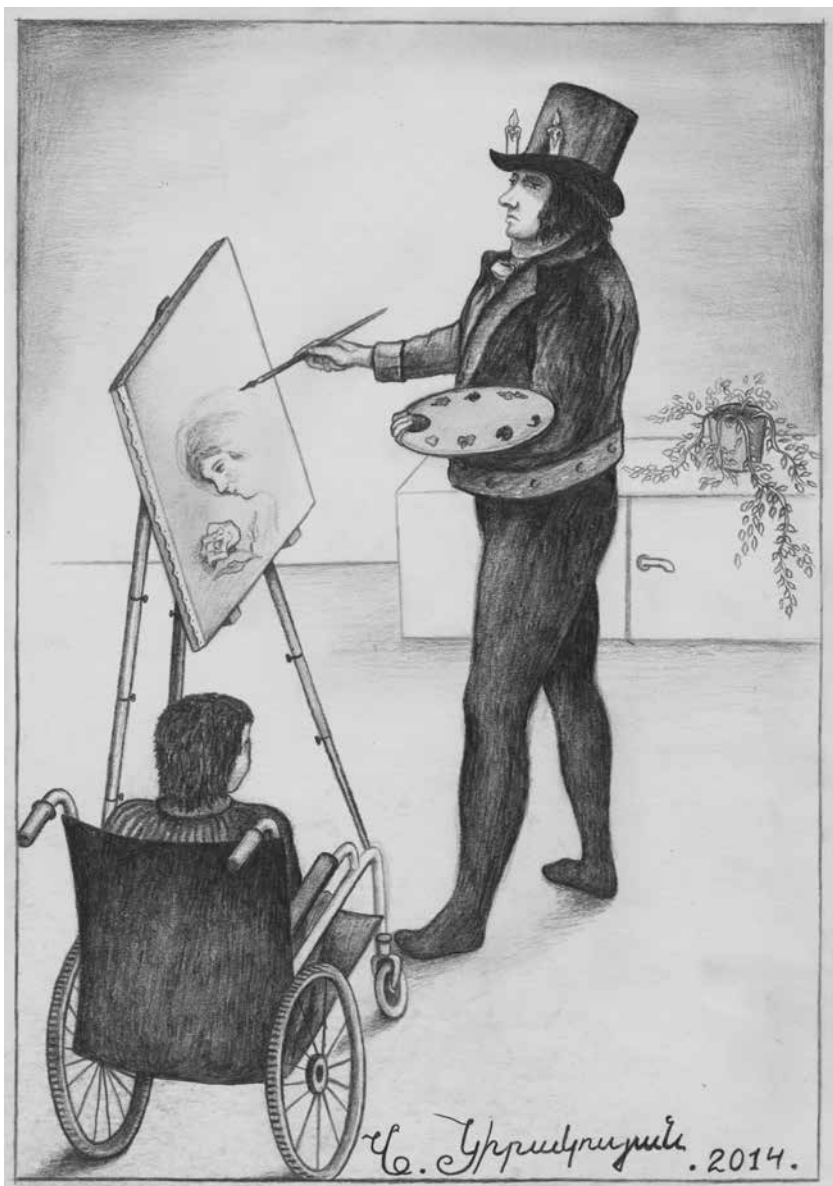
Чтение этого пособия помогло мне как бы разобрать-рассортировать большую кучу самостоятельно раскопанных сокровищ знания по полочкам. Причем, так, что каждое из них оказалось теперь именно там, где должно быть. Именно там, где теперь я в любое время его найду и не ошибусь.

Вторая книга, которую мама принесла из библиотеки, была про жизнь и творчество французского художника Эжена Делакруа. В ней было много ярких иллюстраций картин Делакруа. Вот сейчас, стоит лишь мне закрыть глаза, по памяти я вижу его картины, несмотря на то, что уже прошло много лет с того времени, как я читал ту книгу...

Два месяца промчались, как два дня! И, к моему сожалению, книгу про Эжена Делакруа я успел изучить лишь до половины...

Мама отнесла обратно в библиотеку эти две замечательные книги. Отнесла, но бесценные сокровища, скрытые в них, уже были в моей голове и в моем сердце! Я уже начал рисовать и мыслить совсем по-иному...

Позже моей сестре кто-то из ее знакомых дал почитать книгу немецкого писателя Лиона Фейхтвангера про испанского художника Гойю под названием «Гойя, или Тяжкий путь познания». Моя сестра любила читать. Но вы представьте себе мое состояние: я так жаждал любой информации, касающейся рисования, а эту книгу дали почитать не мне, а моей сестре!

Я – на уроке рисования у самого Франсиско де Гойи

Спасибо сестре, она дала и мне прочитать ее. Но если сестра читала эту книгу как роман и историю жизни Франсиско де Гойи, то я читал ее так, будто бы я попросил Гойю о разрешении ходить к нему на уроки рисования!

Я так увлекся, что даже чувствовал запах красок на его палитре, запах таявшего воска свечей, которые он прикреплял к своей шляпе и зажигал при рисовании для хорошего освещения! Я читал и мысленно переносился в его эпоху, учился у него и многим ему обязан, как бы вам это ни показалось странным...

* * *

Рисованию я учился от всего, что меня окружало...

К примеру, разглядывая стены нашего дома, я учился правильно строить композицию и перспективу.

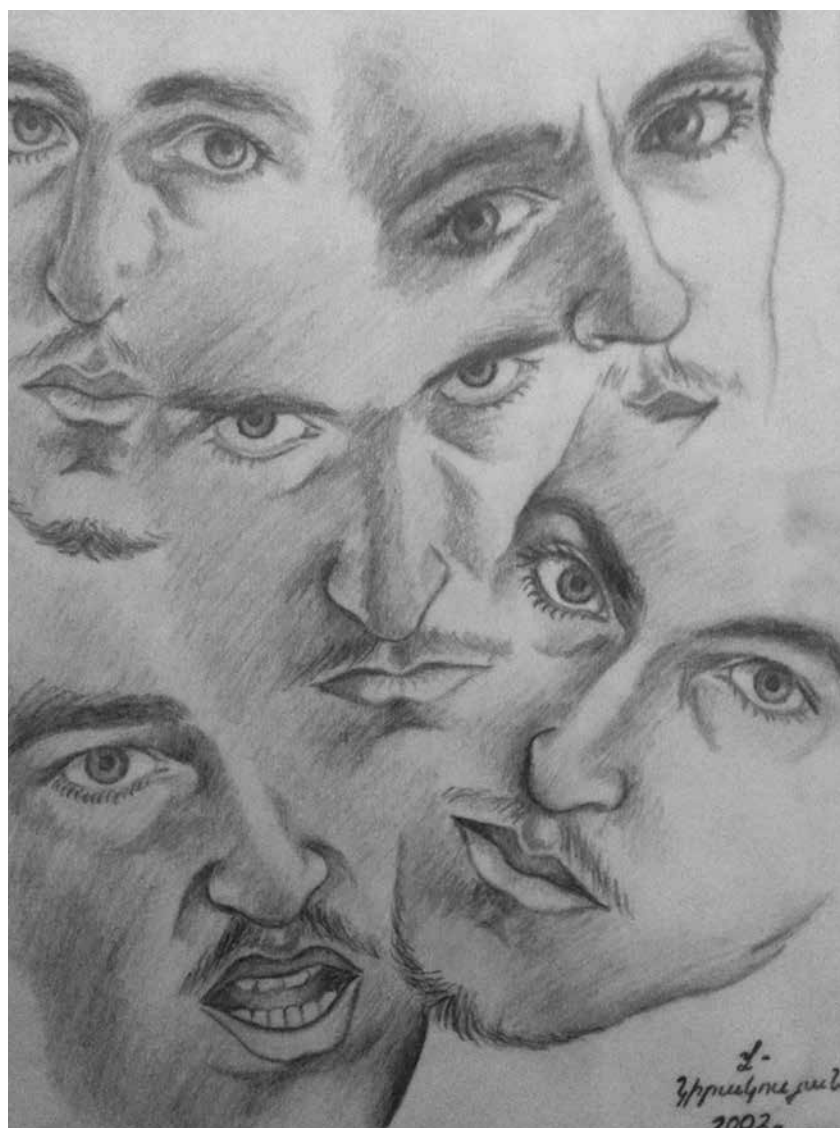
Если видел во дворе бабочку, у нее я учился легкости, учился рисовать играючи, непринужденно, с удовольствием...

Учился не тяготить рисунок, учился простоте.

Наблюдая за цветком, я учился гармоничности, яркости и позитивности в рисовании.

И все же больше всего я учился рисованию, наблюдая за людьми.

А высшая планка, которую я себе определял в годы моей юности, – научиться отображать эмоции, чувства и характер человека.

Интервью, съемки, телевидение

Год был 1999-й или начало 2000-го.

Мне позвонили с главного канала местного телевидения и предложили прислать к нам домой съемочную группу, чтобы взять у меня интервью и снять репортаж обо мне для выпуска новостей.

О-о-о! Как же я был польщен и как я хотел очень хорошо подготовиться к приезду съемочной группы!

У меня дома было примерно 100 рисунков. У соседей с верхнего этажа имелись большие широкие доски, примерно как стенды – то, что надо! Эти доски мы одолжили и расставили их в гостиной комнате, кнопками прикрепив мои рисунки к ним.

Комната превратилась в самый настоящий выставочный зал! ☺

И вот, наконец, время настало, и съемочная группа приехала! Оператор вместе с камерой и с прелестной журналисткой поднялись к нам домой. По их глазам я понял, что они были приятно удивлены тем, как серьезно мы подготовились к их приезду. Зрачки их глаз заметно увеличились и засверкали. Мне кажется, они предполагали снять простенький репортаж, но поняли, что предстоит более интересная и серьезная работа.

Журналистка с дивной внешностью начала готовить и записывать вопросы, пока оператор настраивал камеру.

Вот так гостиная была превращена в выставочный зал. Вдоль стен расставлены доски, а к ним прикреплены мои рисунки

Я же пытался скрыть волнение и вести себя естественно, но это у меня получалось с большим трудом.

Когда камера уже была настроена, а осветительный прибор помещен в нужное место, журналистка присела рядышком, прямо напротив меня. Съемки начались, и потекли вопросы.

Честно признаться, внешняя красота журналистки воодушевила меня. И, если мне не изменяет память, я не сдержался и прямо во время съемок сделал ей комплимент. Журналистка засмушалась, прибавился румянец на ее щеках, и нежная улыбка озарила нашу комнату.

Вопросы мне не запомнились, как и не запомнились мои ответы, видимо, я был чересчур очарован. После съемок оператор, уже без камеры, начал рассматривать внимательно мои работы и сказал, что они отличаются тем, что в них чувствуются жизнь и дыхание. Он сказал, что мои работы наполняют его такими же эмоциями, как работы Босха... 😊

День был наполнен приятным ощущениями! Съёмочная группа пообещала сообщить, когда снятый сюжет можно будет посмотреть по телевидению. Мы, конечно же, стали нетерпеливо ждать. И вот в вечерних новостях показали сюжет! Надо отметить, он был снят и смонтирован очень даже неплохо! Помню, после показа соседская девушка, воодушевившись, прибежала к нам домой с восторгами: «Вреж, Вреж, ты видел, в сюжете в нижней части экрана было написано: «Вреж Кира-

косян – ХУДОЖНИК»!!! Ты видел? Видел? Тебя представили не как человека с ограниченными возможностями, а представили как художника!!!»

* * *

Все это конечно меня очень сильно воодушевило, и я начал рисовать с еще большим усердием. А вскоре мною заинтересовались и другие каналы местного телевидения. Последовали новые интервью, новые съемки, новые журналистки, новые искушения! Да-да, искушения!

Ведь все это легко могло вскружить мою, пока еще юную, голову. Ведь если посмотреть правде в глаза, я ничего серьезного из себя тогда не представлял. А столько внимания со стороны телевидения вполне могло развить во мне непомерное самомнение, и я мог задрать нос до самого потолка...

Слава Господу Богу, что я оказался способен реально оценивать ситуацию, трезво оценивать себя и то, что я делаю.

У меня по отношению к моим работам была скорее заниженная оценка, нежели завышенная! Как я уже упоминал выше, я большинство моих работ уничтожал, так как стыдился их качества. Так что, слава Богу, все эти интервью и съемки не вскружили мне голову. И, несмотря на то, что когда я спускался во двор, меня многие узнавали, так как видели по телевизору, многие хвалили, это не изменило меня.

Бог помиловал меня и сберег от излишнего самомнения и зазнайства. Хотя, не скрою, все рассказанное выше было очень приятно пережить.

Через некоторое время мне позвонили с телевидения и сказали, что один бизнесмен просит мой номер телефона. Я, конечно, разрешил дать мой номер этому человеку. Бизнесмен позвонил мне и сказал, что видел меня по телевидению. Что он хочет воочию посмотреть мои работы и купить одну из них.

Вскоре он прислал за мной огромный джип. Впервые в жизни за мной прислали машину с водителем, да еще и такую крутую! Вместе со мной к этому бизнесмену поехали моя мама и старший брат. Мы взяли с собой мои работы. Войдя в офис этого бизнесмена, можно было забыть свое имя! До того это был впечатляющий офис: по всем стенам висели огромные картины, удивительные полотна, повсюду статуи, а еще огромная шахматная доска с фигурами, каждая из которых была высотой примерно в 20-30 сантиметров.

Бизнесмен принял нас как своих друзей, очень радушно и дружелюбно. Он очень внимательно и долго рассматривал мои работы и, в конце концов, выбрал одну для себя и спросил у меня цену. Я, конечно, оценивал свои работы несерьезно, поэтому я спросил: «А как Вы оцените?» В конце нашего торга мы пожали руки и договорились о 100 долларах.

В то время для нас это были огромные деньги. Я давно мечтал приобрести компьютер и, благодаря этим ста долларам, я смог, наконец, позволить себе взять в кредит подержанный компьютер с процессором Pentium 2. Для меня это было осуществлением несбыточной мечты!

До этого я говорил моим братьям, что поставил цель приобрести компьютер. Я был уверен, что я смогу осуществить мечту и достигнуть цели, но братья лишь посмеивались надо мной, утверждая, что я даже Pentium 1 не смогу приобрести!

Да, к сожалению, в мои силы не верили даже мои братья, но для Бога ведь нет ничего невозможного! И вот моя цель осуществлена: вскоре я к тому же смог на заказ написать два рисунка и весь долг за кредит самостоятельно погасил! Слава Богу!!!

* * *

Шло время, недели, месяцы текли, словно песок сквозь пальцы, и вскоре мне пришлось попрощаться и с моей юностью, как когда-то я попрощался с детством...

Приближался новый период моей жизни, период зрелости.

В день, когда мне исполнилось восемнадцать лет, я написал стихотворение, текст которого не сохранился, но мне запомнились простые первые строки: «Я не писатель, нет. Я даже не поэт. Я – начинающий художник, мне восемнадцать лет...»

И в тот же день я решил начать вести дневник.

Нет, тогда я еще не претендовал на освоение писательского ремесла. Наверное, это была просто попытка самоанализа, попытка посмотреть на происходящее со мной как бы со стороны.

Я понимал, что не могу иметь гарантий сохранности моего дневника, но мне очень не хотелось, чтобы кто-то проник в мою душу через мои записи в нем.

И я придумал способ «самозащиты».

Я решил делать все записи в дневнике в третьем лице, будто бы это записки о ком-то другом, а не обо мне.

Найдя эту «формулу безопасности», я начал искренне и предельно открыто писать в своем дневнике о самом сокровенном.

Я начал писать историю молодого инвалида, дав ему имя — Художник ...

В дневнике я изливал всю свою душу, размышлял не только о текущих событиях суетной жизни, но и о вечных вопросах бытия и духа, искал смысл жизни и свое место в ней, анализировал свои поступки и пытался работать над исправлением своих ошибок. Хотя далеко не сразу понимал, что ошибался. Иногда долго не брался за дневник, и потом описывал события с точки зрения уже наступивших последствий... Трудно быть беспристрастным к себе... Но я старался Художника не жалеть...

Сейчас, когда я перечитывал дневник и готовил рукопись к изданию, конечно же, внес в тексты некоторую правку...

Иначе, вы, дорогие мои читатели, то сидели бы с распухшими от слез носами, оплакивая вместе с Художником его разбитые мечты и иллюзии, то ужасались бы тем страстям, которые раздирали его душу...

Нет, я не искажил и не скрыл от вас ни одного значимого факта.

Но кое-что я сократил. Думаю, каждый, кто вел дневник в годы испытаний и неопределенности, в годы несчастных влюбленностей и разочарований, поймет и простит меня...

Итак, я доверяю вам сокровенное...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ДНЕВНИК ХУДОЖНИКА

Художник-инвалид, или сражение страстей

Кто ты, читающий эти строки?

Достаточно ли крепко сердце твое?

Хватит ли сил твоих, чтобы проникнуть в душу павшего от горя?

Сможешь ли ты понять его чувства, ощутить горечь его страданий и соль его слёз?

* * *

Инвалид лет примерно восемнадцати, с искривленным позвоночником, с недвижимыми ногами, с малоподвижными руками, абсолютно беспомощный без посторонней помощи...

Взгляните на него. Не отводите взгляд!!!

Кто он?

Покинутый Богом человек или ошибка природы?

Кто знает, что творится в его душе, в его сердце?

О чем он думает?

Какие дикие страсти бушуют в нем?

Посмотрите в его глаза...

Его глаза такие печальные, будто у него совсем не осталось сил жить дальше...

Он ведь не живет, а выживает!

Сколько раз он часами молился, просил, умолял Бога, чтобы Он исцелил его, и в конце молитв лишь разочарованно вытирал слезы и тихо повторял слова Иисуса: «Да будет воля твоя, Господи, а не моя! Пусть будет так, как хочешь Ты, а не я».

Художник был влюблен в искусство и рисовал, наверняка, не хуже, чем его любимый Гойя в таком же юном возрасте. Иногда он жил ради искусства. Но порой он жил только потому, что не мог решиться на самоубийство.

Время работало против него. Год за годом он физически слабел, для нужд тела ему нужна была посторонняя помощь: утром, чтобы вставать, вечером, чтобы ложиться, и во всех остальных человеческих нуждах он был абсолютно зависим. За свои немногие годы он устал и физически, и психологически так, что, ложась спать, он не хотел, чтобы наступало утро. Но утро наступало. И он вновь собирал все свои силы и уходил всем своим существом, всей душой в творчество, и день, проведенный в мире искусства, он считал удачным.

Зимой ему было особенно трудно. Когда замерзали руки, пальцами шевелить он почти не мог, а, значит, не мог и рисовать. И именно зимой ему чаще всего приходила мысль покончить с этой проклятой жизнью.

Но что, что мешало ему это сделать, что?

То ли он думал, что мать, когда-то уже терявшая сына, еще одну потерю не переживет, то ли он боялся уйти из жизни способом, который Бог не простит?

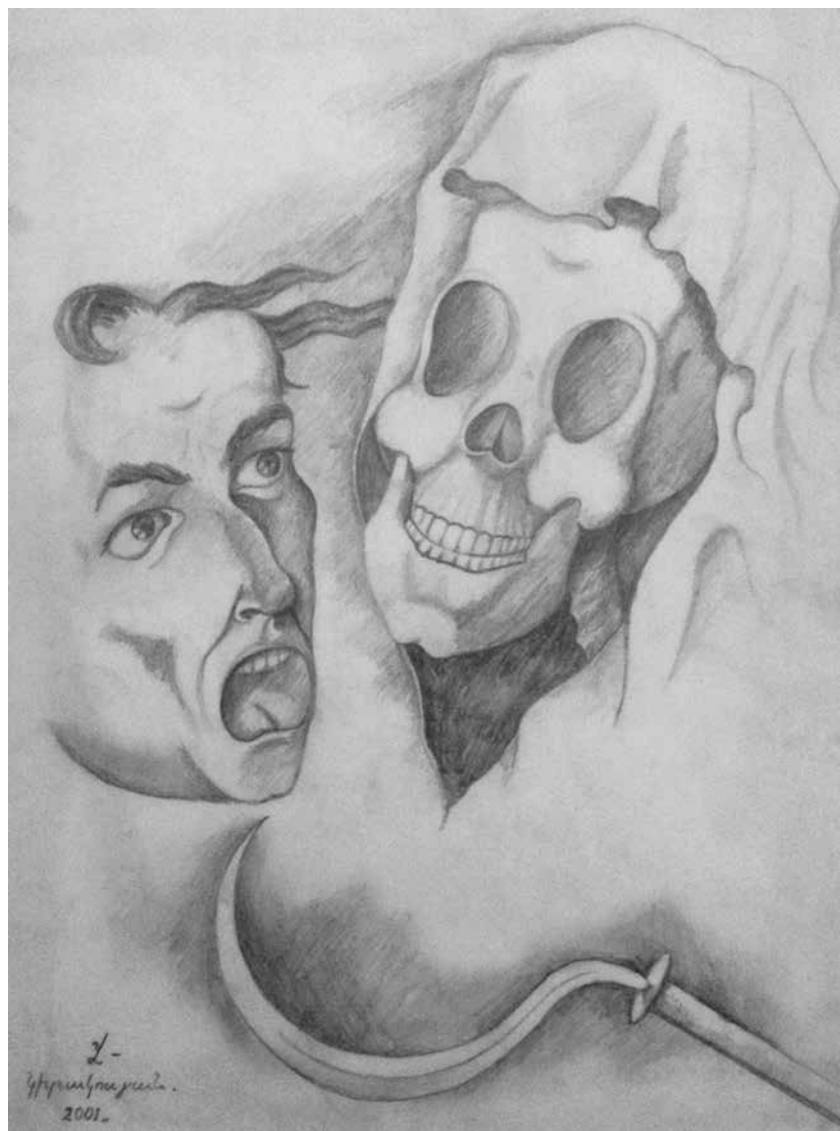
Так это или иначе, но он жил. Хотя дважды писал предсмертные записки, а потом рвал их. Хотя держал при себе яд, так, на всякий случай, думая, что рано или поздно, но это произойдет, и этот безобидный с виду порошок окажется у него в желудке. Он думал, что это просто вопрос времени, и только чудо может этому помешать.

А может ли он вообще надеяться на чудо? Совершает ли Бог чудеса в эти последние времена? По его пониманию Библии, он полагал, что живет в последние времена – во времена преддверия Божьего суда.

Иногда Художник думал, что Бог покинул его, однако в глубине души никогда не переставал верить в то, что только человек покидает Бога, а Бог никогда не оставляет свое творение.

Впрочем, он и сам не знал, во что он верит и, как Соломон, повторял: «Суета сует – все суета!».

Он считал себя художником, поэтом и писателем, полагал себя философом, психологом и безнадежным романтиком, хотя, на самом деле, если выбирать из вышеупомянутых ипостасей, заслуженно он мог считать себя лишь художником, в душе которого происходило «сражение страстей».

Все случаи его влюбленностей были безответны, и это сводило его с ума! Сколько бессонных ночей провел он в любовных страданиях, какие захватывающие и вызывающие мурашки по коже письма он писал тем девушкам, которые так мучили его, сами этого не замечая.

Свои чувства он никогда не скрывал и не жалел об этом. Только однажды он скрыл свои чувства и потом очень сожалел об этом, выкуривая сигареты одну за другой...

Эта любовь осталась самой незабываемой, и именно она разбудила в нем поэта. Он так благодарен Господу за эту любовь! Несмотря ни на что...

Ему всегда было интересно, что в глубине души думали о нем девушки, которым он признавался в любви?

Однажды незнакомая девушка, увидев его, перекрестилась...

Этого Художник забыть не мог, и не уходящее из памяти воспоминание об этом убивало его. Зато после этого он стал на все смотреть как реалист и перестал мечтать. А если и мечтал, то только о том, что может сбыться.

Мысль о своем конце его не покидала. Прочитав трагедии Шекспира, он решил, что его финал должен быть красивым: если у него не получается свой век прожить красиво, то хотя бы умереть он должен достойно.

WHEZM
2
0
0
3

В дни его отчаяния рождались стихи с грустным философским содержанием, загадочные абстрактные картины. А по ночам он молился Богу, чтобы Он его забрал, чтобы Он позволил ему просто спокойно умереть, а в конце молитвы повторял одни и те же слова: «Да будет воля Твоя, Господи, а не моя, пусть будет так, как хочешь Ты, а не я!»

Он терпел ужасные боли: болела спина, болели почки. В дни простуд, когда слабость тела усиливалась, ужасные боли в сердце не позволяли ему продолжительное время находиться в кресле. Страдания немного уменьшались в горизонтальном положении тела. Но он все терпел, терпел без малейшего звука, хотя порой и со скрежетом зубов.

Как он не сходил с ума?

Он и сам не понимал этого и удивлялся собственной стойкости. Зимой, когда из комнаты он почти не выходил, от недостатка солнечных лучей он бледнел и слабел. Зато летом он наслаждался, как мог: с помощью друзей спускался в город, пил, курил. Но, конечно, наслаждение без красивых девушек — это не наслаждение. Общаюсь с ними, он пытался обаять их интеллектом, которому можно было позавидовать, ну, а о большем он мог только мечтать.

Какая девушка сможет его полюбить, сможет его возжелать как мужчину? А если и полюбит, что толку? Он должен быть вечным одиноким неудачником, чье одиночество скрашивают лишь краски его палитры...

Самым большим наслаждением его жизни было рисование! Он жил только ради него! У него был острый глаз, точная рука, уверенный размах карандаша и кисти, невероятная фантазия!

Большинство его картин – с обнаженными женскими телами. Многие удивлялись, говоря: «Если тебе не позировали, то как же ты так точно изображаешь женские тела?» А он просто очень хорошо чувствовал то, что рисовал, хотя, конечно же, был бы не прочь, если бы ему позировали обнаженные натурщицы.

Его картины были очень грустными и какими-то злыми, навещающими на зрителей страх, смятение, непонимание сюжета, а порой и смущение. В картинах и рисунках сквозили ненависть к жизни, нелюбовь к окружающим, глубокая обида...

Они одновременно и восхищали, и раздражали, и озадачивали...

Он не любил показывать свои картины людям, которые ничего не смыслят в искусстве, а если это делали его родные, он сильно раздражался. Эх, если бы у него была отдельная мастерская, чтобы ему никто не мешал, каких вершин он бы достиг, а он точно бы достиг! Хотя, справедливости ради, надо признать, что у него было немало достижений в некоторых жанрах искусства, которых он достиг, как он говорил, «благодаря Богу».

Во время наплывов отчаяния и приступов неверия в себя он думал, что все кончено! Что у него – провал, полное фиаско... Ему казалось, что все, что он мог бы сделать, он уже сделал, что

его век кончился, и он уже не способен творить. Но восстановив способность здраво мыслить после очередного стресса, он очень сожалел о потерянном времени, которое уже не вернуть, ведь его время течет по иным законам.

Кто знает, сколько времени осталось у него?

Он осознавал, что у него будет короткая жизнь, но это не вызывало в душе страха. Он искренне полагал, что лучше прожить короткую, но достойную жизнь. Как говорится, «лучше умереть, когда хочется жить, чем дожить до того, чтобы хотелось умереть».

Что его ждет впереди?

Слава, деньги или крах и нищета?

Какие козни готовят ему нечистые силы?

Как он будет преодолевать все то, что его ждет?

Как ему хотелось бы верить, что все еще впереди!

Да поможет ему Бог!

Он очень любил рисовать! Лучшие его творения рождались в дни одиночества. С малого детства он привык к нему.

Иногда он любил одиночество, иногда ненавидел.

Он мог часами вслушиваться в тайны тишины, прислушиваться к рассказам дождя, он обожал торжество грома и молний. Грозы его невероятно воодушевляли и вдохновляли! Приятный запах после дождя, громов и молний, свежесть наэлектризованного воздуха придавали ему невероятную бодрость, пронизы-

вали его ощущением совершенства, пониманием того, что Бог создал мир идеальным, и только человек виноват в его нынешнем несовершенстве.

Приятный запах
после дождя, громов
и молний, свежесть
наэлектризованного
воздуха придавали
ему невероятную
бодрость, пронизывали
его ощущением
совершенства,
пониманием того, что
Бог создал мир идеальным,
и только человек
виноват в его нынешнем
несовершенстве.

Некоторые люди избегали встречи с ним.

Почему? Из-за суеверий?

Или они думали, что он одержим бесом?

Или даже, что он сам – бес?

Или они думали, что Бог неспроста его так жестоко наказал: кто знает, а может быть, если бы он был здоров, то стал бы убийцей, злодеем, маньяком, каннибалом???

Его это обижало, но и одновременно наводило на смех!

Да-да, ему было искренне смешно, что люди так глупы, что могут допустить такие мысли!

А что он думал сам о себе?

Сам себя он не жалел. Здоровый образ жизни он не вел, а вот ради искусства мог бы пожертвовать всем. Во всяком случае, он так говорил. А ради поцелуя с любимой он мог бы пожертвовать своей жизнью без секунды сомнения! Да что там – жизнь! Ради ночи с любимой он продал бы душу! Как ни прискорбно это звучит...

Наверное, все такие, как он, чуть сумасшедшие люди, в душе которых сражаются и бушуют страсти, люди «не от мира сего», могут видеть то, что другим не видно, слышать то, что другим не слышно, получать удовольствие от того, что другим даже и не заметно...

Таким вот и был наш Художник-инвалид.

К нему приставали друзья и знакомые с просьбами, чтобы он их нарисовал. Он рисовал. Но рисовать, чтобы удовлетворить просьбу – это одно, а вот рисовать «с душой» – это совсем другое!..

Портреты его особо не воодушевляли, вот полуабстракт – это другое дело...

Он много работал над изображением характеров воображаемых людей, над мимикой, над изображением внутреннего мира человека, его души. Вот над этим он ломал голову целыми днями, а по ночам ему снилось, как Леонардо да Винчи и Микеланджело давали ему советы, и только Гойя рядом загадочно улыбался, как бы давая понять, что все у него получится.

Да! Тот самый его любимый художник, толстый, старый, некрасивый Франчо. Ему это снилось, а может, он все это просто представлял себе в полусне...

Во всяком случае, он засыпал, размышляя об этом.

Гойю воодушевляла герцогиня Альба, а у нашего Художника нет никакой герцогини. Он один-одинешенек, не похожий ни на кого «динозавр», который всем мешает, создает для близких

проблемы и наводит страх на окружающих. Люди только облегченно вздохнули бы, распрощавшись с ним навсегда. И только те, кто понимает толк в искусстве, возможно, почувствовали бы немного сожаления.

Вот таким одиноким «динозавром» он должен быть вечно, и даже после смерти его будут вспоминать, как одинокого, хотя и талантливого, динозавроподобного человека.

Больной человек часто бывает завистливым по отношению к здоровым людям.

Мол, почему они здоровы, а я болен???

Чем они лучше меня?

Пусть и они заболеют, почему я один должен страдать!?

Люди думали, что Художник тоже такой, но – нет!

Он любил людей и хотел, чтобы люди были совершенными.

Пускай даже его любовь так никогда и не будет взаимна, но все равно его доброжелательность к людям не поколеблется!

Да, он очень много грешил, он был далеко не святым, но тот, кто не грешен, пускай, как говорится, первым бросит в него камнем!

К тому же, читая книги о великих творцах, он находил себе оправдание: большинство людей искусства были обуреваемы страстями и грешили немало.

Единственный вопрос, который возникал в его подсознании каждое утро, это – «смогу ли я прожить этот день чуть лучше, чуть полезней, согрешить чуть меньше, сделать доброго чуть больше, чем вчера?»

Но, осознавая свои грехи и раскаиваясь в них, он совершал их снова и снова...

Он слышал смех демонов, когда совершал грех, он видел искаженное гримасой хохота лицо сатаны, но ничего не мог с этим поделать.

Когда же он делал добро, то чувствовал, как демоны хотят этому помешать. Ему казалось, что они постоянно вокруг него и стараются его соблазнить.

К сожалению, не всегда Художнику удавалось удержаться от соблазна.

Нельзя сказать, что он боялся своих демонов, скорее, он их остерегался, старался не слышать, не смотреть на них, старался избегать расставленных ими ловушек.

А соблазны и ловушки были разными, друг на друга не похожими.

Ни с того, ни с сего у него вдруг появлялась жажда сырого мяса. Однажды, изловчившись и поймав воробья, он убил его и съел сырым, даже не смыв хорошенько кровь.

Что это было?

Не зная его, можно было бы подумать, что это признаки вампиризма!

Может, поэтому он любил все фильмы про вампиров?

На него накатывала жажда писания стихов собственной кровью, от которой он с огромным трудом сдерживался.

Его раздирала бешеная страсть к красивым девушкам, к экстремальным ситуациям, к риску.

Он просил, он молил Бога избавить его от этих страстей, но при этом и не забывал пословицу – «на Бога надейся, но сам не плошай».

И он работал над собой, старался анализировать свои чувства и ощущения, управлять своими эмоциями...

Он страшился безумия, периодами чувствуя присутствие нечистых сил, слыша их душераздирающий смех, хохот, ржание, рык, вой, шипение, скрежет, скрип...

Он молил Бога не дать ему сойти с ума от всего этого!

Бывали короткие периоды, когда его ничто не интересовало: ни искусство, ни девушки, ни семья, совсем ничего.

В такие времена ему было все равно, что творится вокруг.

Он погружался в безделье, как бы замирал...

Вокруг происходила суета, жизнь шла своим чередом, но она не касалась его.

Он находился как будто во «сне наяву», в каком-то гипнотическом состоянии, в параллельном мире.

Слава Богу, что эти периоды были коротки.

Кто не засыпал – тот не просыпался.

Кто не падал – тот не вставал.

Кто не грешил – тот не каялся.

Кто не терялся – тот не находился.

Кто не пьянел – тот не трезвел.

Кто не проваливался в болото – тот и не выбирался из него.

Кто не болел – тот не выздоравливал.

Кто не умирал – тот не воскресал.

«У каждого святого есть прошлое, и у каждого грешника
есть будущее...»

Мечты о любви

Наш Художник спит...

Он находится рядом с девушкой, которую любит, но скрывает от нее свои чувства...

Каждой клеткой тела он ощущает ее присутствие, чувствует ее тепло...

Она подходит к нему поближе и вот уже одаривает его нежным поцелуем!

Но вкус губ – вкус поцелуя – ему незнаком, и сознание, споткнувшись о невозможность передать неизведанное, вспыхивает горячкой в его мозгу и будит его.

Переполненный чувствами, на пике желаний, Художник просыпается.

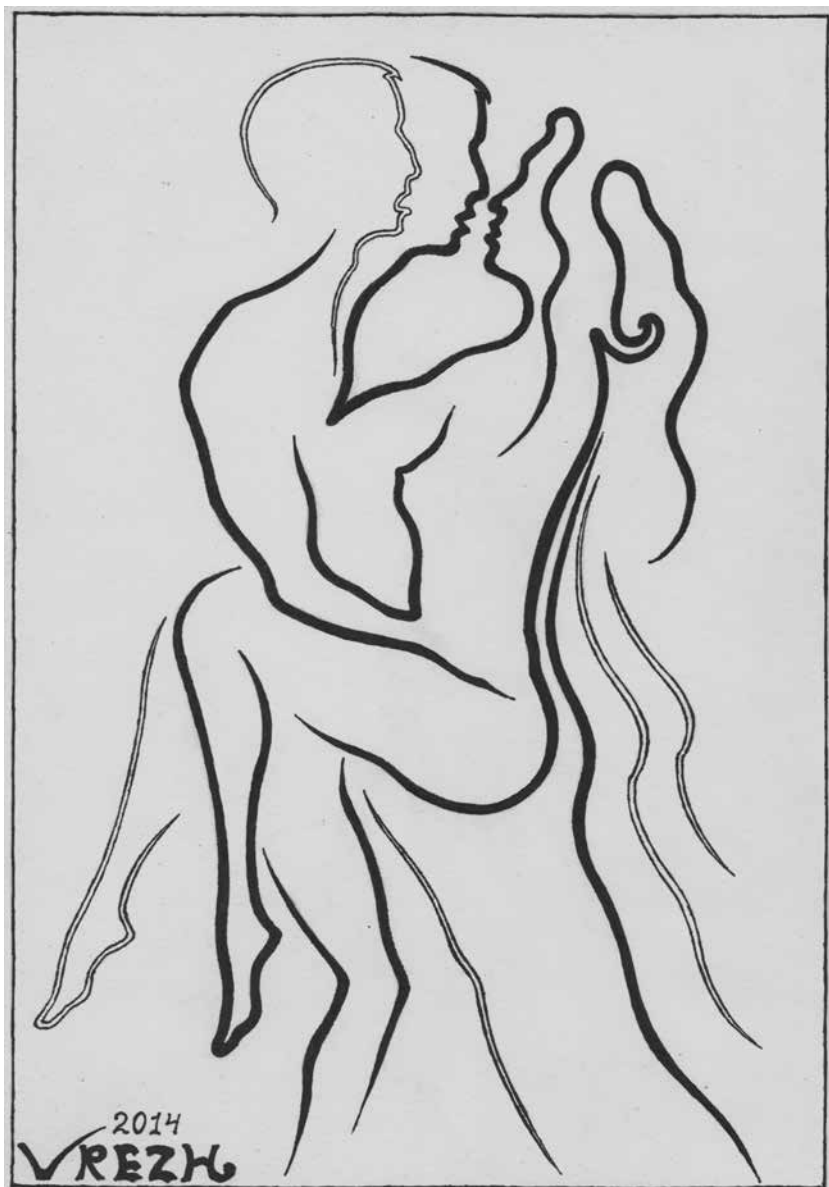
Как жаль, что это был лишь сон!

Наш Художник снова засыпает...

Что за легкое чувство?

Он не ощущает тяжести собственного тела, он, словно белое облако одуванчика, и от легкого потока воздуха он подымается ввысь и взлетает!

Наконец-то немощное и неуправляемое тело начинает слушаться его! Невероятное чувство свободы наполняет его сердце по-детски наивным восторгом! Он в воздухе, он парит, а его сердце радостно стучит так, словно готово выскочить из груди!

И вновь от переливающихся через край чувств наш Художник просыпается...

Ах, какими дивными были эти сны!

Сны он очень любил, ведь только во снах все невозможное становится возможным. Только во снах он может любить и быть любимым! Только в своих ночных грезах он может быть здоровым и сильным, может бежать быстрее ветра, нырять глубоко, летать высоко! Он может быть счастливым!!!

Но это были всего лишь сны, бесконечно далекие от реальности.

Прошло время, Художнику уже двадцать лет.

Тишина.

Он один в комнате.

Его объяла грусть, в тумане сигаретного дыма он погружен в раздумье...

Перед ним висят его картины.

На уровне его взгляда – море с кораблями при пасмурной и чуть ветреной погоде.

Другая картина, чуть повыше, полуабстракт: два красивых женских лица и обнаженная фигура, которая тянется из земли к небу.

Третья, висящая левее: ангел смерти с мечом в руке (сюжет из Библии).

Четвертая, висящая правее: снова полуабстракт, грустные мрачные мужские лица, обнаженные женские тела и разбросан-

ные по холсту усталые, потерявшие надежду, глаза, глаза, которые потеряли не только надежду, но и своего хозяина, и сами потерялись...

Такие же в этот момент и глаза нашего Художника.

Он сидит в меланхолической грусти.

О чем он думает?

О любви...

Ему плохо, ему очень плохо без любви, он сохнет без любви...

Он чувствует себя Адамом в то время, когда Ева еще не была сотворена.

Он вспоминает слова из Библии «И сказал Господь Бог: Не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему».

Хотя он и знал, что ему «Ева» не достанется, все же он ждал ту единственную и неповторимую, которая никогда не придет...

Печальное сердце застынет вот-вот.

Воздуха нет – грудь сильно жмет!

Девушка милая в дом не войдет,

Совсем одиноким Художник умрет...

Но стоит ли любовь таких страданий?

Не правильнее ли было бы для него переживать по поводу иных причин?

Тут самое время вспомнить Квазимодо Виктора Гюго...

Из-за чего на самом деле больше страдал Квазимодо? Из-за собственного уродства или из-за любви к Эсмеральде?

Нашему Художнику нужна муза!

Герцогиня Альба, Джульетта, Ева, Эсмеральда...

Вспомним хотя бы маленькую Матильду из фильма «Леон», ведь это благодаря ей Леон полюбил жизнь, захотел жить, подумал о будущем.

Но что же делать нашему Художнику???

Он одинок, одинок, одинок, одинок.....

И он хочет только одного – любить и быть любимым!

Хоть он и понимает, что это невозможно!

У него уже не осталось слез.

Его утешение – это Библия, искусство и сигареты, хотя третье с первым не совместимо, но что поделаешь...

Плохо человеку одному!!!

Даже птички играют в любовь, бабочки и стервы-мухи!

«Чтоб вы стерлись с лица земли! И зачем только Господь создал этих мух?!» Мало кто надоедает нашему Художнику, так как мухи!..

Ладно, похоже, Художник сердит и печален, грустные мысли, точнее, мысли о любви, рассердили его.

Не будем ему мешать, оставим его наедине со своими горестными размышлениями, пускай, все равно мы не в силах ему помочь. Да поможет ему Бог!!!

Вот движется время...
Вот вечер настал,
Художник страдать,
Наконец, перестал.
А время не дремлет:
Уж ночь за окном.
Все девушки в мире
Забыли о нем...

Солнце, море, чайки, девушки, любовные игры, поцелуи, красочные закаты, пляжи, яркие цветы...

Как далек наш Художник от всего этого!!!

Все это для него – несбыточные мечты...

Он живет в своем мрачном черно-белом мире, в котором полно боли, трудностей, слез, где нет цветов, нет улыбок, радостей, любви, совсем нет удовольствий.

Но он же живет, он же живой человек, у которого отлично развиты все чувства!

Как трудно так жить!

Видеть, как другие радуются жизни, упиваясь любовью.

Любить девушку, сильно ее желать и в это же время понимать, что ты не способен вызвать ее симпатию...

Как трудно жить и знать, что у тебя никогда этого не будет.

Знать, что у тебя никогда этого не будет, и при этом находить смысл в жизни...

Трудно днем и трудно ночью...

Боль разносит душу в клочья.

Больно днем и больно ночью...

Остается взвыть по-волчьи...

Капли крови вместо слез,

Муки бесполезных грез.

Трудно днем и трудно ночью,

Из-под ног уходит почва...

Больно днем и больно ночью,

Боль разносит сердце в клочья...

Взросление

Милый мой читатель!

Хоть ты и не заметил, но время пролетело.

Еще два года истекли.

Два года, в которые всякое было: и слезы, и улыбки, закаты и рассветы, печаль и радость, боль и утешение...

Художнику уже двадцать два года...

Человек! Красивое, горделивое слово!

Но что происходит с людьми?

Почему они жаждут лишь удовольствий и денег?

Ради них многие продадут не только собственное имя, но и собственную мать!

Почему люди не могут насытиться удовольствиями и деньгами? Почему никогда не скажут «хватит, довольно»?!

А людей, чистых душой, – как седых волос на крепком вороном коне! Которые, как только заметят, сразу же пытаются вырвать.

Художник, взрослея, все чаще думал об этом и задавал себе эти вопросы, и вспоминал слова из Библии: «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям не покорны, не благодарны, нечестивы, не дружелюбны, не примирительны, клеветники, не воздержаны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, не-

жели Боголюбивы. Имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся».

Прошлое человека... Что это такое?

Это память его и память тех, кто знал его. Если у него есть, о чем вспоминать, значит, у него большое прошлое.

А что такое настоящее время человека?

Это сражение! Сражение страстей. Сражение, исход которого не определен. И исход этот зависит от человека, от его выбора. Настоящее – это прошлое в будущем, это фундамент будущего.

А будущее? Что такое будущее человека?

Будущее человека – это его мечты, это его надежды...

Каким человек хочет видеть себя в будущем?

Что делает он сейчас для своего будущего?

Использует ли он настоящее таким образом, чтобы мечты и надежды стали реальностью?

Учится ли человек на ошибках прошлого?

Учится ли в настоящем извлекать уроки из прошлого, чтобы не повторять их в будущем?

Прошлое, настоящее, будущее.

Три ступени человеческой жизни.

Но, как бы ни старался, человек никогда не может наступить на первую или третью ступень...

Все время под ногами – вторая...

И все трудности, испытания, сражение страстей происходят в настоящем.

Тень прошлого лежит на настоящем, но все же настоящее всегда освещается будущим!

Настоящее болеет из-за прошлого, но лечится будущим.

Земля вертится вокруг своей оси, а время все идет и идет.

День подходит к концу, темнеет...

Мы в комнате нашего Художника...

На его лице загадочная улыбка, а взгляд его направлен на стену, где развешены новые холсты...

Он о чем-то думает...

Наверное, о новой картине, которая только-только рождается в его подсознании.

Воздух в комнате чист! Нет сигаретного дыма!

Ведь уже полгода, как он не курит. Да, да, да! Он бросил курить и очень этому рад! Он чувствует себя намного лучше, он готов к новым трудностям, которые, он знает это, ждут его.

Он готов к сражению! Бог ему в помощь...

И пусть рядом демоны грызут когти оттого, что он не сломан!

Вера его все сильнее, любовь к Богу все крепче!

С Божьей помощью он научился противостоять злым силам, он научился противостоять страстям, которые могли его погубить...

Нет... Вы не подумайте, он не нашел ту любимую, которую так ждал. Это его внутренняя работа над собой дала плоды, и он стал намного уравновешенней, научился больше надеяться на Бога и лучше Его понимать.

Взгляд его стал ясней, глаза зорче, руки сжаты в кулак.

Яда, который он раньше всегда держал при себе, уже нет.

Ложась спать, он уже не просит Бога, чтобы Он его забрал.

Ложась спать, он просто благодарит Господа за прожитый день и дожидается утра.

Боли много, испытания велики, но Художник верит, что Бог не даст ему таких испытаний, которые он не смог бы перетерпеть.

Он верит словам из Библии: «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение так, чтобы вы могли перенести».

Вдохните... Что за запах?..

Это запах скипидара и масляных красок...

Наш Художник приступил к новой работе...

На палитре смешиваются краски...

Пока безжизненные, совсем скоро они оживут под кистью Художника и ообразят жизнь.

Пронизывающий взгляд направлен на холст, задвигалась кисть...

Линии, мазки за мазками, проявляется девичий лик.

Взгляд нежный, милый...

Под рукой Художника взгляд оживает...

Девушка с холста пытливо заглядывает в глаза Художника...

А он, не обращая внимания на капли пота, покрывшие лоб, продолжает работу...

Вокруг девушки расцветает небесная синева, вырастает ветка дерева, неожиданно по холсту разлетаются бабочки!

Они машут крыльями, как бы соревнуясь с девушкой в яркости и обаянии...

Они стремятся привлечь к себе внимание...

Но ничто на картине не в силах затмить красавицу...

Новые друзья, новая жизнь

Однажды Иисус в нагорной проповеди сказал: «Блаженны нищие духом», то есть те, кто осознают свои духовные потребности, те, кто жаждут духовной пищи и развития.

С малых лет нашего Художника мучали вопросы, на которые он никак не мог найти ответы.

Почему его бесконечные молитвы-просьбы об исцелении оставались без ответа?

Почему в мире столько страдающих и угнетаемых душ, у которых нет утешителей?

Почему одни рождаются «хищными орлами», а другие – «безобидными голубями»?

Почему одним дано летать, а другим – ползать?

Почему всемогущий Бог так долго допускает страдания?

Почему-почему-почему...

В поисках ответов и в жажде удовлетворить свой духовный голод, наш Художник глубоко изучает Библию и при встрече с приверженцами разных религиозных течений входит в горячие полемики...

Бесконечное число разных религий и религиозных течений лишь усиливает путаницу в его голове! Наш Художник понимает, что истина есть, и он осознает, что она одна!

Но как ее найти?

Мама Художника посещает православную церковь и неотступно следует ей, но Художник никак не может определиться и найти убедительных ответов на свои вопросы. Несмотря на то, что в младенческом возрасте он был крещен в православие, он продолжает поиск истины, крепко веря, что когда-нибудь обязательно ее найдет!

Он настойчиво и неуклонно следует словам Иисуса, сказавшего «Продолжайте просить – и будет дано вам, искать – и найдете, стучать – и отворят вам».

Художник слушает всех, он ищет истину...

И на пути его попадают представители одного из религиозных течений, которых поначалу он обходил стороной. Но они предложили изучать Библию вместе с ними. Художник никогда не отказывается от общения, тем более, если есть возможность поговорить со знающими людьми. Он согласился, думая, что быстро найдет ошибки и в этом учении и тогда со спокойной совестью сможет распрощаться с ними.

Но он и не знал, что в тот момент жизни его собственные мысли совпадут с мыслями его новых друзей, что он и сам начнет проповедовать вместе с ними...

Боже мой! Но ведь большинство людей ненавидит тех, кто ходит по домам, сует на перекрестках книжечки, навязывая свои религиозные воззрения. Они ведь гонимы, перед ними захлопывают двери или же, вежливо выслушав, стараются поскорее выпроводить.

Как же он возьмет на себя эту ношу, это ярмо?
Быть в глазах людей изгоем?
Идти с добром, а в ответ получать лишь оскорбления?
Но быть ненавидимым – это его не пугает.
Наш Художник никогда не зависел от чужих мнений.
И ему не привыкать быть непонятым всем миром...

Главное – он нашел людей, которые видят свет его души,
а не его внешние физические недостатки!

Он встретил тех, кто искренне заботится о нем, кто каждодневно за него переживает и готов ему сочувствовать и сопереживать...

Он окружен теперь теми, кто не улыбается ему натянуто с испугом или жалостью в глазах, а открыто и тепло смотрит ему прямо в глаза и называет его братом и другом...

Ему кажется, что с ними он нашел ответы на все свои вопросы, обрел уверенность в нахождении истины, и он не может оставаться равнодушным, он не может теперь затаить в себе все это!

Сделав необходимые изменения в своей жизни, Художник принимает иное крещение. Если еще недавно все вокруг знали его как художника, то сейчас все его знают как ревностного проповедника...

Всю жизнь о любви наш Художник мечтал.
Прекрасную деву в мечтах обнимал.
Любовных страстей и восторгов он ждал,
Но только от боли изнемогал.
Всем сердцем любовь он к себе призывал!
Все краски палитры он ей посвящал...
Но снова и снова в слезах засыпал.
Быть одиноким – печальный удел,
И к Богу поближе он быть захотел...
Раз счастья земного найти он не смог,
Пусть в сердце его обитает лишь Бог...

Эх! Если бы и вправду Бог установил бы нынче Рай на земле, если бы люди перестали страдать!

Инвалидное кресло, искривленный позвоночник, расслабленные, бесполезные мышцы, море боли и море слез, все это осталось бы в прошлом!

Самые наивные мечты, самые трепетно ожидаемые грезы могли бы стать явью!

Как хотелось бы Художнику дожидаться этого счастливого дня!

Как хотелось бы ему проснуться и обнаружить себя полностью здоровым!

Открыть глаза в предрассветный час, когда все еще спят.

Обнаружить себя в собственном уютном доме, в ласковой теплой постели, в объятиях красивой и преданной жены.

Как хотелось бы проснуться, осторожно встать с постели и выйти из дома, чтобы встретить солнечный рассвет...

Как бы хотелось почувствовать землю, босиком по ней ступая!

Почувствовать каждой клеточкой ступней сырую землю, бережно на ней стоя!

Ах, как хотелось бы!

А еще хотелось бы ему, чтобы его жена, проснувшись и не найдя его в своих объятиях, поспешила встать и, не застилая постель, отправилась бы его искать, чтобы бережно и ласково обнять!

Ах, как хотелось бы ему, вдыхая свежий воздух в ожидании явления миру солнца, почувствовать ее дыхание!

Ах, как хотелось бы ему, чтобы в этот предрассветный час она его обняла и нежно прижалась щекой к его спине!

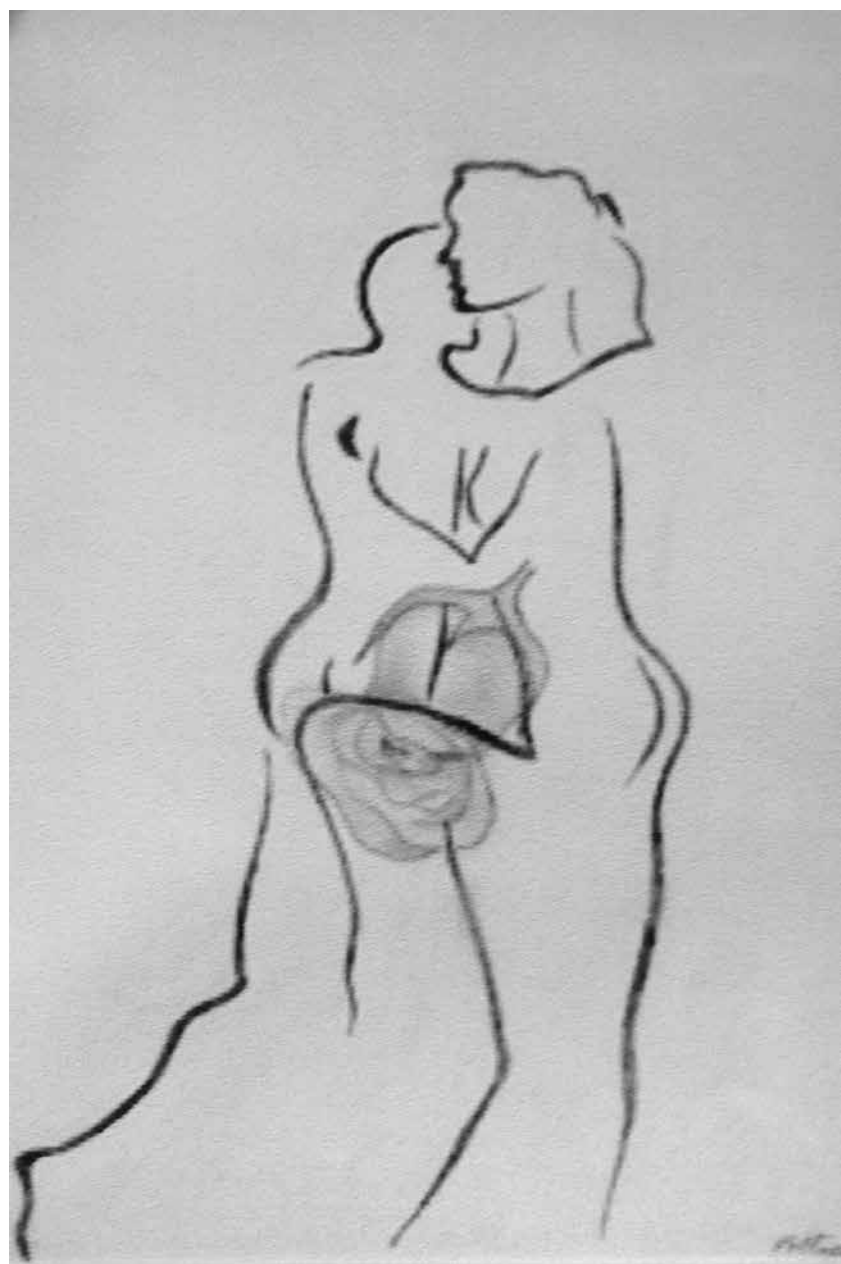
Ах, если бы свершилось!

Если бы все обещания Бога, наконец, сбылись бы!

Ах, если бы...

Ах, если бы...

Ах, если бы свершилось!!!

Еще недавно у нашего Художника была уйма свободного времени, сейчас же у него составлен график и расписаны дни!

Два раза в неделю он посещает собрание. Перед собранием он готовится к нему, при возможности, договариваясь с соверующими. А еще он ходит проповедовать или приглашает к себе домой тех, кто хочет поговорить о вере или совместно изучать Библию.

На своем стареньком инвалидном кресле он передвигаться самостоятельно не мог из-за слабости рук, а о том, чтобы занять электрическую коляску, он мог только мечтать.

Но, к его неожиданной радости, ему подарили такую коляску! Теперь у Художника есть электрическая коляска, с помощью которой он может передвигаться самостоятельно!

Он чувствует себя птицей, вырвавшейся на волю из долгого заточения.

Он чувствует себя, как Энди Дюфрен из фильма «Побег из Шоушенка», который, получив незаслуженно пожизненный срок, отсидев долгие годы, сбежал из тюрьмы и, наконец-то, наслаждался вкусом долгожданной свободы!!! В этом фильме есть такие слова: «Есть птицы, которые не созданы для заточения; у них оперение такое яркое, что их просто невозможно удерживать в клетке». Это о нашем Художнике сказано!!!

Теперь он ездит навстречу воздуху и ветру, и его восторгу нет конца!

Встречай! Встречай его, дорога!
Он ездит сам и хвалит Бога...
Встречайте, улицы и парки!
Ведь нынче будет очень жарко...
Встречай Художника, свобода!
Теперь тебе споет он оду!

Несмотря на свою физическую немощность, наш Художник никогда не был закомплексован, а сейчас, благодаря новоприобретенной электрической коляске, он стал еще более уверенным в себе, и при общении с людьми даже частенько стал забывать, что находится на инвалидном кресле.

Среди со-верующих у него было много друзей, а некоторые из них стали ему намного ближе родных.

Мгер, мужчина лет примерно сорока восьми. Они вместе очень часто ходили проповедовать, и, несмотря на разницу в возрасте, очень крепко подружились.

Нелли, очень светлая и милая девушка, лет примерно двадцати трех.

И особенно Кристина, которая играет на скрипке и преподает. Она для Художника стала поистине родной и настоящим другом! Они очень хорошо понимали друг друга, и у них были очень схожими мировоззрение и мировосприятие. Кристине было примерно тридцать лет. Она точно так же, как и наш Художник, с нетерпением ждала Богом обещанного дня...

Мгер вырос в достаточно обеспеченной семье, где никогда деньгам не придавали большого значения, но, со временем, потерпев фиаско в бизнесе и потеряв свой материальный достаток, он стал духовному уделять большое значение. Убедившись в том, что человеческая жизнь и богатство подобны мыльному пузырю, который может лопнуть в любую секунду, Мгер стал жить по слову Божьему.

Нелли росла в не очень благополучной семье. Она чувствовала себя в семье обделенной и нелюбимой. Почувствовав любовь и заботу при посещении собраний, Нелли приняла эту веру.

Кристина росла в неполной семье. Ее родители очень рано развелись, и, став для своей матери единственной отрадой, она была чрезмерно оберегаема и воспитывалась в очень строгих правилах. Кристина старалась во всем найти что-то хорошее и, находя, радовалась этому. Даже в тоскливые серые дни она могла, сидя у окна, просто наблюдать за облаками и восхищаться их красотой!

Довольно быстро статус нашего Художника в собрании вырос, и он начинает выступать со сцены с получасовыми докладами.

Жизнь заметно налаживается.

Забота и любовь новых друзей компенсируют равнодушие и ненависть этого мира.

Занятость в духовных делах помогает Художнику не думать о женской ласке, о которой он так мечтал, и которой он был так обделен!

Занятость в духовных делах помогает ему меньше страдать...

Воздух нынче нежно веет,
Согревает и лелеет...
Музыка вокруг звучит,
Сердце радостно стучит.
Солнце щедро, ярко светит,
Улыбается ему!
А судьба тайком готовит
Ему злую западню...

Соблазн

Нашему художнику скоро будет 26 лет...

Четверть века миновали – пролетели как стая птиц – промелькнули, словно сон!

Сейчас начало августа 2009-го года.

Кристина рассказывает Художнику, что познакомилась с одной девушкой, у которой двое детей, а с мужем она рассталась, не выдержав частых пьяных скандалов и побоев. Кристине она запомнилась как девушка с неординарным характером, а еще тем, что она очень страдает и говорит, что без любви не может жить. Художник пропустил бы все это мимо ушей, если бы не услышал такие до боли знакомые слова: «Без любви не может жить»...

Все же, не желая будить былые раны, Художник быстро забывает об этом разговоре.

Через несколько дней он встречается с Кристиной и вместе с ней идет проповедовать, а закончив служение, приглашает ее к себе домой на чашечку кофе. По дороге он предложил Кристине пойти коротким путем. Ей пришлось бы спуститься по лестнице, а он тем временем объехал бы лестницу кругом и догнал ее у своего подъезда. Но Кристина категорически отказалась срезать путь, сказав, что не оставит художника одного.

Если бы можно было тогда знать, что в тот момент Художник стоял не перед вопросом, каким путем дойти домой, а перед выбором, жить ли дальше спокойно и ровно, либо встретиться с ужасной болью, которая в своих объятиях его и утопит, и сожжет!..

Художник и Кристина почти уже добрались до дома, когда навстречу им попалась очень вызывающе одетая девушка. Она была хороша собой и притягивала к себе мужские взгляды. Девушка с улыбкой поздоровалась с Кристиной и на минуту остановилась поговорить. Мимоходом познакомившись с Художником, она продолжила свой путь.

Художник, как бы невзначай поинтересовавшись у Кристины, кто была эта особа, узнал, что это и есть та самая разведенная девушка, страдающая без любви.

Откуда мог он знать, что это мимолетное знакомство совсем скоро изменит всю его жизнь!

Откуда мог он знать, что эта красивая, но вульгарно одетая девушка вывернет его душу наизнанку!

Откуда мог он знать, что эта девушка, имя которой он в тот момент даже и не запомнил, погубит его, безжалостно погубит...

Кристина собиралась на две недели уехать из города, а так как она хотела духовно помочь вышеупомянутой девушке (ее звали Мариам), то обратилась к Художнику с просьбой: «Знаешь, у Мариам к Библии есть небольшой интерес, но он совсем небольшой, и, если ей не оказывать поддержки, то этот интерес может быстро иссякнуть. Я боюсь, что в течение этих двух недель именно так и произойдет. Может, нам втроем встретиться перед тем, как я уеду. Она посмотрит твои картины, а потом поговорим о вере и, если ей понравится общаться с тобой на духовную тему, то, когда я уеду, ты опять попытайся, если тебе удобно будет, встретиться с ней для того, чтобы она развивала свой духовный интерес. А потом, когда я вернусь, через две недели, я сама продолжу ей оказывать духовную помощь». Наш Художник согласился...

Кристина... Доверчивая, наивная Кристина, если бы ты знала, что из этого выйдет...

Сейчас 11-ое августа 2009 года.

С утра Художник идет проповедовать, а в 16:00 он ждет у себя дома гостей – Кристину и Мариам.

С раннего утра он не переставал думать о том, как же при встрече создать домашнюю, уютную обстановку, чтобы Мариам почувствовала себя комфортно и быстро подружилась бы с ним.

И вот время пришло, и гости пришли...

Кристина была одета, как всегда, красиво и скромно, Мариам тоже себе не изменила, она была одета очень возбуждающе.

Художник при общении старался не смотреть на ее полуобнаженную грудь и на открытые ноги. Его действительно поначалу интересовало только оказание ей духовной помощи. Чтобы разрядить обстановку, Художник предлагает посмотреть его картины. Поскольку они общались в гостиной, а картины находились в спальне, то он предложил Мариам вместе с ним сходить за ними. Он подумал, что этим даст ей понять, что с ним очень легко общаться и можно чувствовать себя свободно.

При просмотре картин Мариам впечатлила Художника тем, что очень долго и внимательно их разглядывала, восхищалась ими. Обсудив картины, Художник и Кристина попытались вернуть разговор к духовным темам, но их хватило ненадолго.

Мариам не выдержала и стала говорить о любви, о том, что без любви жизнь бессмысленна. А потом, к удивлению Художника, Мариам прочла красивое стихотворение о любви, о печальной любви...

Когда Мариам и Кристина собирались уходить, Художник обменялся с Мариам телефонными номерами и пообещал написать ей смс.

Вскоре Кристина уехала, совсем не подозревая, что оставила нашего Художника наедине с самым сильным испытанием в его жизни...

А Художнику после этой встречи запомнился один взгляд, которым Мариам наградила его...

Таким взглядом еще никто и никогда на него не смотрел!
Она посмотрела на него как на желанного мужчину!!!

Что за взгляд пронзил его!
Это дивное кино?
Это был лишь сладкий сон?
Сам себе не верит он!
Позабывать ее не может,
Жажда встречи его гложет...
И пока не знает он,
Что вот-вот будет сожжен!!!

Смс-ка за смс-кой, звонок за звонком...

Очень скоро наш Художник вновь приглашает Мариам в гости. На этот раз она приходит одна. Чтобы не мешать родным и чувствовать себя раскованно, Художник приглашает Мариам в свою комнату.

За этой встречей последовала следующая, потом еще и еще...

Мариам всегда приходила к нему в очень вызывающей одежде, как будто сознательно имея цель соблазнить его...

Художник поначалу сдерживал себя, но очень скоро все начало меняться.

Встречи, которые поначалу имели благородные цели, превратились, по сути, в свидания, и сердца их опьянели!

Мариам стала с ним делиться сокровенным и рассказывать всю свою жизнь. Она стала рассказывать даже о том, как она изменяла своему мужу со своим учителем, который по возрасту годился ей в отцы! Об этом она рассказывала, очерняя своего мужа, обзывая его олухом, который и не замечал ее измены. Мариам рассказывала, как она, жаждая любви, однажды, сама предложив себя, отдалась своему другу, который был женат.

Наш Художник чувствовал ее легкодоступность и понимал, что сам попадает в ее сети!

Он осознавал это, но сопротивляться уже не мог...

В голове все перемешалось! Трезво оценивать ситуацию и сдерживать себя Художник уже был не в силах...

Постепенно и неизбежно откровенное общение сближает их и притягивает друг к другу, словно магнит.

Прикосновение к ее руке, дрожь по коже, усиливается сердцебиение, жажда первого поцелуя кружит голову...

Ведь она смотрит на нашего Художника так нежно и так горячо!

От всплеска чувств влажнеют руки, лица сближаются, и тают губы в нежно-жарком поцелуе!..

Ранее незнакомое чувство стало явью!

Долгожданный, выстраданный вкус поцелуя, который ему ранее лишь снился, вкус женских губ, о котором он мог лишь мечтать, нынче материализовался...

Поначалу Художника мучила совесть.

Ведь по библейским принципам развивать романтические отношения с девушкой, которая имеет законного мужа, считается серьезным грехом! А Мариам, хотя и рассталась с мужем, но по закону не развелась. Если нынешние поцелуи будут иметь продолжение, то Художника могут исключить из собрания ...

Быть исключенным из собрания – это значит быть лишенным общения с со-верующими! Если дело дойдет до этого, то Художник больше не сможет общаться даже с самыми близкими друзьями. И даже Мгер, Нелли и Кристина будут обходить его стороной и при встрече даже не будут с ним здороваться. Со-верующие будут сторониться его, как прокаженного.

Художник снова плачет, горько плачет, он чувствует себя предателем!

Он понимает, что оставлять все так, как есть сейчас, нельзя...

Он понимает, что, пока не поздно, ему нужно расстаться с Мариам! Проявить титанические усилия, но – расстаться с нею!

Он принимает решение, решение, которое сдержать он, к сожалению, не сможет...

С огромной горечью на душе он пытается поговорить обо всем этом с Мариам, но вновь, поддавшись ее чарам, оказывается в ее объятиях. И поцелуям нет конца, и он как будто околдован ее чарами, он как будто опьянен...

Почему, ну почему именно сейчас она появилась в его жизни???

Ведь всю свою жизнь он мечтал об этом, а теперь, когда он принять ее не может, она явилась!!!

Мариам родилась в 1985 году. Ее родители не смогли ужиться вместе, и ее отец покинул семью. Мать, чтобы как-то прокормить детей и заплатить за съемную квартиру, часто отлучалась, оставляя их одних. Мариам было семнадцать лет, когда, отучившись в школе-интернате, она вышла замуж за парня, которому было двадцать девять. Потом она выучилась на портниху и поступила в колледж. Разойдясь с мужем по разным дорогам, Мариам практически копировала жизнь своей матери.

С Художником Мариам познакомилась в тот период своей жизни, когда она чувствовала себя никому не нужной и очень сильно жаждала любви. Она пылала вся в огне, сгорая от желания мужского тепла!

Но почему ее выбор остановился на нашем Художнике, почему?

Ведь она привлекательна, и, чтобы соблазнить мужчину, ей не требуется большого труда!

Что же движет ею?

Неужели она искренне смогла полюбить Художника и готова теперь разделить с ним всю его жизнь со всеми трудностями?

Или ею движет нечто иное, о чем Художник пока еще не подозревает?

Кто же ты, Мариам?

Девушка, которая готова стать с Художником «единой плотью», или хищница, готовая его использовать и уничтожить?..

Дни пролетели, и Кристина возвратилась...

Возвратившись, она очень быстро догадалась обо всем. Теперь она понимает, что оставила нашего Художника в плену страстей!

Понимает и в этом чувствует свою вину. Кристина пытается убедить Художника прийти в себя и попроситься с Мариам.

Она пытается открыть ему глаза, но тщетно!

И Кристина, понимая, что его теряет, начинает горько плакать... Тронутый ее слезами, Художник обещает ей: «Не плачь, Кристина, я обещаю, я обязательно нынче же распрощаюсь с Мариам! И пусть опять один останусь, только ты не плачь, пожалуйста, не плачь!» Он искренне пообещал, но сдержать обещание, конечно же, не смог.

Встречи с Мариам становились все горячей и горячей...

Довольствоваться лишь поцелуями они уже не в силах! Они договариваются, что завтра утром, когда Мариам отправит сына в садик, а дочку в школу, Художник придет к ней домой. Они оба жаждут, наконец-то, разделить постель в грехе и в жаркой страсти!.. Подумать только: завтра утром...

Ночью Художник почти не сомкнул глаз.

Он вспоминал отрывки из Библии: «Ибо мед источают уста чужой жены, и мягче елея речь ее; Но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый; Ноги ее нисходят к смерти, стопы ее достигают преисподней. Если бы ты захотел постигнуть стезю жизни ее, то пути ее непостоянны, и ты не узнаешь их. Итак, дети, слушайте меня, и не отступайте от слов уст моих. Держи дальше от нее путь твой, и не подходи близко к дверям дома ее, чтобы здоровья твоего не отдать другим и лет твоих мучителю; Чтобы не насыщались силою твоею чужие, и труды твои не были для чужого дома. И ты будешь стонать после, когда плоть твоя и тело будут истощены, – И скажешь: «зачем я ненавидел наставление, и сердце мое пренебрегало обличением, и я не слушал голоса учителей моих, не приклонял уха моего к наставникам моим?»»

Эти отрывки из Священного Писания предупреждали Художника одуматься, пока еще не поздно. Одуматься, пока не наступил рассвет, но искушение было так велико, что преодолеть его он был не в состоянии...

Ночь прошла, и наступило утро. Художник звонит ей, чтобы узнать, ждет ли она его?

Он звонит ей, а в подсознании просто молит: «Пожалуйста, скажи, чтобы я не приходил, скажи, что передумала, скажи, что это разрушит мою жизнь»...

Он звонит ей и слышит: «Я жду, милый мой, скорее приходи!»

Погода была хмурая, шел дождь... Как будто весь мир замер в ожидании, все вокруг как будто кричало: «Постой, опомнись!!!»

Все вокруг кричало, но лишь Мариам тихо и нежно его звала, его манила...

И Художник, как мотылек, летит на ее огонь, спешит оказаться в ее постели. Вот он уже у нее дома, они уединяются в ее спальном комнате. Разогревшись поцелуем, они пылают страстью. Мариам помогает художнику переправиться в ее постель, помогает освободиться от одежд. И происходит то, что он называет грехом, а она называет чудом...

Выбор

Три года наш Художник проповедовал, три года он жил, как христианин, три года он провозглашал имя Бога, три года провозглашал Его дела...

Что теперь?

Идти на собрание он уже не может, его мучает совесть...

Незамедлительно встретившись с комитетом старейшин, Художник признается им во всем...

В ходе откровенного разговора старейшины ясно понимают, что строптивец не раскаивается от всего сердца и не хочет оставлять греховную связь. Старейшины с огромной болью объявляют Художнику, что, к сожалению, они вынуждены принять решение о его исключении из собрания. А напоследок они говорят ему: «Всегда помни притчу о блудном сыне! Всегда помни, что Бог будет тебя ждать, будет ждать, чтобы ты раскался от всей души».

Старейшины должны оповестить все собрание об этом решении через неделю, а пока у Художника есть несколько дней, в течение которых у него есть последняя возможность поговорить с со-верующими, пообщаться со своими любимыми и дорогими друзьями – Мгером, Нелли, Кристиной...

Художник в комнате один...

Тишина...

На белом ватмане он рисует черным карандашом автопортрет. Сломанная роза прикрывает край лица. Странная птица царапает лицо на портрете, вокруг в темно-серых облаках сверкают молнии.

Карандаш в руке Художника рассказывает о его чувствах лучше любых слов. Сломанная роза олицетворяет его любовную связь с Мариам, а все вокруг – это ужасные последствия этой любви.

Спустя пару дней к Художнику приходит в гости его хороший друг Мгер. Ни о чем не подозревая, Мгер, как всегда, много шутит. Ах, Мгер-Мгер, преданный и верный друг, если бы ты знал! Если бы ты знал, как сейчас Художнику тяжело... Как ему хочется обо всем тебе рассказать... Если бы ты знал...

Несмотря на огромную тяжесть в груди, несмотря на огромное желание поделиться с Мгером своими переживаниями и побратски попрощаться, Художник ни о чем не говорит, ведь через пару дней Мгер и так все узнает.

Художнику звонит Нелли. В конце разговора он ей говорит «береги себя» и кладет трубку. Нелли из-за последних слов заволновалась и снова ему перезвонила: «Алло, ты меня слышишь? Твои последние слова обеспокоили меня. У тебя что-то случилось, о чем ты не можешь мне рассказать? Послушай, что-

бы ты ни сделал, никогда не оставляй Бога! Слышишь? Никогда не оставляй!»

Боже мой!... Милая-светлая-добрая Нелли...

Не говори, пожалуйста, эти слова! Слова, от которых ему станет только хуже! Ведь скоро он будет никому не нужен...

Кристина звонит. Кристине не надо ничего объяснять, она и так все понимает. Она прощается с ним и напоследок говорит: «Знай, что ты всегда можешь вернуться, знай, что тебя все любят, что тебя все ждут, ты всегда был для меня сокровищем, прощай!» Милая Кристина, ты действительно веришь, что когда-нибудь он сможет раскаяться и вернуться, или ты просто хочешь, чтобы у него не умерла последняя надежда?

Перед тем как объявили, что Художник больше не является членом собрания, он предложил Кристине: «Я не знаю, что со мною будет, но давай запишем дату сегодняшнего дня и сохраним в коробке воспоминаний. Если все будет хорошо, то ровно в этот день через два года мы вспомним друг о друге, и, если у меня получится восстановиться в вере, то мы продолжим этот наш последний разговор».

Что это было?

Наивное предложение или его вера в то, что когда-нибудь он и вправду сможет раскаяться и восстановиться в вере?

Так или иначе, но этот день он запомнил: это было 4-го октября 2009 года.

И вот настал тот страшный час...
Все в замешательстве сейчас.
Со сцены людям объявили:
Художник нынче исключен!
Общенья с добрыми друзьями
Теперь Художник наш лишен...

Исключение из собрания применяется только в том случае, если его член согрешил и не раскаивается искренне в содеянном грехе. Члены собрания надеются, что такие строгие меры могут побудить грешника одуматься и прийти к раскаянию.

Они стойко избегают общения и даже любых слов приветствия к исключенному потому, что искренне верят, что эти меры послужат ему на пользу.

А старейшины время от времени, примерно раз в год, посещают исключенного, чтобы проверить его духовное состояние и побудить к раскаянию.

Как это ни печально, но наш Художник, лишившись общения с друзьями по вере, не только не раскаялся, но и даже полностью не осознал горечи утраты прежнего образа жизни.

Его ослепляли наступившее чувство свободы и страстное желание каждый день утешаться любовными ласками с Мариам...

Совесь, которая поначалу мучила его, постепенно-постепенно притихла и перестала его осуждать. Мариам же весть

о его исключении приняла спокойно, будто бы в этом и не было никакой ее вины.

Художник видел и вполне осознавал всю ее бессердечность, но все же он был рад обманываться и убеждать сам себя в том, что это ему только кажется, что рано делать выводы, что она не такая уж и плохая, и, что она никогда его не бросит...

Каким же он был наивным! Он искренне полагал, что если Мариам в действительности его не любит, а просто использует, то после первой же близости, поигравшись, она его бросит! А поскольку этого не случилось, и она по-прежнему зовет его к себе «в гости», значит, думал он, вполне возможно, что она захочет связать с ним всю свою жизнь...

Прошел месяц. Горячий месяц! Месяц, в течение которого Художник дал себе полную свободу и в полной мере упивался любовной страстью с Мариам. Он так безумно ее полюбил, что теперь и представить себе не мог, что будет с ним, если она его бросит.

Он старался сделать все возможное, чтобы укрепить отношения с ней настолько надежно, чтобы остаться с ней навсегда. Ее детей он полюбил так, как будто бы они его родные, и относился к ним лучше, чем к своим родным племянницам.

Благодаря электрической коляске, Художник часто выходил из дома, и порой они вместе с Мариам прогуливались по улицам, держась за руки.

Как же в эти моменты ему хотелось, чтобы все это заметили!

Как же ему хотелось кричать от радости во весь голос, чтобы все вокруг услышали: «Смотрите, люди! Я, наконец, нашел ее! Нашел ту единственную, которую всю жизнь искал!»

Художник ликовал от радости и строил планы на большую и счастливую жизнь с Мариам, наивно думая, что она никогда его не бросит и никогда его не предаст.

Время шло, но ничего не менялось...

Художник начал осознавать, что у Мариам нет намерения развестись с мужем и узаконить отношения с ним, и, наконец-то, жить вместе, а не раздельно, как сейчас. Он начал понимать, что нынешние, ни к чему не обязывающие отношения ее вполне устраивают, и о большем она и думать не хочет.

Художник начал понимать это, но всеми силами заглушал эти мысли надеждой на то, что со временем, если у него получится материально окрепнуть, то тогда ей будет проще решиться предпринять серьезные шаги.

А пока они наслаждались, как могли, наслаждались тем, что имели...

Художник жил вместе с родными, а Мариам жила с детьми в съемной квартире, за которую платила ее мать, присылая ей деньги из Турции, где она работала.

Теперь они встречались не только дома у Мариам. Она и сама очень часто приходила к нему.

Они закрывались с ним в спальном комнате, подальше от любопытных глаз его родных, и часами упивались любовью и лаской.

Таким смелым поведением она вселяла в него уверенность в том, что все это всерьез, и этому конца никогда не будет...

Ах, сердце! Сколько ты страдало,
Тайком от боли умирало.
Как сильно ты любви хотело!
Как долго ты ее ждало...

Как грустно песенки ты пело,
Как жалобно любовь звало.
Ах, сердце! Нынче улыбнулось.
Ты веришь, что любовь нашло,

Не знаешь ты, как обманулось!
Все веришь в то, что повезло...

Ах, сердце! Что с тобою будет,
Когда раскроется обман,
Когда сознание проснется,
И лжи развеется туман?

Ах, сердце! Будешь разрываться!
И Бога горячо молить,
Слезами горя умываться,
Утешить боль свою просить...

Лишь только Бог тебя услышит,
Лишь только Он тебя поймет!
Лишь только Он со дна подымет,
Лишь только Он тебя спасет...

Предательство

Летели дни...

Наступил 2010-й год.

Уже шесть месяцев продолжается роман, первый и единственный роман в жизни нашего Художника, роман, в реальность которого трудно поверить...

Шесть месяцев ненасытной любви и эйфории!

Шесть месяцев надежд и съедающей сердце ревности!..

Раньше, когда Художник жил только верой и служением Богу, он с каждым днем чувствовал приближение Богом обещанного дня, а теперь время идет, но нет никаких продвижений.

Он вроде бы мчится вперед, но остается на том же месте, словно белка в колесе!

Напрасны все усилия, напрасны все труды...

Художник не хочет оставаться лишь любовником Мариам, он даже обижается, когда она называет его любовником.

Он хочет стать ее мужем!

Художник очень сильно ревнует Мариам!

Он видит, как у нее «горит глаз» на всех мужчин. Он понимает, что Мариам подобна необузданной дикой лошадке, привязать которую рядом на всю жизнь он никогда не сможет. Он осознает, что она в любой момент может прыгнуть в объятия к другому.

Но что он может с этим поделать?..

Муж Мариам месяцами не появлялся, лишь изредка навещая своих детей. И каждый раз, приходя, ссорился с женой.

Художник замечал в глазах Мариам ненависть к мужу и по этому думал, что она с ним никогда не помирится. Ревнуя ее ко всем вокруг, как ни странно, Художник не ревновал ее только к мужу. Он не видел в нем соперника...

Пятого марта 2010-го года наш Художник до часу ночи рисовал натюрморт, букет цветов, чтобы подарить своей дикой лошадке-Мариам, а она, как потом выяснится, в это время у себя в постели мирилась с мужем...

Под покровом ночи
Жена мирилась с мужем.
Снова наш Художник
Никому не нужен...

Несколько дней Мариам тщательно скрывала от Художника, что помирилась с мужем. Она скрывала это до тех пор, пока он сам не догадался.

Когда же все прояснилось, Мариам начала бояться, что Художник обо всем расскажет ее мужу.

Чтобы избежать этого, она попыталась предложить Художнику остаться друзьями...

Больно! Больно! Очень больно!
Разрывается душа!
Так внезапно, беспричинно
От него любовь ушла...

Но стоит ли удивляться произошедшему?

Стоит ли удивляться тому, что Мариам в одно мгновение, насытившись, выбросила Художника из своей жизни, как выжатый лимон, как использованную салфетку, как надоевшую старую вещь...

Случилось то, что должно было произойти, случилось то, что было неизбежным.

Никто на свете не сможет описать всю глубину боли, которую испытывает безутешный, покинутый и брошенный Художник! Никто на свете не может его утешить, не может ему помочь...

Дни, которые еще вчера летели, словно птицы, нынче замерли с обломанными крыльями, прервали свой полет...

Теперь секунды стали вечностью, а солнце погасло.

Воспоминания безжалостны...

Они усиливают и без того безутешную боль...

Он так сильно полюбил Мариам, что теперь не может забыть ни мгновения, проведенного рядом с ней, в ее объятиях...

Вся его жизнь была подчинена ей. Он молился за нее и за ее благополучие, забывая о себе и своих близких. Но ей все это оказалось ненужным...

Так ему и надо!

Ведь он и сам отнесся с пренебрежением к вере, к Богу, к заповедям!

Ведь и он сам после многих лет верности в одночасье предал их!

Так была ли это верность?

Или он просто играл в веру, как Мариам – в любовь?

В Библии сказано: «Ибо что посеет человек, то и пожнет».

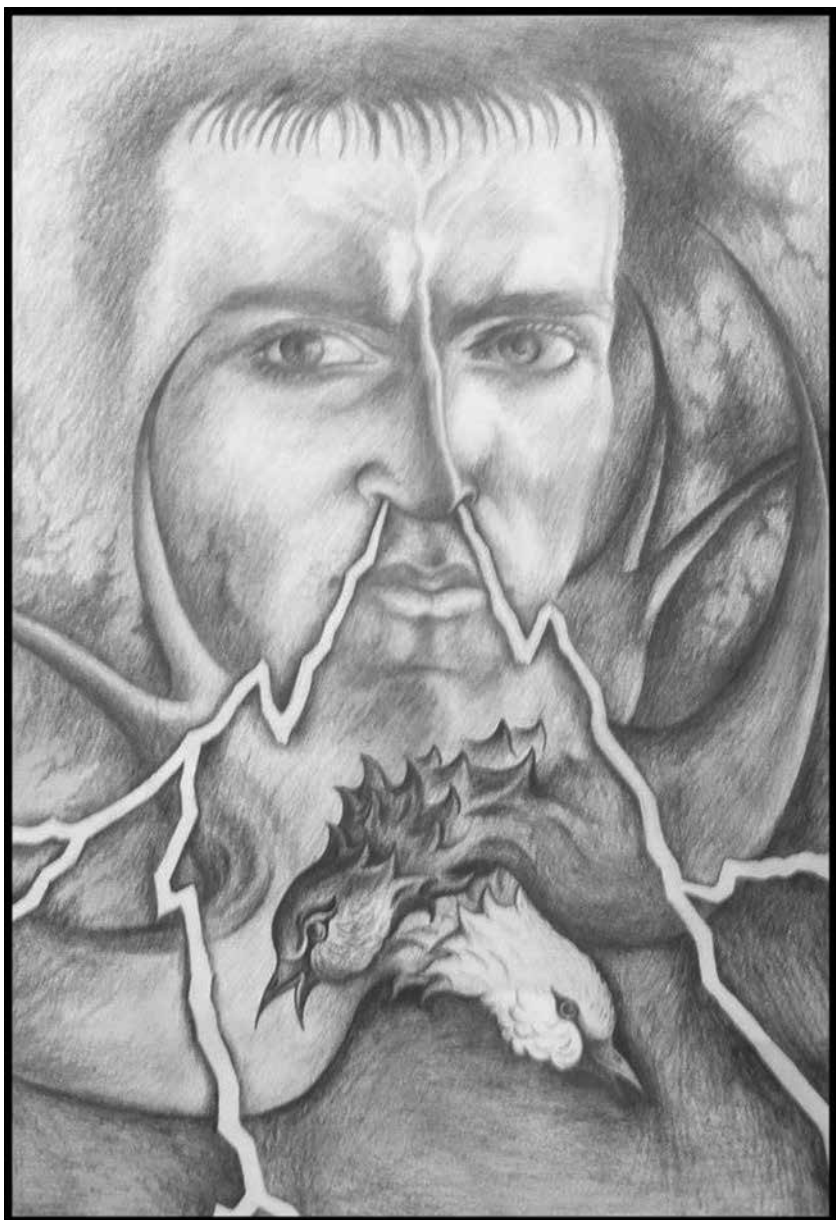
Вот и пусть сейчас он получает достойный плод своего поступка! Пусть сейчас он умирает от боли, от заслуженной боли...

У него впереди много времени, чтобы обо всем подумать.

У него впереди бессонные ночи и бесконечные дни...

Сможет ли он раскаяться в грехах, сможет ли он снова с чистым сердцем обратиться к Богу?

Дней любви цветные краски
Сменил мрачный вернисаж...
Нет ни радости, ни ласки...
Только черный карандаш.

Теперь, когда Художник выходит из дома, ему каждое дерево напоминает об ушедшей любви, каждый кустарник, каждый цветок, каждый дрожащий на ветке листок...

Люди...

Как много людей проходит мимо него, не видя его, не замечая его горя, его погасшего взгляда.

И дома, и на улице Художник как будто бы в коме...

Он ищет утешение своей боли, но видит вокруг лишь равнодушные. Успокоение не наступает, наоборот, вновь злые демоны просыпаются в его развороченной горем и обидой душе...

Его неотступно тревожат безумные страсти. Он жаждет мести!

Не сумев хотя бы немного утешить душевную боль, никак не сумев уgomониться, раздраженный до безумия, Художник все-таки встретился с мужем Мариам.

Намекнув ему на то, что он и Мариам были в любовных отношениях, и, подкрепив это пояснением, что именно из-за этого его и исключили из собрания, Художник почувствовал себя ничтожеством и еще более удрученным вернулся домой...

Муж Мариам выслушал все это с поникшей головой и этим оставил множество сомнений в голове Художника.

Что же теперь будет?

То ли муж Мариам побьет ее, то ли снова бросит?

А может, поверит ей, что она с Художником была лишь в дружеских отношениях, а он клеветает?

В общем, будь что будет...

Несколько дней спустя Художник узнал, что Мариам с мужем все же остались вместе.

Как это произошло, ему не было известно...

Разочарование...

От любви осталось лишь глубокое разочарование...

Осталась лишь пустота, мрачная и сырая пустота в душе.

Разбитое сердце

25-го июля 2010-го года Художник решается снова пойти на собрание верующих, хотя знает, что никто там общаться с ним не будет. Теперь огромную душевную боль и пустоту лишь немножко смягчает искра надежды на то, что, может быть, когда-то, со временем, он сможет снова привести себя в порядок, и, если угодно будет Богу, он сможет обрести Его прощение и снова восстановиться в собрании и в вере...

Но пока еще ему нужно обуздать и утихомирить душу, обуздать извержения вулкана в ней и потушить всю раскаленную лаву, которая все еще продолжает сильно жечь...

Впереди у Художника еще будет много тяжелых дней, еще долго его будут мучить и не давать покоя воспоминания, еще долго не будут заживать глубокие душевные раны...

Художник рисует – тоску прогоняет...

В рисунках он душу свою раскрывает.

Замолкло все в доме, затихли все звуки,

И друг-карандаш снова просится в руки...

Штрихи за штрихами, рисуется море...

Вместе с душою волнуется море.

Ветер кораблик бросает и гонит,

Душа у художника плачет и стонет...

Любовь-любовь...

Ох, уж эта любовь!

Что же это такое?

Что это за чувство – дивное-сильное чувство – любовь?...

На русском языке любовь передается лишь одним словом, а вот древние греки объясняли любовь четырьмя разными словами: **Сторге** – **Филиа** – **Эрос** – **Агапе**. Они выделяли четыре разных вида этого чувства.

Любовь, основанная на кровных узах, то есть родственная любовь – это **сторге**.

Дружеская теплая любовь – это **филиа**.

Любовь романтическая, которая основана на половом влечении, – это **эрос**.

А вот любовь, которую также называют «совершенной любовью», любовь, которая неотъемлемо связана с разумом, любовь, которая не возникает в сердце спонтанно, а которая становится жизненным принципом, и, наконец, которую испытывает к людям Бог – это **агапе**.

В Библии любовь агапе описывается так: «Любовь долготерпелива и добра. Любовь не ревнива, не хвастлива, она не превозносится, не ведет себя неприлично, не ищет своего, не раздражается, не ведет счет обидам, не радуется неправедности, а радуется истине; все переносит, всему верит, на все надеется, все стойко претерпевает. Любовь никогда не проходит».

То, что было у нашего Художника с Мариам, это, конечно же, **эрос**. Художник всю жизнь мечтал совсем не о такой любви, он мечтал о совершенной любви, о любви, которая никогда не проходит...

Любовь, которую он испытывал к Мариам, все еще не прошла, она все еще живет внутри его разбитого сердца, но эта любовь так сильно перемешалась с грязью и с огромной обидой, что ее никак нельзя назвать светлым чувством...

Эта любовь так далека от совершенства...

Годами накопленная безумная жажда любить и быть любимым привела к тому, что Художник полюбил Мариам всем сердцем и всей душой, отдался ей безоговорочно и всецело! Из-за этой любви он закрыл глаза на свое и ее грехопадение, из-за этой любви он пренебрег всем тем, что имел, даже самым главным – доверием и одобрением Бога.

Теперь Художник живет с разбитым сердцем и лишь с одной единственной надеждой: на то, чтобы вновь почувствовать прощение и одобрение Бога.

В конце января 2011-го года старейшины навестили Художника.

Уже год и четыре месяца прошли с того времени, как Художника исключили из собрания. С того времени он так и не общался ни с кем из со-верующих. Старейшины, поговорив с ним, пришли к выводу, что ему нужно еще дать время, что он еще не

очистился от греха. Это было правильным решением, ведь свою связь с Мариам Художник не оставлял по собственной инициативе. Если бы Мариам его не бросила, то эта греховная связь вряд ли бы прекратилась. Поэтому старейшины опасаются, что Художник может снова пасть так же низко...

Что ж, значит, надо над собой работать, прикладывать все усилия, чтобы духовно окрепнуть...

Он должен победить все страсти, которые так неистово бушуют в нем...

Да поможет ему Бог!

Октябрь 2001 – февраль 2011

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

В ПРЕДДВЕРЬИ СЧАСТЬЯ

Возрождение духа

Не зря говорят – «самый темный час – перед рассветом».

Жаль только, что человек начинает понимать, когда этот самый «темный час» происходил с ним, только уже вступив в светлую полосу своего жизненного пути. Если бы можно было знать, что ты уже внутри этого «темного часа»! Насколько легче было бы пережить и трудности быта, и смятения души, и предательства, осознавая, что хуже-то уже не будет... Что впереди – только лучшее...

Но, находясь внутри «темного часа», ощущаешь себя потерянным и одиноким, никому не нужным, забытым Богом и людьми, в ожидании все новых бед и страданий...

Потеря долгожданной любви, которой я отдал всю душу, разрыв с религиозным кругом общения и потеря милых сердцу друзей...

Вы уже знаете, какие испытания выпали на мою долю, какие страсти бушевали во мне и как я с Божьей помощью пытался их преодолеть...

Вторая половина 2010 года стала для меня поистине «темным часом»... И теперь, с высоты сегодняшнего дня (а пишу я эти строки в начале 2014 года) я понимаю, что, несмотря ни на что, именно тогда и начал заниматься мой рассвет. Хотя, повторюсь, тогда я представить себе не мог, что меня ждет впереди!

2011-й год стал в моей судьбе годом примирения с самим собой, со сложившейся ситуацией, годом принятия ответственных решений.

И одним из самых важных решений стал уход, осознанный и самостоятельный, из религиозного течения, которому я отдал почти четыре года жизни. Я приложил все усилия, чтобы вернуться в православную церковь, ведь я был крещен с самого детства в православии.

Я понимал свою вину, свою измену, но меня поддерживало осознание того, что православная вера основана на всепрощении и приятии раскаявшихся грешников.

Я разговаривал с батюшкой, протоиреем, отцом Арсением, настоятелем православного храма в нашем городе, и мне дали испытательный срок, а затем приняли в лоно церкви!

Все вокруг, мои родные, друзья и соседи были очень удивлены этому, так как я последние несколько лет был ревностным проповедником иного религиозного течения, а тут я стал добропорядочным прихожанином православной церкви! Удивлению их не было предела...

Конечно, возвращение в православие означало и то, что я больше никогда не смогу общаться с моими дорогими друзьями, с Кристиной, Мгером и Нелли. Это означало прощание с ними навсегда...

Но зато моя мама была на седьмом небе от счастья!!! Мама ведь годами молилась о том, чтобы я вернулся в православие, в церковь, в которой был крещен в самом детстве.

Я был так виноват перед мамой! Если бы вы только знали, как я каждый день (в годы, когда я был проповедником иного религиозного течения) уговаривал маму уйти от православия! Я каждый день часами убеждал маму в ошибочности православных убеждений и в истинности убеждений моих со-верующих...

Слава Богу, что от всего этого моя мама не сошла с ума, хотя она была уже на грани. Ее моральные силы уже были на исходе, когда я решил вернуться в православие! Честно признаюсь, в определенной степени поначалу я сделал это ради мамы. Позвольте, объясню. Нервы моей мамы сильно пошатнулись весной 2011-го. И я очень испугался за нее, испугался, подумав, что есть пределы человеческих сил, что она просто может сойти с ума от усталости в бесконечном противостоянии собственных убеждений и убеждений ее сына.

И в этот момент я и прозрел!

Я реально осознал, что не может быть большей истины, нежели забота о маме! И я решил присоединиться к маминой вере, а точнее – вернуться к ней, и начал предпринимать шаги, чтобы меня приняли в лоно православной церкви.

Поначалу это не получалось, так как мне надо было самому, всей своей душой, принять убеждения православия. Мне в этом очень помогло то, что я видел своими собственными глазами, как расцветает и успокаивается моя мама, когда я с нею ходил в православный храм!

Постепенно, постепенно, благодаря серьезному общению с Батюшкой и благодаря серьезному изучению Преданий святых отцов, я менял свое мировоззрение и вскоре я стал вновь православным, каким был в раннем, далеком детстве!

Благодаря этому душевное равновесие моей мамы пришло в норму, и нервы ее успокоились! И в этот момент я ощутил, что исполнил заповедь Божию о любви и почитании родителей:

«Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Книга Исход 20:12)

«... не отвергай завета матери твоей...» (Притчи 1:8)

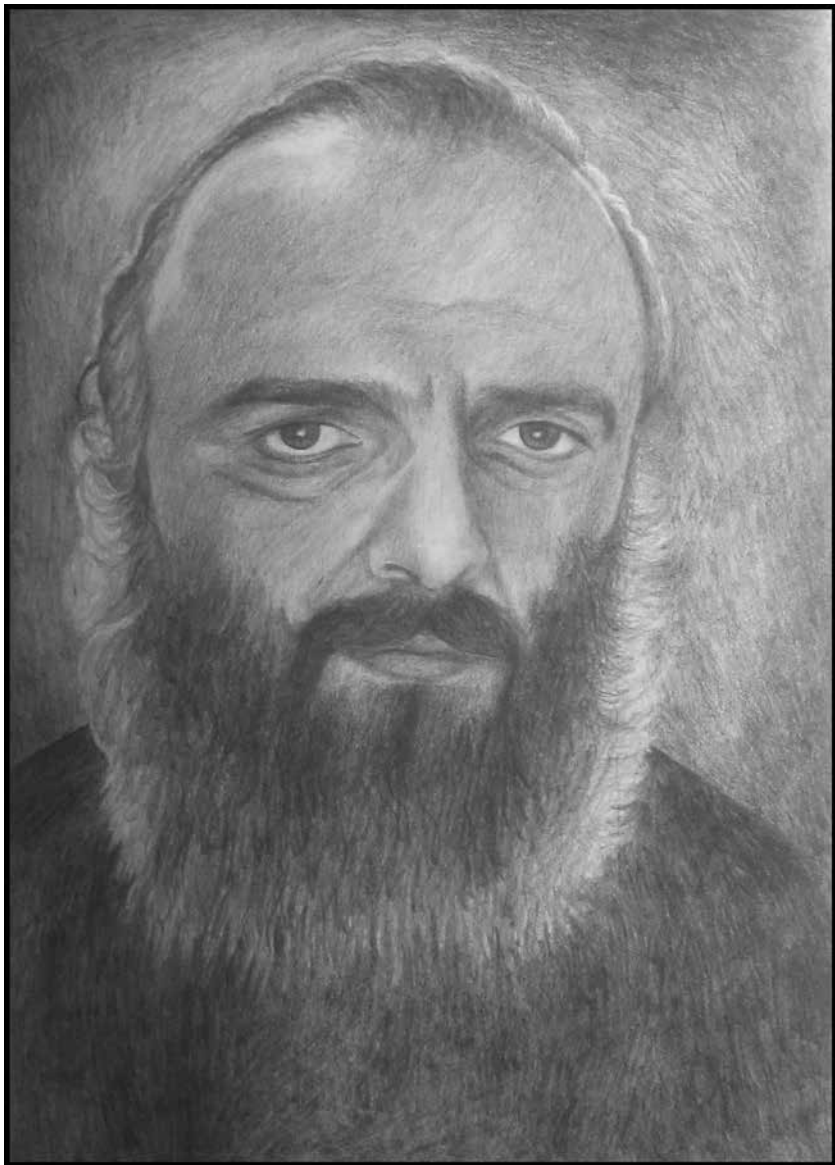
Удивительно, но с этого же момента и вся моя жизнь начала очень значительно меняться, и Божий свет все больше и больше проникал в мое сердце...

У меня появились новые друзья, в сердцах которых горел огонек православной любви и веры, мир вокруг меня начал преображаться. Огоньки на лампадках и благоуханный дым кадила наполняли мое сердце Божьей Благодатью, искренней верой и давали успокоение.

Одним из новых друзей стал настоятель храма, протоирей, отец Арсений. Он искренне заинтересовался моим творчеством и попытался мне помочь. Несмотря на свою занятость (шестеро детей, церковные службы, преподавание высшей математики в университете), он организовал в приходском доме небольшую выставку моих работ. А потом он искал возможности для организации более серьезных выставок, чтобы собрать материальные средства на поддержание моего здоровья. Он пытался организовать выставки так, чтобы на них пришли высокопоставленные люди из правительства. К сожалению, сделать это не удалось, но зато я всем сердцем чувствовал его доброе желание помочь мне и вспоминал слова Христа: «Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец». С отцом Арсением я был знаком давно.

Незадолго до моего перехода в иное религиозное течение произошел удивительный случай, который я помню до сих пор.

В те дни сложного выбора я как-то раз в течение трех суток не мог сомкнуть глаза, пытаюсь разобраться, где истина, а где ложь. Я был перед тяжелейшим выбором, вот-вот я уже хотел принять решение и стать прихожанином иной церкви.

Батюшка Арсений

Я горячо, со слезами на глазах, молился Богу, прося показать мне истинный путь. В молитве я говорил: «Боже, Ты знаешь, что я стою на краю перед шагом. Ты знаешь, что я вот-вот стану прихожанином иной церкви, так как думаю, что истина там. Боже! Покажи же мне, где истина?»

И вдруг во время этой горячей, слезной молитвы прозвонил телефон! Позвонил Батюшка и попросил меня к телефону. Он позвонил безо всякой на то причины, просто спросить, как я поживаю!..

Разве это не было знаком от Бога и ответом на мою молитву? Конечно, было! Но почему-то приняв этот знак за обычное совпадение, я принял все-таки неверное решение и отошел на несколько лет от православия.

Батюшка позже, вспоминая о том своем телефонном звонке, рассказал мне, что и вправду по непонятной для него самого причине почувствовал тогда острую потребность позвонить мне и спросить, все ли у меня хорошо...

Спустя время мне захотелось нарисовать портрет человека, от которого исходит серьезность, доброта и мудрость, портрет Батюшки Арсения Григорянца.

Я нарисовал его более серьезным, суровым и более взрослым, чем он есть на самом деле, наверное, это вследствие глубины его души, его духовных познаний и мудрости. Таким я его вижу...

Выход в виртуальный мир

Мой компьютер к этому времени, к 2011-му году, уже устарел и физически, и морально. Я не мог пользоваться интернетом, так как он не подходил к новым требованиям пользования всемирной сетью. И я загорелся идеей купить в кредит новый ноутбук. С большим трудом я подкопил необходимую сумму для первого взноса и наконец-то моя новая мечта сбылась! В конце апреля 2011-го года я зарегистрировался в социальных сетях и начал активно общаться с людьми.

В одном чате я познакомился и подружился с Еленой Фтиц, которая меня уговаривала обратиться в интернете к людям за помощью. Она всем сердцем переживала о моем здоровье и верила, что, благодаря доброте людей, можно собрать средства и хоть немного подлечить меня.

Поначалу я не мог сломить свою гордость, не мог смириться с участью просителя и обратиться за помощью, ведь я всегда все свои финансовые вопросы решал сам и рассчитывал только сам на себя. Более того, по своей природной сущности я, делая подарки, ощущаю, пожалуй, даже большее удовольствие, чем когда их получаю. Но, благодаря настойчивым «пинкам» уговоров, я, наконец, сдался и создал в соцсетях группы в мою поддержку. Добрые люди присоединялись к моим группам и в меру возможностей помогали мне, кто – советами и дружеским словом, кто финансово, заказывая у меня портреты по

фотографиям. Каждому из них я безмерно благодарен и никогда не забуду их доброту и поддержку!

Среди тех, с кем свел меня интернет, оказалась и Светлана Николаенко, которая поделилась со мной своей бедой: она больна ужасной генетической болезнью, из-за которой атрофируются мышцы. Светлана мне рассказала, что уже десять лет, как прикована к постели и сильно мучается, задыхаясь из-за сдавливания легких искривленным позвоночником и деформированной грудной клеткой. Она убеждала меня в том, что моя болезнь примерно такая же, как и у нее.

А я ведь до этого вообще старался не думать о своем здоровье. Я боялся, я не хотел даже думать о том, что, возможно, и мои мышцы в будущем ослабеют настолько, что и мне придется, как Светлане, годами быть прикованным к постели... Меня охватывал УЖАС от мысли, что это может угрожать и мне! Я не хотел верить, что я тоже болею СМА (спинальная мышечная атрофия), как и Светлана, ведь в детстве, после моего падения, мне был поставлен совсем иной диагноз, а потом медицина просто от меня отказалась. А я сам не проявлял никакой инициативы для уточнения своего диагноза.

Но все же Светлана смогла меня убедить. Смогла пробиться к моему разуму и объяснить мне, что делает это не для того, чтобы меня напугать, а для того, чтобы я смог бороться с моей болезнью, пока это еще возможно.

Поездка в Израиль

Задумавшись наконец-то о своем здоровье, я выяснил, что в Израиле и в Финляндии есть клиники, где успешно оперируют людей, больных СМА, и выравнивают искривленный позвоночник! Познакомившись в интернете с теми, кто уже успешно оперировался и чей позвоночник, благодаря операции, стал заметно ровнее, я загорелся огромным желанием, верой и надеждой тоже сделать операцию.

Я связался с клиниками Израиля и Финляндии, отправил им фотографии моей обнаженной спины и грудной клетки, и в ответных письмах мне подтвердили то, что, по всей вероятности, у меня и вправду СМА. Но, увидев по фотографиям, что во мне очень мало мышечной массы, финская клиника сразу же отказала мне в возможности оперироваться у них, объяснив это тем, что я просто не выдержу такой тяжелой операции, поэтому они не хотят давать мне ложных надежд.

Я был почти на грани отчаяния, как вдруг мне позвонил доктор А.П. из Израиля и уверил меня в том, что только после серьезного обследования будет понятно, возможно ли мне помочь. После этого звонка я загорелся идеей полететь в Израиль на обследование, но это требовало больших денег! А мы и так еле-еле сводили концы с концами...

Осознавая, что на кону стоит моя жизнь, я решил записать два видеообращения за помощью и разместить их в социальных сетях. В этих обращениях я излил все мое сердце и все мои переживания! И люди меня услышали, поняли и начали мне активно помогать в сборе средств на поездку в Израиль, чтобы я смог пройти полное обследование...

Благодаря моему обращению в октябре 2011-го года меня пригласили в Москву на съемки в передаче «Говорим и показываем» на канале НТВ, куда были приглашены несколько тяжелобольных людей. Выпуск должен был помочь привлечь общественное внимание к нашим проблемам. Конечно же, я не мог отказаться от такого шанса! 11-го октября 2011-го года я со старшим братом Виктором полетел в Москву для съемок.

На передаче присутствовал, кстати, и известный художник Никас Сафронов. Я, как почувствовал, взял с собой несколько своих рисунков карандашом и акварелью! Во время съемок передачи Никас Сафронов посмотрел мои работы и высказал очень доброжелательное мнение.

Все прошло хорошо, после выхода программы в эфир люди прониклись ко мне еще большим доверием, и сборы на мою поездку и обследование пошли с большей активностью!

Вот ссылка на фрагмент этой передачи на моем канале Youtube: www.youtube.com/watch?v=8qRrKJolR5Q

В конце марта 2012-го года необходимая сумма на поездку в Израиль была уже собрана, и, благодаря добрым людям, я и мой брат Виктор полетели в Израиль.

Мое сердце было переполнено совершенно новыми эмоциями, впечатлениями, событиями! В Израиле, помимо обследования, я и мой брат побывали на реке Иордан, искупались в Мертвом море, побывали у Стены плача, а также в Святых местах, даже в Храме Гроба Господня. Эти семь дней дали мне такой всплеск эмоций, что сразу же по возвращении я опубликовал на своих страницах в соцсетях вот этот текст:

7 дней! 7 жизней! 7 секунд!!!

Ай, даже и не знаю с чего начать! У меня столько впечатлений от недели, проведенной в Израиле, что эти семь дней мне кажутся целыми семью жизнями из-за множества пережитых эмоций. А семью секундами они кажутся потому, что пролетели так быстро, словно просто семь раз моргнул ресничками...

26-го марта в половине девятого утра я был уже в клинике. В этот день у меня из вены взяли кровь, далее сделали кардиограмму, потом рентген, потом компьютерную томографию. На следующий день были запланированы спирометрия, консультация консилиума врачей ортопедов, доктора А.П. и анестезиолога.

27-го марта консультация началась с бурного обсуждения специалистами снимков моей компьютерной томограммы. Меня положили и начали растягивать. Врачи попытались растянуть мою спину, при этом что-то бурно обсуждая на иврите. Потом, уже наедине, доктор А.П. мне рассказал, что во время консилиума у них была «война» разных мнений. Он подтвердил, что я болен СМА и честно и подробно описал мне мое состояние и возможные методы операции. Я впервые столкнулся со всей правдой о моем здоровье и, признаюсь, она меня так напугала, что я чуть не сломался и чуть не расплакался... Доктор сказал, что мой случай и степень моего сколиоза переходит все границы запущенности. В их клинике подобного еще не видели. У меня нижний и верхний сколиоз, и позвоночник до такой степени скрученный, что явно видно на рентгеновском снимке, что мое сердце и левое легкое пережимаются тазобедренной костью. А это значит, что операция мне и вправду необходима, так как сердце и легкое надо освободить от давления.

Доктор рассказал мне, что в принципе он может проделать с моим позвоночником все, что угодно, как например плотник с деревом или гончар с глиной. Но вся проблема в том, что у меня почти не осталось мышечной ткани, я всего-то вешу 30 килограммов. Смогу ли я перенести столь сложную операцию? К тому же позвоночник «окаменел» и не поддается растяжке, значит, его надо рубить в двух частях, в нижнем сколиозе и верхнем, надо удалить минимум 5-6 позвонков и только потом соединить оставшиеся позвонки и укрепить титаном.

Но остаться в живых после такого вмешательства в организм крайне мало шансов. Короче говоря, в этот день все вопросы остались открытыми, а спирометрию опять отложили. Возвращаясь из клиники в гостиницу, я едва сдерживал слезы, я просто был в шоке. Я был сломлен и разбит всем услышанным и увиденным. В тот момент больше всего на свете мне хотелось спрятаться от всего мира и от себя самого в самом дальнем и темном углу мира. ☹

28-го марта я весь день провел в гостинице в ожидании звонка из клиники, но так и не дождался...

29-го марта утром я был опять в клинике, мне сделали, наконец, спирометрию и опять взяли кровь из вены. Потом я опять долго разговаривал с доктором. На этот раз я почувствовал облегчение и надежду! Доктор обрадовал меня тем, что появился новый, более вероятный вариант, как меня можно прооперировать. На листке бумаги он нарисовал мой позвоночник и начал объяснять. Верхний сколиоз трогать совсем не будут, так как его выпрямление лишь придаст мне ровную осанку, а рубить и резать меня ради косметики – слишком неразумно. Рубить будут только мой нижний сколиоз, убирая один позвонок, а два из квадратов переделывая в треугольники, чтобы их соединить вместе, что даст возможность приподнять мой скрученный позвоночник и высвободить сердце и легкое от вдавливания тазобедренной костью. Для удержания приподнятого позвоночника в нужном положении врачи зафиксируют его титановой конструкцией. А чтобы позвонки удержали болты, их предварительно укрепят

медицинским цементом. Основанием для всей конструкции будет мой таз, к которому четырьмя болтами будет прикреплен титан, а выше будет построена вся конструкция. Доктор сказал мне, что если мой организм сможет выдержать эту безумно сложную операцию, то я наконец-то задышу полной грудью, сердце обретет свободу от вдавливания и забьется нормально! Сидеть я смогу более удобно и даже немного выпрямлюсь!

СЛАВА БОГУ!!! Думаю, мое невероятное желание жить заразило доктора и анестезиолога. Как я понял, именно они переломили консилиум и дали мне надежду на операцию!

Доктор А.П. подарил мне два маленьких медицинских тренажера для дыхательных упражнений, чтобы разрабатывать легкие. В этот день я выходил из клиники в другом настроении: окрыленный и с большим желанием петь и обнимать всех людей на свете!!! Почувствовав душевное облегчение, 30-го и 31-го марта я провел, путешествуя с братом по старому городу, по святым местам, на реку Иордан и на Мертвое море. Теперь остается ждать письма с окончательным решением клиники!»

* * *

Прожив незабываемые семь дней в Иерусалиме, окрыленный надеждой, я вернулся домой. А вскоре пришло и обещанное письмо из клиники: консилиум специалистов отказал мне в операции по причине слабости организма и запущенности болезни.

Однако вслед за этим письмом пришло другое, от доктора А.П. Он написал мне, что если мне нечего терять и если я со-

гласен рискнуть жизнью, то он готов меня оперировать не как сотрудник клиники, а как частное лицо, за 75 000 Евро. Затуманенной от пережитых эмоций головой я решил оперироваться. Тогда мне было все равно, жить или умереть. Но вскоре, когда трезвый рассудок ко мне вернулся, я передумал оперироваться и остановил все денежные сборы. Небольшую сумму, оставшуюся после затрат на поездку и обследование в Израиле, я передал нескольким больным детям. Сердечно поблагодарив друзей и добрых людей в соцсетях, я объяснил им, что решил жить и быть таким, какой я есть. Пусть я проживу ровно столько, сколько мне позволит Господь Бог. Ведь все в Его руках. Тех добрых людей, которые хотели меня хоть как-то поддержать, я с благодарностью попросил заказать у меня портреты по фотографии. Рисование портретов стало к этому времени моим способом выживания: наши с мамой пенсии мизерны, а родные и сами не в лучшей ситуации.

«Да и вообще, зачем мне долго жить?» — так думал тогда я, убитый результатами исследования в клинике, решением консилиума, разочарованный в любви, потерянный и одинокий...

* * *

Удивительно, как мы порой бываем слепы, как мы не чувствуем, не замечаем ростки будущего в нашем настоящем!!!

Ведь то время я уже переписывался с девушкой, Еленой Белкиной, которая совсем скоро изменит всю мою жизнь и сделает меня самым счастливым человеком на земле!!!

Разве это не чудо???

Имеет ли смысл жизнь без любви?

Нет!!! Нет!!! И еще раз – нет...

Удивительно, как мы
порой бываем слепы,
как мы не чувствуем,
не замечаем ростки
будущего в нашем
настоящем!

31-го декабря 2011-го года на мой мобильник позвонила девушка по имени Елена. Она только-только начала пользоваться интернетом и случайно увидела мое видеообращение за помощью. Проникнувшись моей болью, она проплакала все время видеопросмотра... Ей была особенно понятна моя ситуация, поскольку и у нее есть проблемы с позвоночником, правда, не заметные для невооруженного глаза.

Потом Елена отправила мне немного денег на поездку на обследование и позвонила, чтобы поздравить меня с наступающим Новым годом. Ее голос по телефону был очень мил и сладок, а при общении было некое удивительное чувство родного человека, родства душ... Мы начали переписываться по интернету, и переписка наша становилась с каждым днем все теплее и теплее.

* * *

Последнюю неделю марта 2012 года я провел в Израиле на обследовании, а в первой половине апреля, как вы уже знаете, я находился в крайне удрученном состоянии духа. Надежды, окрылившие меня в поездке, рухнули в бездонную пропасть

отчаяния. ☹ На какое-то время я даже потерял интерес к жизни и вновь почувствовал себя потерянным и одиноким. Если раньше я еще мог на что-то надеяться, то теперь передо мной был тупик...

* * *

Но тут Господь поистине свершил чудо!!!

Милая девушка Елена не перестала мне писать. Более того, ее теплота, забота были такими искренними, что я в них поверил. Она отогревала мою душу и день за днем возвращала в мою жизнь краски, запахи, чувства, эмоции...

Но на ее страничке ВКонтакте не было фотографий, и я не знал, какая у нее внешность, я мог лишь смутно представлять себе ее. Пользоваться скайпом Елена не умела, и у меня не было никаких вариантов увидеть, как же она выглядит. Оставалось только ждать. И вот наконец Елена поместила на своей страничке одну единственную фотографию, увидев которую, я почувствовался, как никогда!

Нет-нет, она не Анжелина Джоли, но для меня она была несравнимо лучше!!! Хотя я сразу и не показал виду. ☺

Вскоре нашу переписку уже было трудно назвать дружеской, это скорее был бурный роман, хотя и по переписке. Потом мы начали созваниваться по видео ВКонтакте и вскоре просто загорелись целью увидеться!

Елена жила в городе Перми и работала мерчендайзером. Чтобы приехать ко мне, ей нужно было или дожждаться августа, чтобы пойти в отпуск (по договору раньше было невозможно), или уволиться. Но наши отношения по переписке уже стали такими, что мы остро нуждались во встрече, и долее ждать мы уже не могли.

И вот Елена уволилась, купила билет и 8 июня 2012-го года на рассвете села в самолет, чтобы через Москву прилететь ко мне. И это несмотря на то, что ее мама, узнав о ее намерении поехать ко мне (к человеку с такими физическими проблемами), крутила пальцем у виска!!!

В то время как Елена была в воздухе, я собирался с друзьями поехать в аэропорт, чтобы встретить мою долгожданную любимую девочку! Я изо всех сил пытался вести себя сдержанно, меньше волноваться и хотя бы относительно быть уверенным в себе, но меня просто трясло от волнения! Я заранее пытался готовить себя и к лучшему, и к худшему: к любому исходу событий. А Елене, приглашая ее к себе, я говорил, что если вдруг у нас ничего не получится, если она захочет уехать обратно, то я с миром ее отпущу... И все же мы так были уверены в успешном исходе событий, что я до ее приезда даже повстречался с Батюшкой, чтобы поговорить о возможном венчании.

* * *

И вот наконец мы встретились...

До этого Елена говорила, что при встрече «тааак крепко меня обнимет, что переломает мне все косточки». Но, когда мы встретились в реальности, она всего лишь чмокнула меня в щечку. Первый вечер нашей первой реальной, такой долгожданной, встречи оказался печальным...

Елена горько расплакалась и сказала, что не представляла, какой я, оказывается, маленький! Несмотря на все мои фотографии, которые она видела на экране компьютера в соцсетях, несмотря на видеозвонки, реальность все равно оказалась неожиданной...

Было мгновение, когда Елена даже пожалела, что вообще приехала...

Но, слава Господу Богу, через день-второй-третий Елена привыкла ко мне и начала чувствовать себя комфортно со мной, а я был на седьмом небе от счастья!!!

Мои родные даже полюбили Елену, хотя, думаю, ее невозможно не полюбить, если узнать поближе! ☺

Вскоре моя мама поехала в Украину, на родину, на две недели, и все домашние дела легли на хрупкие плечи моей любимой девочки, Елены.

Эти две недели завершились печально. Несмотря на то, что наши отношения становились все теплее и теплее, Елена пришла к решению, что не сможет навсегда связать свою жизнь со мной, что она не хочет этого. Она честно и открыто призналась мне в этом.

В период ухаживания

У меня сердце обливалось кровью, но все же я изо всех сил укреплял в своей душе надежду на то, что, уехав, Елена одумается и вернется обратно, осознав, что мы просто созданы друг для друга...

Елена дождалась возвращения моей мамы, купила билет в Пермь, и я, как и обещал, отпустил ее с миром. 11-го июля 2012-го года я поехал в аэропорт провожать ее, а сам спасался надеждой, что все же это не конец.

Я сдержал обещание и отпустил ее, ни в чем не упрекнув. А сам в эти дни писал, как и все несчастные влюбленные, печальные стихи и выкладывал их на своих страницах в социальных сетях, никому не объясняя, что же на самом деле творилось в моей душе...

* * *

Но то, что задумал Господь, нам не отменить!

Совсем скоро после возвращения Елены в Пермь, по великой милости Господней, у меня появились новые радостные надежды...

Елена написала мне, что жалеет, что улетела, написала, что ей никто вместо меня не нужен и что она приедет ко мне вновь! Приедет и уже никогда меня не бросит!!!

Не зря говорят: «Пути Господни неисповедимы»! Я думал, что меня вновь постигнет глубокое разочарование, а сей-

час понимаю и чувствую, что по милости и великой благодати Господней меня ожидает долговечное и нерушимое счастье! СЛАВА БОГУ!

Елена сдержала слово! 23-го сентября 2012-го года она вернулась ко мне. На этот раз я встретил ее с золотым колечком и сразу же сделал предложение руки и сердца! ☺ Она согласилась!!! И вскоре мы поженились!

1-го ноября 2012-го года мы зарегистрировались в ЗАГСе, а 11-го ноября того же года обвенчались!

Через год, ровно на первую годовщину нашей свадьбы, у нас родилась дочка, Мария!

Мы очень счастливы и каждый день благодарим Бога за наше счастье!!!

Мы очень хотим, чтобы счастливы были все люди на Земле, и я очень надеюсь, что этой книгой я смогу помочь хотя бы кому-то справиться со сложной жизненной ситуацией, не унывать, ценить то, что у них есть и всегда верить в Бога и в лучшее!!!

* * *

А я уже начал писать продолжение книги. ☺

В ней я подробнее расскажу о развитии наших взаимоотношений с Леночкой, о том, как отнеслись к нашей любви

близкие, не очень близкие и совсем незнакомые нам люди. Об
иногда очень странной реакции людей на чужое, пусть даже не-
стандартное, счастье... Поделюсь впечатлениями о двух наших
поездках в Москву на передачу Первого российского канала
«Пусть говорят».

Расскажу о новых друзьях, о радостях и трудностях, о разо-
чарованиях и достижениях, о новых идеях и развитии моего
творчества. Конечно же, расскажу и о самом главном моем тво-
рении – дочке Машеньке!

Мне самому очень интересно, о чем еще я вам расскажу, что
же уготовил нам Господь на ближайшие месяцы, пока я буду
работать над второй книгой...

До новой встречи, дорогой читатель!

Будь счастлив! Всегда верь в лучшее!

И оглядись внимательно: может быть, твое счастье уже про-
клюнулось, как подснежник сквозь снег, а ты его просто не за-
мечаешь? ☺

Вместо эпилога

Я богат!!! Я безмерно богат!

Один «мультимиллиардер», «олигарх из олигархов», подарил мне 12 бриллиантов!

Бриллианты настолько огромны, что даже не помещаются в моей ладони!!! Каратов множество, хоть отбавляй! Я дал имена всем бриллиантам...

Первому бриллианту я дал имя Жизнь. Он был тусклым, но после обработки он засиял множеством ярких оттенков!

Второму бриллианту я дал имя Мама. Он очень теплый и родной!

Третий бриллиант я назвал Верой. Сначала трудно было поверить, что он настоящий, но я поверил и не разочаровался!

Четвертому бриллианту я дал имя Желание. Благодаря ему мне все время хочется жить и познавать мир!

Пятому бриллианту я дал имя Творчество. Когда я смотрю на него, мое сознание озаряется яркими фантазиями!

Шестой бриллиант я назвал своим именем. Он, как зеркало: смотря на него, я все время вижу свое отражение!

Седьмому бриллианту я дал имя Рассудительность. Смотря на него, мне легко удастся сосредоточивать мысли!

Восьмой бриллиант красуется именем Свобода. Он напоминает мне, что я могу делать все, что хочу!

Девятый бриллиант получил название Чувство. Он временами светится холодными цветами, а временами – теплыми; он всегда разный!

Десятый бриллиант – Мудрость. Я всегда рад учиться от него!

Одиннадцатый бриллиант женского рода, и я назвал ее Жена. Мне, глядя на нее, всегда хорошо, тепло и уютно!

Двенадцатый бриллиант мал, но одновременно и безмерно велик. Я дал ему название Ребеночек. Ребеночек хоть мал величиной, но ценность его неопишима велика!

Я и представить не мог, я и мечтать не мог о таком ОГРОМНОМ сокровище! Теперь в глазах моих отражается блеск от этих двенадцати бриллиантов!

Они всегда со мной, и я всем сердцем благодарен их Дарителю!

Я ценю этот подарок и искренне желаю всем людям ценить то, что они имеют! Эти бриллианты есть у многих, но почему-то их истинную ценность осознают не все...

Благодарности

Я сердечно благодарен всем, кто оказывал и оказывает мне помощь и поддержку! Я молюсь за вас и всей душой желаю вам благополучия души и тела!

Я благодарю интернет-платформу www.boomstarter.ru за предоставленную возможность рассказать о своем проекте и убедиться, что он нужен людям, за возможность реализовать его! Я выражаю глубочайшую благодарность каждому участнику проекта!

Я благодарен всем средствам массовой информации, рассказавшим о подготовке моей книги!

Особое спасибо интернет-порталам:

<http://lifehacker.ru/2014/03/16/nikakix-opravdanij-ya-lyublyu-lyudej-intervyu-s-xudozchnikom-vrezhem-kirakosyanom/>

<http://lifenews.ru/news/130365>

http://philanthropy.ru/heroes/2014/04/01/15111/#.U2jilB-z4_p

2011 год. Одиночество... Озеро Севан

1 октября 2011 года. На НТВ

Январь 2012. Пока еще один, не зная, что год мне приготовил

Весна 2012. Врачи размышляют, я волнуюсь

Лето 2012. Первые нежности

11 ноября 2012. Венчание

Тихое семейное счастье

Прислушиваюсь к дочке))

*Свершилось! Слава Господу Богу! Наша дочка,
Мария Врежевна Киракосян ☺*

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	5
Глава первая	7
Мое детство	7
Мама	8
День, изменивший мою жизнь.....	16
Тренажер	20
Молитвы, слезы, Библия и тщетные надежды	24
Учусь читать без учителей	29
Удивительный мир рисования	34
Переезд и землетрясение.....	39
Папа	41
Насекомые, букашки, ящерики и змейки	50
Хомяк, кошки и пес Тарзан	58
Годы без электричества	65
Пластилин	72
От пластилина – к самолетам	78
Глава вторая	84
Моя юность.....	84
«Хочу быть как все!»	86
Ах, девочки-девчушки!.....	98
Игры, ставки, адреналин	114
Цель – стать настоящим художником!	122
Интервью, съемки, телевидение	134
Глава третья. Дневник художника	143
Художник-инвалид, или сражение страстей.....	143
Мечты о любви	162
Взросление.....	169
Новые друзья, новая жизнь	174
Соблазн	184
Выбор	196
Предательство	205
Разбитое сердце.....	212

Глава четвертая. В преддверии счастья	218
Возрождение духа	218
Выход в виртуальный мир	225
Поездка в Израиль	227
Разве это не чудо???	235
 Вместо эпилога	 243
 Благодарности.....	 245

ЧЕЛОВЕК С НЕОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Весной 2013 года, в день своего рождения, я случайно увидела фрагмент передачи об удивительном человеке – Вреже Киракосяне. Зайдя в комнату с намерением выключить телевизор, я застыла у экрана, услышав спокойные и мудрые слова от человека, находящегося в таком

физическом состоянии, при котором людей принято жалеть. Но этот человек очевидно противостоял зрительному залу, противостоял волне жалости. По понятным причинам в день рождения мне не удалось досмотреть передачу. Но этот фрагмент запал мне в душу. Я посмотрела всю передачу в записи, отыскала Врежа в соцсетях и познакомилась с ним. Я убедилась, насколько он глубокий и интересный человек, разноплановый и неожиданный художник, добрая и светлая личность. Через некоторое время знакомство перешло в дружбу и с Врежем, и с его женой Леной. Лена была беременна, и тогда они переживали непростое время: нашлись такие «люди», которые третировали Врежа и Лену в соцсетях, то обвиняя ее в неискренности и отыскивая «второе дно» ее поступка, то осуждая Врежа за то, что он не настоял на смертельно опасной операции, а посмел жениться и позволить себе быть счастливым, то выливая иные потоки домыслов. Мне удалось успокоить и отвлечь Врежа и Лену от всей этой грязи, и вскоре, в знак доверия, Вреж прислал мне свой дневник, который я прочитала «на одном дыхании» и поняла, что этот человек одарен и писательским талантом. Так родилась идея написания книги, в которой Вреж ответил бы на мучивший меня вопрос: как он сумел без внешней помощи и поддержки стать тем, кто он есть теперь??? Мы привыкли думать, что человек – это продукт окружающей среды, результат воспитания. Но Вреж буквально ло-

мает своей судьбой этот привычный штамп! Как своеобразный «городской Маугли», он самостоятельно, по природным подсказкам, нашупал пути, которые вывели его на верную дорогу. Не сомневаюсь, что эта книга поможет многим людям более смело взглянуть на окружающий мир и не бояться самореализовываться. А еще – даст очень правильные послы к воспитанию детей.

К сожалению, болезнь Врежа неизлечима, его диагноз: спинальная амиотрофия второго типа, фиксированный кифосколиоз крайне тяжелой степени, рестриктивная болезнь легких, начало стадии декомпенсации. Ослабление его мышц продолжается. Если два года назад левая рука еще приподнималась, то сейчас это почти невозможно. Да и у правой руки диапазон действия уменьшился. Он живет с постоянной болью в сжатом пружиной позвоночника организме, но умудряется постоянно работать и содержать семью своим трудом – написанием карандашных портретов по фотографиям, а также сюжетных рисунков и картин маслом, акварелью.

Буду очень благодарна всем заинтересованным в приобретении рисунков и картин Врежа Киракосяна. Покупая их, вы дарите жизнь художнику!

Кроме того, Вреж – прекрасный оратор, ведущий мастер-классы по рисунку и живописи, а также тренинги по преодолению личных комплексов и обретению смысла жизни.

Сердечно благодарю всех, кто помогает Врежу и буду рада любой помощью в поддержке здоровья Врежа и сотрудничеству в творческой сфере!

Контакты:

+79272408262, fedorenkova_l@mail.ru,

www.fedorenkova.com,

<http://vrezh-kirakosyan.com>,

http://vk.com/vrezh_kirakosyan,

<https://www.facebook.com/vrezh777777>

Любовь Федоренкова,
директор Творческого центра «Гуманитарная миссия»,
организатор различных культурных проектов,
специалист по продвижению,
друг и продюсер Врежа Киракосяна

Вреж Киракосян

ДУША МОЯ В СТИЛЕ НЮ

История художника-инвалида,
который любит жизнь

Литературный редактор
Л.В. Федоренкова

Редактор
Н.И. Андропова

Компьютерная верстка
А.И. Галиуллина

Дизайн обложки
И.А. Насырова

*В оформлении обложки использована картина
Врежа Киракосяна «Вид из окна с открытым сердцем»*

Подписано в печать 30.05.2014.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Формат 60х84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 15.
Уч.-изд. л. 5,6. Тираж 3000 экз. Заказ 1/6.

Издательство Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 292-65-60